



Co-funded by the European Union
При поддержке Европейского Союза

IPHR International
Partnership
for Human Rights



Юристы
за права
человека



НАЦИОНАЛЬНАЯ СЕТЬ
ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА
ПО МОНИТОРИНГУ
СЕКТОРА ПРАВОСУДИЯ

ОТЧЕТ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ МОНИТОРИНГА СИСТЕМЫ УГОЛОВНОГО ПРАВОСУДИЯ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Сфера 7. Судебный этап

Бишкек

2025

Данный аналитический отчет подготовлен на основе мониторинга, проведенного членом Национальной сети «Акыйкат Кареги» по мониторингу сектора правосудия в Кыргызстане, в рамках проекта, реализуемого организацией «Международное партнерство по правам человека» и ОФ «Юристы за права человека» при поддержке Европейского Союза.

Отчет охватывает сферу 7 (Судебный этап) в соответствии с комплексной Методологией мониторинга сектора уголовного правосудия, разработанной признанными международными и национальными экспертами в рамках проекта.¹ Он является частью серии аналитических отчетов, подготовленных на основе мониторинга, проведенного членами «Акыйкат Кареги» с использованием новой методологии и с поддержкой проектных экспертов.

Данная публикация подготовлена при финансовой поддержке Европейского Союза. Содержание данной публикации является предметом ответственности организации «Международное партнерство по правам человека» и ОФ «Юристы за права человека» и не обязательно отражает точку зрения Европейского Союза.

¹ Методология (на русском и кыргызском языках) доступна по адресу: <https://iphronline.org/articles/new-methodology-for-monitoring-the-criminal-justice-sector-developed/>

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
СОКРАЩЕНИЯ	6
ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ	7
МЕТОДОЛОГИЯ.....	27
КЛЮЧЕВЫЕ ВОПРОСЫ ОЦЕНКИ	30
ОЦЕНКА СФЕРЫ	111
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	124

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность мониторинга Сферы 7 “Судебный этап”, как части мониторинга системы уголовного правосудия обусловлена тем, что судебная реформа в Кыргызстане остается одной из ключевых задач для обеспечения верховенства права и защиты прав и свобод человека. В последние годы система уголовного правосудия Кыргызстана переживает значительные изменения, включая законодательные реформы и инициативы. Так, в 2017 году был разработан новый вариант Уголовно-процессуального кодекса², который вступил в силу с 1 января 2019 года. Данный кодекс имплементировал такие новые новшества, как создание единого реестра преступлений, устранения стадии возбуждения уголовного дела, внедрение института процессуальных соглашений, введение института следственных судей, обеспечение состязательности сторон, расширение прав адвоката, возможность реализации права на бесплатный результативный звонок и многое другое.

Следует отметить, что в мае 2021 года был разработан другой вариант Уголовно-процессуального кодекса³, который несмотря на замечания отдельных экспертов, был принят уже в октябре 2021 года. Тем самым, ранее принятый кодекс не успел сформировать правоприменительную практику в полной мере, а действующий кодекс продолжает подвергаться изменениям. Такое изменчивое уголовно-процессуальное законодательство последних лет создает неблагоприятную среду для правоприменительной практики, что влечет препятствия в соблюдении международных стандартов в сфере уголовного правосудия.

Актуальные проблемы системы правосудия отражены в национальных программах, таких как Государственная целевая программа “Развитие системы правосудия Кыргызской Республики на 2023–2026 годы”,⁴ и включают низкое качество правосудия, задержки рассмотрения дел, недостаточное финансирование, перегрузку судей, отсутствие цифровых технологий и низкое доверие граждан. На протяжении всей судебной реформы немалое внимание уделялось исследованиям по оценке результатов судебной реформы и его влиянии на правоприменительную практику. Несмотря на исследования и рекомендации, формальный подход к их реализации сохраняет актуальность проблем.

Основные вызовы связаны с несоответствием законодательства - практике, отсутствием механизмов контроля, что подрывает доверие общества к правосудию и стабильность.

Целью исследования является оценка текущего состояния уголовно-процессуального законодательства и правоприменительной практики в Кыргызстане в контексте их соответствия международным стандартам права на справедливый суд.

Основные задачи включают:

- анализ законодательства на предмет соответствия стандартам права на справедливый суд;
- мониторинг соблюдения процессуальных стандартов на практике;
- сбор данных о соблюдении прав участников уголовного процесса;

² Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 2 февраля 2017 года № 20 (утратил силу в соответствии с Законом КР от 28 октября 2021 года № 126). URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/111530/edition/1138550/ru>

³ Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 129 (в ред. от 5 августа 2024 года № 160). URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/112308/edition/23780/ru>

⁴ Государственная целевая программа "Развитие системы правосудия Кыргызской Республики на 2023-2026 годы", утвержденная Указом Президента Кыргызской Республики от 3 марта 2023 года УП № 47. URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/53-336/edition/1234928/ru>

- разработка рекомендаций для улучшения законодательства и практики.

Исследование проводилось с использованием комплексного подхода, обеспечивающего сочетание качественного и количественного метода сбора данных, что позволило получить реальные и объективные представления о текущем состоянии уголовного судопроизводства. В частности, были использованы такие методы как:

- правовой анализ уголовного-процессуального законодательства в сравнении с международными стандартами справедливого судопроизводства;
- мониторинг судебных заседаний, проведенный членом Национальной сети гражданского общества по мониторингу сектора правосудия «Акыйкат Кареги» - Ассоциацией неправительственных правозащитных организаций «Эдвокаси центр по правам человека»;
- анализ публикаций средств массовой информации; опрос среди представителей средств массовой информации;
- анализ сайтов и порталов судов; исследование судебных актов по уголовным делам в части соблюдения требований об их деперсонификации;
- проведение глубинных интервью с адвокатами и юристами (в том числе участвующим в оказании квалифицированной юридической помощи по уголовным делам в рамках гарантированной государством юридической помощи);
- сбор данных путем направления запросов в государственные органы, а также через различные открытые источники.

Методология позволила выявить структурные и процедурные проблемы, влияющие на судебный этап уголовного правосудия.

Структура отчета отражает структуру Методологии мониторинга системы уголовного правосудия Кыргызской Республики к сфере 7 “Судебный этап”, разработанной в рамках проекта “Создание и введение в действие национального механизма мониторинга, координации и реагирования гражданского общества для продвижения реформы сектора правосудия в Кыргызстане”, финансируемого Европейским Союзом.

Отчет состоит из одного раздела - вопроса ключевой оценки “Стандарты справедливого суда”, состоящего из 4 индикаторов с 24 контрольными показателями, раскрывающими вопросы гарантий равенства судебного разбирательства и доступа к суду, права на публичное разбирательство, минимальных гарантий справедливого судебного разбирательства и цифровизации в уголовном судопроизводстве.

Результаты исследования предоставляют всесторонний аналитический материал, выводы которого могут быть использованы органами государственной власти, организациями гражданского общества и международными партнерами и другими заинтересованными в реформировании судебной системы Кыргызстана лицами, для совершенствования законодательства, повышения качества правоприменительной практики и усиления доверия к системе уголовного правосудия.

Мониторинг имел ряд ограничений: не предоставление ответов или предоставление неполных ответов на запросы, недостаток полных данных из судебных сайтов и порталов, ограниченность выборки для глубинного интервью, мониторинга и опроса СМИ, субъективность отдельных интервью. Тем не менее, широта примененных методов и объем собранных данных позволили получить всестороннюю картину текущего состояния системы уголовного правосудия и выявить ключевые проблемы и тенденции.

Вместе с тем, указанные ограничения указывают на необходимость дальнейших исследований, обсуждения выявленных проблем и предлагаемых рекомендаций, а также на важность их

практической реализации во избежание формального подхода и обеспечения реального улучшения системы уголовного правосудия.

Команда ОФ «Эркиндик жана Укук» выражает благодарность АНПО «Эдвокаси центр по правам человека», наблюдателям, адвокатам, юристам и представителям средств массовой информации за оказанную помощь в реализации настоящего проекта.

СОКРАЩЕНИЯ

АВФ	Аудио- видео- фиксация
АИС	Автоматизированная информационная система
ВС КР	Верховный суд Кыргызской Республики
ГГЮП	Гарантированная государством юридическая помощь
ГК КР	Гражданский кодекс Кыргызской Республики
ГПК КР	Гражданский процессуальный кодекс Кыргызской Республики
ЕРП	Единый реестр преступлений
ИНН	Идентификационный налоговый номер
ЖК КР	Жогорку Кенеш Кыргызской Республики
КС КР	Конституционный суд Кыргызской Республики
Методология	Методология мониторинга системы уголовного правосудия
МПГПП	Международный Пакт о Гражданских и Политических Правах
МФ КР	Министерство финансов Кыргызской Республики
МЦР КР	Министерство цифрового развития Кыргызской Республики
МЮ КР	Министерство юстиции Кыргызской Республики
ОМСУ	Органы местного самоуправления
СМИ	Средства массовой информации
СМЭВ	Система межведомственного электронного взаимодействия
УИС	Уголовно-исполнительная система
УИТ	Учреждение по информационным технологиям
УК КР	Уголовный кодекс Кыргызской Республики
УПК КР	Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики
ЦОД	Центр обработки данных
ЧП	Чрезвычайное положение
ЧС	Чрезвычайная ситуация

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ	
Сфера 7 «Судебный этап» (4 индикатора, 24 контрольных показателя) получила итоговую оценку 12,5 баллов из 24, что свидетельствует о частичном соответствии международным стандартам справедливого судебного разбирательства. Нормативная база Кыргызской Республики формально закрепляет ключевые процессуальные гарантии — право на справедливое и публичное судебное разбирательство, принцип состязательности и равенства сторон, а также специальные гарантии для отдельных категорий участников. Однако их практическая реализация ограничена системными дефицитами и институциональными барьерами. Сохраняются структурные дисбалансы в пользу стороны обвинения: институт доследственной проверки, селективное удовлетворение процессуальных ходатайств, ограниченный доступ к бесплатной юридической помощи, территориальная удалённость судов и слабый судебный контроль за соблюдением процессуальных прав. Нормативная неопределённость в критериях закрытия судебных заседаний и устаревшие механизмы публикации судебных актов снижают уровень транспарентности и создают риск произвольного ограничения гласности. Реализация процессуальных прав сторон затрудняется затяжными сроками рассмотрения дел, формальным подходом к оценке доказательств и ходатайств защиты, редким применением восстановительных и альтернативных мер в делах несовершеннолетних, а также недостаточным контролем за исключением доказательств, полученных с нарушением запрета на пытки. Сохраняются проблемы с обеспечением квалифицированного перевода и доступом к независимым судебным экспертизам, что усугубляется отсутствием чёткой регламентации ряда ключевых процедур (ВКС, публикация судебных актов, прекращение дел на ранних стадиях). Потенциал цифровизации судопроизводства нивелируется ненадёжностью аппаратуры автоматической видеофиксации, отсутствием централизованного хранения данных, ограниченным доступом участников процесса к записям и отсутствием независимого технического аудита. Автоматическое применение ВКС в отношении обвиняемых, содержащихся под стражей, без индивидуализированной судебной оценки и гарантии конфиденциального общения с защитником не соответствует международным стандартам. Отсутствие механизма публичного доступа к онлайн-заседаниям дополнительно ограничивает транспарентность и подотчётность судебной власти.	
Стандарты справедливого судебного разбирательства	
Статус и вызовы Контрольный показатель 1.1. В уголовном судопроизводстве Кыргызской Республики право на равенство перед судами и трибуналами закреплено в Конституции и УПК, но на практике его реализация сталкивается с серьёзными трудностями. Обвинение располагает значительно большими ресурсами и полномочиями для сбора доказательств, тогда как защита часто	Рекомендации Контрольный показатель 1.1. Правительству КР и Жогорку Кенешу КР рекомендуется: 1) обеспечить реальное равенство процессуальных прав обвинения и защиты, включая равный доступ к доказательствам и экспертам. 2) Усилить судебный контроль за действиями органов дознания и следствия на всех стадиях уголовного процесса. 3) Расширить государственную систему

ограничена в доступе к материалам дела, возможности инициировать следственные действия и назначать независимые экспертизы. Институт доследственной проверки в его нынешнем виде нарушает право на равенство сторон и доступ к суду в уголовном процессе Кыргызстана. Отсутствие процессуального статуса заявителя, невозможность пользоваться механизмами судебного контроля и затягивание сроков создают дисбаланс в пользу органов обвинения, лишая защиту и потерпевшего равных возможностей с самого начала процесса. Уязвимые группы, включая лиц с низким доходом, жителей отдалённых регионов, сталкиваются с барьерами в получении квалифицированной защиты. Эти дисбалансы подрывают принцип равенства сторон и влияют на беспристрастность правосудия. КП 1.2. Законодательство КР в целом гарантирует право на доступ к судам в уголовном процессе. Между тем, наличие процедуры доследственной проверки создает препятствие потерпевшему доступ к суду на начальном этапе уголовного судопроизводства. Институт доследственной проверки в Кыргызстане в его нынешнем виде создает необоснованные барьеры для своевременного и эффективного доступа к суду, нарушая международные стандарты справедливого разбирательства. Затягивание сроков, отсутствие у заявителя процессуальных прав и слабый судебный контроль подрывают право на эффективное средство правовой защиты. Ограничения в предоставлении бесплатной юридической помощи затрудняют доступ к правосудию для потерпевших. На практике ограничения доступа к суду выражаются в отдаленности судов в регионах. КП 1.3. Конституция КР и УПК КР предусматривают нормы, обеспечивающие	бесплатной юридической помощи, особенно для уязвимых категорий населения. 4) Гарантировать право защиты на проведение и приобщение к делу независимых экспертиз наравне с органами обвинения. 5) Отказаться от института доследственной проверки, обеспечив с момента подачи заявления о преступлении: присвоение заявителю процессуального статуса с соответствующими правами и возможность немедленного судебного обжалования действий или бездействия органов расследования. КП 1.2. Правительству КР и Жогорку Кенешу КР Рекомендуется отказаться от доследственной проверки, обеспечив возможность незамедлительного получения заявителем процессуального статуса и доступа к суду. Ввести обязательный эффективный судебный контроль за действиями органов расследования на раннем этапе и гарантировать процессуальные права заявителя с момента подачи заявления о преступлении. МЮ КР рекомендуется рассмотреть вопрос о внесении изменений в Закон “О гарантированной государством юридической помощи”, в части расширения предоставления ГГЮП для потерпевших. ВС КР необходимо создать условия для физического доступа к судам в отдаленных регионах и для лиц с инвалидностью. КП 1.3. ВС КР необходимо: 1) рекомендовать судьям при вынесении решений по заявленным сторонам ходатайствам, уделять внимание обоснованию принятого решения; 2) организовать тренинги для судей с акцентом на важность соблюдения процессуального равенства и недопущения косвенной предвзятости; 3) изучить практику соблюдения судами принципа равноправия и состязательности сторон. КП 2.1. ВС КР в целях единообразного применения норм ч.1 ст. 291 УПК КР необходимо дать судам руководящие разъяснения по вопросам применения
---	---

реализацию принципа равноправия и состязательности сторон. В судебной практике, судьи чаще удовлетворяют ходатайства обвинения, тогда как защита сталкивается с более частыми отказами, которые недостаточно обоснованы, что создает риск произвольности в правоприменении. Результаты мониторинга свидетельствуют о том, что, хотя в большинстве случаев судьи выполняют требование о разъяснении прав обвиняемым, зафиксированные случаи частичного или полного игнорирования этой обязанности могут приводить к нарушению принципа равноправия сторон. Это создает риск формирования у обвиняемых впечатления предвзятости суда, даже если у судьи не было намерений действовать в интересах одной из сторон. КП 2.1. Основание для ограничения открытого судебного разбирательства в случаях, когда это может привести к разглашению иной охраняемой законом тайны, может привести к злоупотреблениям без учета публичного интереса. Выявленные нарушения необоснованной аргументации при принятии решений о проведении закрытых судебных заседаний препятствуют обеспечению открытого судебного разбирательства. КП 2.2. В УПК КР отсутствуют механизмы реализации положений Закона “О праве на доступ к информации” в части обнародования информации о времени и месте судебных заседаний. Более того, на практике не обеспечивается в полном объеме своевременная публикация данных о времени и месте судебных заседаний. Нормативы для служебных помещений местных судов не учитывают изменений в судебной системе, включая ожидаемое введение суда присяжных. Тем более, что на практике отмечаются проблемы с вместимостью и нехваткой залов, неудовлетворительным состоянием	принципа гласности уголовного судопроизводства. ВС КР следует изучить практику и рекомендовать судам обязательное разъяснение сторонам и наблюдателям причин закрытия процесса, исключить практику рассмотрения вопроса о применении, продлении и изменении мер пресечения в закрытом режиме на стадиях досудебного производства и предварительного слушания. КП 2.2. Жогорку Кенешу КР рекомендуется внести изменения в Закон Кыргызской Республики «О судах», предусматривающие обязанность судов обеспечивать заблаговременное информирование общественности о времени и месте проведения судебных заседаний, включая заседания, проводимые в онлайн-формате. Судебному департаменту при ВС КР важно: 1) обеспечить своевременную и полную публикацию информации о времени и месте проведения судебных заседаний, а также создать условия для систематического мониторинга соблюдения требований по публичному информированию. 2) Провести инвентаризацию существующих инфраструктурных проблем и рассмотреть возможность улучшения условий для обеспечения присутствия общественности на судебных заседаниях. Также пересмотреть и актуализировать нормативы, регулирующие требования к служебным помещениям местных судов. КП 2.3. Жогорку Кенешу КР рекомендуется: 1) рассмотреть возможность внесения изменений в УПК КР с целью полного исключения неопределенного понятия «исключительные случаи по особо сложному делу» при оглашении приговора, либо законодательного определения четких критериев его применения для обеспечения правовой определенности и единообразия судебной практики. 2) На законодательном уровне определить требования к публикации судебных актов, единый формат их размещения, перечень исключений или
--	--

уборных, отсутствием условий для лиц с инвалидностью. КП 2.3. В действующем уголовно-процессуальном законодательстве сохраняется правовая неопределенность в определении понятия «исключительные случаи по особо сложному делу», при которых допускается оглашение только вводной и резолютивной части приговора. Отсутствие четких критериев создает риски произвольного применения данной нормы и нарушает принцип правовой определенности. В Уголовно-процессуальном кодексе Кыргызской Республики отсутствуют механизмы реализации положений Закона «О праве на доступ к информации» в части обеспечения публикации судебных актов. Действующая Инструкция о порядке публикации судебных актов и судебных заседаниях Верховного суда и местных судов Кыргызской Республики утратила актуальность и не соответствует современным требованиям открытости и прозрачности правосудия. На практике не обеспечивается своевременная и полная публикация судебных актов, нередко нарушаются требования к их деперсонификации. Дополнительно, сохраняются технические проблемы, связанные с работой сайтов и порталов судов, включая их неудобный интерфейс, ограниченную доступность и низкую функциональность. КП 3.1. В отношении апелляционного судопроизводства следует отметить, что дела по апелляционным жалобам и представлениям рассматриваются по правилам, аналогичным производству в суде первой инстанции, включая соблюдение принципа открытости судебных заседаний. В кассационной инстанции участие лиц, обладающих правом на подачу кассационной жалобы (например, обвиняемого и его защитника), не является обязательным и осуществляется при наличии соответствующего ходатайства. Принцип	ограничений в публикации отдельных категорий судебных актов, с учетом требований законодательства о защите персональных данных и публичного интереса. ВС КР целесообразно разработать и утвердить актуализированную Инструкцию о порядке публикации судебных актов и сведений о судебных заседаниях Верховного суда и местных судов Кыргызской Республики, с учетом современных стандартов открытости правосудия и цифровой трансформации судебной системы. Судебному департаменту при ВС КР важно обеспечить своевременную и полную публикацию судебных актов на цифровом судебном портале и гарантировать соблюдение требований по деперсонификации опубликованных актов, за исключением случаев, когда действует обоснованный публичный интерес в соответствии с законодательством. КП 3.1. Рекомендации в части обеспечения принципа публичности в апелляционном производстве не отличаются от рекомендаций, применимых к судебным разбирательствам в первой инстанции. КП 3.2. В соответствии с международными стандартами необходимо вернуться к концепции разумных сроков уголовного судопроизводства. Это может быть период времени, включающий в себя совокупность уголовно-процессуальных сроков по конкретному уголовному делу, превышение которого влечет автоматическое рассмотрение судом вопроса о разумности сроков уголовного расследования и возникновение права лица на компенсацию за задержки, в целях исключения немотивированных проволочек в ходе расследования и рассмотрения дела судом, своевременного осуществления уголовного преследования или рассмотрения уголовного дела судом. Судебному департаменту ВС КР целесообразно: 1) разработать и внедрить
---	--

открытости судебных заседаний в апелляционной инстанции, как правило, соблюдается. КП 3.2. Нормы УПК КР не гарантируют право обвиняемого быть судимым без неоправданной задержки. Судопроизводство в КР осуществляется с задержками, вызванными как системными (например, нагрузка судей), так и индивидуальными (например, неявка участников процесса), что препятствует своевременному рассмотрению дел. КП 3.3. Действующие условия предоставления государственной гарантированной юридической помощи, основанные на оценке уровня дохода, а также ограниченный перечень категорий лиц, имеющих право на получение помощи без учёта имущественного положения, могут создавать барьеры в доступе к квалифицированной юридической помощи, особенно для социально уязвимых групп. Такая модель оценки не всегда учитывает реальные жизненные обстоятельства заявителей и может привести к отказу в защите по формальным основаниям. В ряде наблюдаемых случаев были зафиксированы ограничения во взаимодействии адвокатов с подзащитными, а также жалобы на качество предоставленной защиты, особенно со стороны адвокатов, назначенных через систему ГГЮП. Имели место отдельные случаи давления на адвокатов, включая вмешательство в их независимость. Также отмечалось, что суды не всегда в полной мере разъясняют обвиняемым их право на юридическую помощь, включая возможность отказа от адвоката, замены защитника или осуществления самостоятельной защиты. Это может подрывать принцип информированного и осознанного выбора обвиняемого и не соответствует международным стандартам в сфере справедливого судебного разбирательства.	единую цифровую платформу для учета, отслеживания и управления судебными делами на всех стадиях уголовного судопроизводства, в том числе обеспечить автоматизированный контроль за соблюдением процессуальных сроков с возможностью предупреждений о возможных нарушениях. 2) Создать аналитические инструменты для мониторинга загруженности судей и сроков рассмотрения дел, в том числе провести всесторонний анализ текущей нагрузки на судей, включая типы дел, длительность разбирательств и потребность в ресурсах, разработать новые нормативы судебной нагрузки с учетом региональной специфики и категории дел, вести классификацию дел по сложности для справедливого распределения. КП 3.3. Кабинету Министров КР рекомендуется рассмотреть возможность расширения доступа к государственной гарантированной юридической помощи, обеспечив его в соответствии с международными стандартами и принципами равного доступа к правосудию. В частности, следует: 1) смягчить влияние уровня доходов на доступ к юридической помощи, учитывая, что строгое применение имущественного критерия может необоснованно исключать социально уязвимых лиц; 2) упростить процедуры подтверждения дохода и сделать их более доступными для лиц, находящихся в уязвимом положении (например, в местах содержания под стражей или без постоянного дохода); 3) включить дополнительные категории лиц, имеющих право на ГГЮП вне зависимости от уровня дохода, такие как: временно нетрудоспособные, официально зарегистрированные безработные, лица, находящиеся в местах лишения свободы; жертвы насилия и уязвимые группы. Кроме того, рекомендуется поэтапно увеличивать государственное финансирование системы ГГЮП, чтобы обеспечить её устойчивость, независимость и соответствие
--	--

КП 3.4. Проведение судебного разбирательства с использованием видеоконференцсвязи (ВКС) представляет собой технический прогресс, направленный на повышение оперативности и доступности правосудия, особенно в условиях изоляции подсудимых в местах содержания под стражей или при наличии территориальной удаленности суда. Однако практика применения ВКС в уголовном процессе сопровождается рядом существенных правовых и процедурных рисков, особенно в отношении соблюдения права обвиняемого на личное участие в судебном заседании и обеспечение конфиденциальности общения с защитником. Отсутствует четкий регламент использования ВКС в уголовном процессе, что создает риск произвольного применения технологии без оценки ее влияния на процессуальные права обвиняемого. Не определены критерии, по которым суд должен оценивать допустимость проведения заседания в формате ВКС, в частности, не учитываются пожелания обвиняемого, характер дела, стадия процесса и наличие альтернативных решений. КП 3.5. Уголовно-процессуальное законодательство КР в целом содержит нормы, направленные на учет возраста, психоэмоционального состояния и иных особенностей несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом. Закон допускает применение альтернативных мер к уголовному преследованию, включая прекращение уголовного дела в связи с примирением, передачу на поруки, общественные работы, пробационное наблюдение и медиацию. Такие положения соответствуют международным стандартам, включая статьи 14(4) Международного пакта о гражданских и политических правах, 40 Конвенции ООН о правах ребенка и положения Пекинских правил ООН (Правила 11 и 17). Однако на практике указанные альтернативные меры применяются крайне редко. Виновным несовершеннолетним преимущественно назначаются наказания, связанные с ограничением свободы,	международным стандартам качества юридической помощи. Судам КР следует обеспечить систематическое и надлежащее разъяснение обвиняемым их права на юридическую помощь, включая право на отказ от адвоката, право на замену защитника и право на самостоятельную защиту. Такое разъяснение должно сопровождаться обеспечением гарантий добровольности, осознанности и недвусмысленности отказа от юридической помощи, с обязательным процессуальным оформлением соответствующего волеизъявления. Даже в случаях, когда участие защитника является обязательным по национальному законодательству, ограничение права на самостоятельную защиту должно быть обосновано объективными и достаточными причинами, отвечающими требованиям справедливого судебного разбирательства. Судам КР рекомендуется: 1) обеспечивать протоколирование всех разъяснений и отказов от адвоката; 2) проверять, осознаёт ли обвиняемый правовые последствия своего выбора; 3) учитывать, чтобы отказ от юридической помощи не противоречил интересам правосудия и не создавал риска нарушения прав обвиняемого. Механизмы оценки и контроля качества работы адвокатов должны разрабатываться исключительно внутри профессионального сообщества адвокатуры, на основе принципов самоуправления, профессиональной этики и независимости. Любое участие государственных органов в таких механизмах, а также сбор обратной связи от обвиняемых под контролем государственных структур, противоречит международным стандартам, поскольку нарушает принцип независимости адвокатской деятельности, ставит под угрозу конфиденциальность адвокат-клиентских отношений, создает предпосылки для внешнего давления и вмешательства в защиту и не имеет аналогов в международной правозащитной практике. В этой связи рекомендуется: 1) воздержаться
--	---

включая направление в ЛИУ (лечебно-исправительное учреждение) или воспитательные колонии, что противоречит принципу исключительности лишения свободы как меры воздействия на ребенка. В Кыргызской Республике на данный момент отсутствует целенаправленная работа по созданию специализированных судов по делам несовершеннолетних (ювенальных судов), несмотря на соответствующие рекомендации Комитета ООН по правам ребенка и положения международных документов. Хотя в отдельных судах существует неформальное распределение дел между судьями, обладающими опытом рассмотрения дел с участием несовершеннолетних, это не заменяет института ювенального правосудия. Отсутствие специализированных судов затрудняет обеспечение устойчивой практики, учитывающей лучшие интересы ребенка, и приводит к недостаточному учету возрастных особенностей, риску повторной виктимизации, формальному подходу к правосудию в отношении детей. Международные стандарты, включая Пекинские правила (п. 22.1), прямо рекомендуют создавать отдельные суды или специализированные составы судей, прошедших специальную подготовку по работе с несовершеннолетними. Внедрение такой модели повысило бы качество правосудия в отношении детей и позволило бы шире применять восстановительные и реабилитационные подходы. КП 3.6. Мониторинг показал, что практика эффективного реагирования на признаки давления и принуждения остаётся ограниченной. Судебные органы, как правило, не инициируют проверку допустимости доказательств по собственной инициативе, а заявления защиты нередко игнорируются или не фиксируются. Это свидетельствует о необходимости: Законодательство гарантирует право подозреваемых и обвиняемых давать показания или отказаться от их дачи, защищает их от принуждения к	от внедрения внешних (государственных) механизмов оценки работы адвокатов, особенно в рамках уголовного судопроизводства; 2) при необходимости повышения качества правовой помощи — укреплять внутренние процедуры профессионального контроля и наставничества внутри самой адвокатуры; 3) при разработке новых подходов — руководствоваться международными стандартами, включая Основные принципы ООН о роли юристов (1990) и Рекомендацию CM/Rec(2000)21 Комитета министров Совета Европы. КП 3.4. МЮ КР совместно с ВС КР рекомендуется провести всестороннюю оценку практики применения поправок, внесённых в часть 2 статьи 290 УПК КР, касающихся проведения судебных заседаний с участием обвиняемого, содержащегося в учреждениях уголовно-исполнительной системы, с использованием видеоконференцсвязи. Целью такой оценки должно стать выявление возможных случаев необоснованного или чрезмерного использования видеоконференцсвязи в ущерб праву обвиняемого на личное участие в судебном разбирательстве, особенно при рассмотрении дел, где требуется оценка фактических обстоятельств, заслушивание свидетелей и непосредственное взаимодействие с защитником. По результатам данной оценки, в случае выявления системных нарушений или рисков злоупотреблений, рекомендуется инициировать пересмотр соответствующих поправок в УПК КР с целью: - обеспечения приоритета очного участия обвиняемого в судебном заседании; - закрепления четких критериев, при которых допустимо проведение разбирательства в дистанционном формате (например, с учетом категории дела, стадии процесса, технической готовности и согласия обвиняемого); - установления обязательных гарантий соблюдения конфиденциальности общения
---	--

свидетельствованию против себя или близких, признает недопустимость применения пыток или жестокого обращения при сборе доказательств, включая исключение таких доказательств. Однако на практике встречаются случаи принуждения к даче показаний на досудебной стадии, а также формальное разъяснение прав обвиняемых, а также манипуляции с целью принуждения к даче показаний в стадии судебного разбирательства. Судебный контроль за соблюдением запрета на использование в уголовном судопроизводстве доказательств, полученных с применением пыток, жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения либо иных форм принуждения остается слабым. Его усиление будет способствовать укреплению принципа недопустимости пыток, установленного как Конституцией Кыргызской Республики, так и международными обязательствами страны, включая Конвенцию ООН против пыток. Он также повысит уровень гарантий справедливого судебного разбирательства, укрепит доверие общества к правосудию и снизит риск вынесения обвинительных приговоров на основе недопустимых доказательств. В перспективе это создаст основу для формирования единообразной судебной практики, в которой защита от неправомерного принуждения станет не исключением, а устойчивым стандартом. КП 3.7. Несмотря на наличие в законодательстве положений, обеспечивающих состязательность процесса и равенство сторон, на практике эти гарантии нередко подрываются отсутствием надлежащих условий для реализации процессуальных прав защиты. Мониторинг судебных заседаний в Кыргызской Республике выявил, что суды в большинстве случаев формально признают право сторон на вызов и допрос свидетелей, однако фактическое обеспечение этого права часто сопровождается существенными ограничениями.	обвиняемого с защитником при использовании видеоконференцсвязи; - закрепления механизма процессуального контроля со стороны суда при принятии решений о формате участия обвиняемого. КП 3.5. Рекомендуется рассмотреть в приоритетном порядке создание специализированных судов либо выделенных составов судей по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. Такая мера позволит обеспечить учет возрастных, психологических и социальных особенностей детей, оказавшихся в конфликте с законом, и будет способствовать их реабилитации и ресоциализации. Это соответствует международным стандартам, включая статью 14(4) Международного пакта о гражданских и политических правах, статью 40 Конвенции ООН о правах ребенка, а также Пекинские правила ООН. Специализированные суды обеспечивают более гуманное, индивидуализированное и восстановительное правосудие. Необходимо также предусмотреть обязательную подготовку и сертификацию судей, рассматривающих такие дела. Законодательно следует урегулировать компетенцию таких судов и обеспечить их межведомственное взаимодействие с органами пробации, образования и социальной защиты. Органам досудебного расследования, органам прокуратуры, судам КР рекомендуется разработать и внедрить стандарты (протоколы) ведения уголовных дел с участием несовершеннолетних, с учетом принципов наилучших интересов ребенка, недопущения повторной виктимизации и требований международных стандартов в области juvenile justice. Аналогичные стандарты должны быть приняты в службе пробации. Дополнительно необходимо организовать обязательное обучение соответствующих специалистов (следователей, прокуроров, судей, сотрудников пробации) по вопросам обращения с несовершеннолетними в
--	--

Одной из системных проблем, зафиксированных в ходе мониторинга, стало перекладывание судом ответственности за явку свидетелей на самих участников процесса. При этом меры принудительного привода применяются крайне редко и, как правило, только по инициативе стороны обвинения. защите в таких случаях зачастую отказывают в принудительном приводе без объяснения причин, что ограничивает её возможности по представлению альтернативной доказательной базы и нарушает принцип равенства оружия. Наблюдается тенденция к формальному рассмотрению ходатайств защиты о вызове свидетелей. Суды склонны отклонять такие ходатайства, особенно если они касаются свидетелей, показания которых могли бы поставить под сомнение версию обвинения. КП 3.8. Предусмотренные законодательством гарантии реализации права на переводчика в уголовном процессе на практике соблюдаются не в полном объёме. Это проявляется, прежде всего, в отсутствии письменных переводов ключевых процессуальных документов, несмотря на обязательность их предоставления в понятной для обвиняемого форме. Кроме того, качество устного перевода остаётся неудовлетворительным, особенно в части юридической терминологии, что затрудняет полноценное понимание обвиняемым сути обвинения, своих прав и обязанностей. Особые трудности наблюдаются в районных и отдалённых регионах, где отмечается ограниченный доступ к квалифицированным переводчикам и значительный дефицит специалистов, владеющих редкими или иностранными языками. Эти факторы в совокупности создают серьёзные препятствия для эффективной реализации права на защиту и на справедливое судебное разбирательство, особенно для уязвимых категорий лиц. В Кыргызской Республике на сегодняшний день отсутствует профессиональная организация судебных переводчиков, которая могла бы выполнять функции	уголовном процессе. Обучение должно проводиться на регулярной основе и завершаться сертификацией, подтверждающей готовность специалиста к работе с данной категорией дел. Особое внимание в обучении должно уделяться: особенностям допроса и интервьюирования несовершеннолетних; психолого-педагогическим аспектам; соблюдению гарантий конфиденциальности и недопущению стигматизации; принципам восстановления, медиации и индивидуального подхода при назначении мер воздействия и наказаний. КП 3.6. ЖК КР необходимо: 1) законодательно закрепить повышение стандартов проверки допустимости доказательств. 2) Разработать и внедрить механизмы фиксации заявлений о пытках или принуждении с последующим обязательным процессуальным реагированием. Судам первой инстанции КР рекомендуется: 1) проводить обязательную проверку допустимости всех признательных показаний, полученных на стадии досудебного расследования, особенно в случаях, когда обвиняемый заявляет об отказе от ранее данных показаний или указывает на давление, оказанное на него следственными органами. 2) Надлежит не только формально выслушивать такие заявления, но и предпринимать конкретные процессуальные действия: истребовать видеозаписи допросов, допрашивать следователей и понятых, проверять наличие адвоката при следственных действиях, а также выносить мотивированное заключение о допустимости или недопустимости доказательства. 3) Пресекать любые попытки стороны обвинения влиять на волеизъявление обвиняемого — будь то через косвенное давление, внушающие формулировки, или обещания смягчения меры наказания в обмен на признание вины. 4) Обязать судей разъяснять обвиняемым их право хранить молчание, включая его распространение на
--	---

координации, сертификации, повышения квалификации и мониторинга качества переводческих услуг в уголовном процессе. Это создает значительный пробел в обеспечении надлежащего уровня лингвистического сопровождения, особенно в делах с участием лиц, не владеющих языком судопроизводства или имеющих ограничения по слуху. Создание такой специализированной структуры будет способствовать повышению качества правосудия, обеспечению равного доступа к судебной защите, а также укреплению гарантий справедливого судебного разбирательства. Кроме того, это приведет национальную практику в соответствие с международными стандартами, включая статью 14, пункт 3, подпункты (f) и (g) Международного пакта о гражданских и политических правах, которые закрепляют право обвиняемого на бесплатную помощь переводчика и запрет на принуждение к даче показаний на непонятном ему языке. КП 3.9. УПК не предусматривает обязательного разъяснения судом судебных актов, оформляемых путем занесения в протокол судебного заседания, а также не требует обязательного отражения мотивов принятого решения в самом протоколе. Формулировка описательно-мотивировочной части судебных решений на практике сводится к формальному изложению, сообщается о недостаточной мотивировке принимаемых решений. КП 3.10. УПК КР предоставляет стороне защиты и потерпевшему целый ряд процессуальных прав в отношении назначения, участия и обжалования судебных экспертиз. Однако на практике эти гарантии не реализуются в полной мере. Суды, как правило, отдают предпочтение заключениям государственных экспертов, даже при наличии независимых экспертных заключений. При этом выводы независимых экспертиз часто не оцениваются или отвергаются без должной мотивации. Экспертизы назначаются до предъявления обвинения, а их заключения используются	близких родственников, в полном объеме и понятной форме. ВС КР необходимо принять нормативное постановление, регулирующее практику оценки допустимости доказательств, полученных в условиях давления, пыток или иных форм недозволенного обращения. В указанное постановление целесообразно включить следующие ключевые положения: 1) прямой запрет на использование в уголовном судопроизводстве доказательств, полученных с применением пыток, насилия, угроз, обмана, психологического давления и иных форм принуждения, независимо от их достоверности. 2) Обязанность судов проверять допустимость признательных показаний по собственной инициативе (<i>ex officio</i>) в случаях, когда имеются основания полагать, что они могли быть получены с нарушением прав обвиняемого. 3) Четкий алгоритм процессуальных действий при заявлении обвиняемым или защитником о давлении со стороны следственных органов: вызов соответствующих должностных лиц, истребование видеозаписей, проверка участия адвоката, опрос свидетелей и фиксация результатов в мотивированной части приговора. Требование обязательного разъяснения обвиняемому права хранить молчание, включая его распространение на членов семьи, с отражением этого факта в протоколе судебного заседания. Запрет на использование манипулятивных формулировок, обещаний или намеков на смягчение меры наказания в обмен на признание вины — как в действиях представителей обвинения, так и в поведении судей. Указание на необходимость исключения таких доказательств из объема допустимых, с недопущением их влияния на итоговое судебное решение. Принятие такого нормативного акта будет способствовать единообразному применению стандартов правосудия, соответствующих как Конституции КР, так и международному праву, и станет важным шагом в усилении
--	---

как основание для возбуждения уголовных дел, что нарушает принцип презумпции невиновности. В постановлениях следователей преобладают формальные, обвинительные и некорректно поставленные вопросы. Часто комплексные и комиссионные экспертизы не проводятся даже при противоречивости доказательств. Также есть факты привлечения неаккредитованных лиц, которые выступают в роли экспертов, особенно в резонансных или политических делах. Независимые экспертизы доступны лишь при значительных финансовых затратах со стороны защиты. Государство не обеспечивает равный доступ к качественной экспертной помощи, и часто игнорирует без какой-либо аргументации выводы альтернативной экспертизы. Несмотря на наличие формальных гарантий, судебная практика в Кыргызстане демонстрирует неравенство сторон в доступе к доказательствам, особенно в части судебных экспертиз. Это негативно сказывается на справедливости уголовного судопроизводства и требует комплексного пересмотра — как на уровне судебной практики, так и через институциональные и нормативные реформы.

КП 3.11. Низкое количество дел о реабилитации, доведённых до стадии судебного разбирательства, при значительно большем числе оправдательных приговоров свидетельствует о том, что право на компенсацию за судебную ошибку на практике реализуется ненадлежащим образом. Основными причинами этого являются: 1) несоразмерность присуждаемых компенсаций фактическому ущербу; 2) бюрократические препятствия на пути подачи и рассмотрения заявлений; 3) затягивание исполнения судебных решений о выплате компенсаций; 4) низкий уровень доверия к системе правосудия, включая скептицизм в отношении беспристрастности и эффективности рассмотрения подобных дел.

гарантий защиты прав человека в уголовном процессе.

КП 3.7. ВС КР совместно с Судебным департаментом при ВС КР рекомендует усовершенствовать механизм обеспечения явки свидетелей в уголовных процессах, а также активизировать практику использования видеоконференцсвязи как допустимой и эффективной формы участия свидетелей, особенно в случае их нахождения в другом регионе, за границей или при наличии иных объективных причин, затрудняющих явку. Особое внимание следует уделить обеспечению равных условий для сторон в вопросе вызова и допроса свидетелей. В этой связи рекомендуется: 1) разработать единый протокол действий суда по обеспечению явки свидетелей, включая процедурные стандарты принудительного привода, вызова по месту жительства и документального оформления оснований неявки; 2) внедрить информационную и техническую инфраструктуру для проведения дистанционных допросов свидетелей по видеосвязи во всех судах первой инстанции; 3) обязать судей при удовлетворении ходатайства о вызове свидетеля предпринимать активные меры по его обеспечению, особенно если ходатайство подано стороной защиты и касается ключевого или оправдывающего свидетеля; 4) разъяснить в судебной практике, что обеспечение явки свидетелей со стороны защиты является не только правом, но и обязанностью суда, если ходатайство признано обоснованным, и отказ в содействии должен быть мотивирован в постановлении; 5) обеспечить судей методическими материалами и обучением по применению дистанционных технологий допроса, с учетом международных стандартов допустимости и защиты процессуальных прав сторон.

КП 3.8. Судебному департаменту при ВС КР рекомендуется пересмотреть и усилить требования, предъявляемые к переводчикам

КП 3.12. В законодательстве КР отсутствует возможность прекращения дела на стадии предварительных слушаний по основании пунктов 5-6 части 1 статьи 27 УПК КР. КП 3.13. Право на эффективный пересмотр осуществляется частично в связи с предусмотренными основаниями к отмене приговора, а не всех судебных актов, а также неоднозначной практикой по пересмотру судебных решений. КП 3.14. Право на компенсацию в случае судебной ошибки признается на международном уровне и прямо закреплено в статье 14(6) Международного пакта о гражданских и политических правах, участником которого является Кыргызская Республика. Это право является неотъемлемым элементом справедливого правосудия. Кыргызское законодательство содержит нормы, обеспечивающие реализацию права на реабилитацию, включая компенсацию, но они применимы только в ограниченном числе случаев, напрямую перечисленных в статье 27 УПК КР и статье 3 закона «О порядке возмещения вреда, причиненного гражданину в результате незаконных действий органов, ведущих уголовное преследование». Отмена приговора сама по себе не влечет автоматического права на компенсацию, если не установлены конкретные основания, указанные в законе (например, оправдание, прекращение уголовного преследования по реабилитирующим основаниям, отмена незаконного применения принудительных мер). Существует правовой разрыв между отменой приговора по новым обстоятельствам и правом на компенсацию, если не доказана реабилитирующая природа оснований отмены. КП 3.15. Опыт пандемии коронавирусной инфекции COVID-19 в 2020 году показал, что на практике случались ограничения, связанные с доступом адвокатов к подзащитным и организацией онлайн-заседаний, недостаточной технической	при осуществлении государственных закупок их услуг, с целью повышения качества языкового сопровождения в судебных процессах. Особое внимание следует уделить уровню квалификации переводчиков, включая знание юридической и процессуальной терминологии, а также наличие опыта работы в сфере уголовного судопроизводства. Одновременно следует рассмотреть возможность увеличения финансирования на закупку услуг устного и письменного перевода, что позволит: 1) обеспечить доступ к письменному переводу ключевых процессуальных документов для лиц, не владеющих языком судопроизводства; 2) расширить географический охват предоставляемых услуг, особенно в отдалённых и приграничных районах; 3) обеспечить доступность специалистов по редким и иностранным языкам, в том числе через использование дистанционных форм перевода; 4) привлекать сурдопереводчиков для лиц с нарушением слуха. В рамках вышеуказанных мер целесообразно также ввести единые критерии отбора и аккредитации судебных переводчиков, с последующей публикацией реестра сертифицированных специалистов, доступного для судов и участников процесса. ВС КР и МЮ КР рекомендуется: 1) принять меры по содействию созданию профессиональной ассоциации судебных переводчиков, включая специалистов по устному, письменному и сурдопереводу, с целью обеспечения качества языкового сопровождения судебных разбирательств и других процессуальных действий. Такая ассоциация могла бы выполнять функции саморегулируемой организации, устанавливать стандарты профессиональной этики, оказывать методическую и экспертную поддержку судебным органам, а также участвовать в подготовке и аттестации переводчиков. В рамках данной инициативы необходимо разработать и внедрить национальную систему сертификации судебных переводчиков, включающую единые квалификационные требования,
--	---

оснащенностью и качеством онлайн заседаний.

КП 3.16. Мониторинг показал, что, несмотря на наличие правовых основ и профессиональных стандартов, в судебной практике Кыргызской Республики сохраняются отдельные проявления формального подхода к обеспечению презумпции невиновности и равенства сторон. Нарушение принципа презумпции невиновности проявляется не только в конкретных действиях, противоречащих процессуальным нормам, но и во внешних формах — например, в автоматическом помещении обвиняемых в металлические клетки или стеклянные кабины в зале суда. Такая практика формирует у общественности и участников процесса предвзятое представление о виновности ещё до вынесения судебного решения и противоречит международным стандартам справедливого судебного разбирательства и уважения к человеческому достоинству.

КП 4.1. На практике наблюдаются системные проблемы в функционировании аппаратуры автоматической видеофиксации (АВФ), что негативно влияет на обеспечение процессуальных гарантий сторон и прозрачность судебного разбирательства. В рамках мониторинга судебных заседаний и по результатам глубинных интервью с участниками процессов были выявлены следующие основные проблемы: 1) частые технические сбои в работе АВФ, включая остановку записи во время заседаний, прерывание звука, неполное или фрагментарное фиксирование хода судебного процесса; 2) низкое качество аудио- и видеозаписей, обусловленное как использованием устаревшего оборудования (в частности, CD-дисков и аналоговых камер), так и отсутствием централизованной системы хранения и обработки видеоданных; 3) неисправность или отсутствие микрофонов в ряде залов судебных заседаний, что приводит к тому, что даже при наличии записи её невозможно использовать для восстановления хода

регулярную профессиональную аттестацию, специализированное обучение по правовой и процессуальной терминологии и механизмы повышения квалификации на основе постоянной профессиональной подготовки. 2) развивать институт сурдоперевода для обеспечения прав лиц с нарушением слуха в уголовном процессе.

КП 3.9. МЮ КР рекомендуется внесение поправок в УПК КР, обязывающих суды предоставлять мотивацию или разъяснения по судебным актам, оформляемым в протоколе.

ВС КР рекомендуется подготовить обзор практики соблюдения требований, предъявляемых к форме и содержанию судебных актов в уголовных делах.

КП 3.10. Верховному суду Кыргызской Республики рекомендуется: 1) Провести анализ судебной практики по: а) частоте и основаниям отказа в удовлетворении ходатайств о независимой экспертизе; б) оценке и сравнению конкурирующих экспертных заключений. 2) Дать разъяснения местным судам через нормативное постановление о том, что: а) суды обязаны обеспечивать условия для фактической реализации принципа равенства процессуальных возможностей сторон в доступе к судебной экспертизе, включая возможность инициировать, представлять и эффективно использовать экспертные заключения. б) Все экспертные заключения — как государственные, так и независимые — должны оцениваться судами с соблюдением принципов добросовестности, беспристрастности и полноты анализа, с приведением мотивированных и обоснованных выводов по каждому заключению.

Министерству юстиции КР целесообразно: 1) Развивать рынок частных экспертиз: а) создать правовую и институциональную базу для функционирования аккредитованных независимых экспертных организаций; б) разработать стандарты качества и этические кодексы частных экспертов. 2) Ужесточить

процесса из-за отсутствия разборчивости речи участников. 4) Несоблюдение требований части 2 статьи 312 УПК КР о необходимости информирования участников процесса о ведении (или отказе от ведения) аудио- и видеопотоколирования. В большинстве случаев судьи не оглашают соответствующую информацию при открытии заседаний, особенно если они проводятся не в залах, а в кабинетах; 5) Затруднённый доступ адвокатов и других участников к записям, включая необходимость подачи отдельного заявления, отсутствие регламентированных сроков ответа, а также случаи отказа в предоставлении копий под предлогом технических сбоев или отсутствия записей; 6) Отсутствие системы независимого аудита и контроля за техническим состоянием АВФ, что делает невозможной проверку обоснованности заявлений суда о якобы имевших место неисправностях. Эти обстоятельства подрывают доверие к системе правосудия, затрудняют реализацию права на защиту, нарушают принципы равноправия сторон и открытости судебного процесса. В ряде случаев невозможность получить доступ к записям АВФ лишает сторону возможности обжаловать неправомерные действия, зафиксировать ход судебного разбирательства или восстановить ход событий при пропуске части заседания. КП 4.2. Изменения в статье 290 УПК КР отражают стремление к модернизации судопроизводства, расширяя применение видеоконференцсвязи для участников уголовного процесса, включая обвиняемых, свидетелей и экспертов. В то же время установление обязательного дистанционного участия обвиняемого, содержащегося в местах лишения свободы, без необходимости мотивированного решения суда и без автоматического предоставления права на очное участие, не соответствует международным стандартам. Обязанность подавать ходатайство для обеспечения очного участия обвиняемого возлагает на него и его защитника	аккредитацию экспертов: а) включить обязательные требования к квалификации, опыту и обучению; б) исключить участие неаккредитованных лиц в судебных экспертизах. 3) Организовать регулярное обучение следователей, прокуроров и адвокатов по вопросам формулирования корректных и нейтральных вопросов к эксперту, процедур оценки экспертных заключений; прав сторон при назначении и проведении экспертизы. 4) Установить контроль за досудебными экспертизами, в том числе ввести ограничение на назначение судебных экспертиз до возбуждения уголовного дела и запретить использование заключений экспертов как основания для возбуждения дел. 5) Обеспечить повышение квалификации экспертов и разработать механизмы внешнего аудита экспертных заключений. 6) Внедрить этические стандарты и процедуры ответственности за низкое качество заключений или предвзятые формулировки. КП 3.11. Кабинету Министров КР рекомендуется: 1) обеспечить широкое информирование пострадавших о праве на реабилитацию и существующих процедурах подачи соответствующих заявлений, включая публикацию доступных разъяснений на сайтах государственных органов, в отделениях милиции и судах. 2) Минимизировать административные и процедурные барьеры, упрощая процесс подачи заявлений и ограничивая необходимость в предоставлении избыточных документов. 3) Разработать и внедрить механизм ускоренного исполнения судебных решений о выплате компенсаций, включая создание целевого фонда, из которого производятся выплаты вне зависимости от бюджетного планирования ведомств. 4) Внедрить государственную программу правовой помощи лицам, имеющим право на реабилитацию, с предоставлением квалифицированных юристов для сопровождения дел и защиты интересов пострадавших. 5) Рассмотреть возможность внесения изменений в законодательство, направленных на
---	---

избыточное процессуальное бремя, что может нарушать принцип равенства сторон. Автоматизм дистанционного участия без оценки конкретных обстоятельств дела, технического состояния ВКС и возможности конфиденциального общения с адвокатом может снижать уровень гарантированности справедливости процесса, особенно в делах, где возможно лишение свободы. Информация о приводимых онлайн своевременно и на постоянной основе не публикуются онлайн. Вопрос доступа публики на онлайн судебные заседания не предусмотрен и не реализуется на практике.	повышение стандартов доказанности ущерба, расширение оснований для реабилитации и увеличение размеров компенсаций до соразмерного уровня. КП 3.12. МЮ КР целесообразно рассмотреть возможность внесения поправок в часть 1 статьи 287 УПК КР с включением основания прекращения дела на стадии предварительных слушаний со ссылкой на пункты 5-6 части 1 статьи 27 УПК КР. КП 3.13. МЮ КР необходимо рассмотреть возможность в статью 418 УПК КР с целью расширения оснований для отмены всех судебных актов. ВС КР важно подготовить обзор практики пересмотра судебных решений по уголовным делам с рекомендациями по устранению практических сложностей. КП 3.14. Жогорку Кенешу КР необходимо: 1) расширить законодательную базу в части компенсации за судебные ошибки, приведя её в соответствие со статьей 14(б) МПГПП, предусматривая право на компенсацию в случае отмены приговора на основании новых или вновь открывшихся обстоятельств, если установлено, что лицо не совершало преступления. 2) Внести изменения в закон «О порядке возмещения вреда, причиненного гражданину в результате незаконных действий органов, ведущих уголовное преследование», предусмотрев отдельную статью, регламентирующую компенсацию в случае судебной ошибки, подтверждённой в результате отмены приговора по вновь открывшимся или новым обстоятельствам. 3) Разработать четкий процессуальный механизм признания факта судебной ошибки (например, через специальное судебное постановление или заключение компетентного органа), как основания для компенсации. 4) Повысить прозрачность и предсказуемость решений по помилованию, особенно если помилование основано на новых доказательствах, подтверждающих невиновность — в таких случаях необходимо рассматривать возможность предоставления права на
---	--

	компенсацию. 5) Укреплять независимость институтов, участвующих в рассмотрении заявлений о пересмотре дел по новым или вновь открывшимся обстоятельствам (например, адвокатуры, органов надзора), с целью обеспечения объективности и справедливости таких процедур. КП 3.15. Кабинету Министров КР, ВС КР, Совету судей КР рекомендуется обсудить возможность анализа проблем обеспечения справедливого судебного разбирательства в условиях ЧС/ЧП и разработать матрицу или дорожную карту рисков, а также соразмерные меры предотвращения их последствий в уголовном судопроизводстве. КП 3.16. ВС КР и ГП КР рекомендуется: 1) разработать чёткие поведенческие ориентиры для судей и прокуроров в контексте реализации презумпции невиновности; 2) включить вопросы речевого нейтралитета и недопустимости внешних проявлений виновности в программы обучения судей и сотрудников прокуратуры; 3) проводить регулярные независимые мониторинги с последующей обратной связью в адрес Совета судей и Генеральной прокуратуры. ВС КР необходимо: 1) обеспечить обязательное реагирование судей на проявления предвзятости со стороны участников процесса. 2) Пересмотреть практику автоматического помещения обвиняемых в металлические клетки или аналогичные ограждения в зале суда, обеспечив индивидуальную оценку необходимости применения таких мер в каждом конкретном случае. Следует разработать сбалансированные процессуальные правила, которые одновременно гарантируют презумпцию невиновности, уважение человеческого достоинства обвиняемого и безопасность участников судебного процесса. КП 4.1. В целях обеспечения технологического суверенитета, повышения эффективности функционирования судебной системы и оптимизации бюджетных
--	---

	расходов рекомендуется: 1) Отказаться от платных иностранных лицензий, что: 1) обеспечит независимость от внешних поставщиков; 2) исключит валютные и санкционные риски; 3) существенно снизит долгосрочные затраты на сопровождение системы; 3) создаст возможность адаптации под национальные стандарты, языки и процессуальные особенности, включая требования УПК. 2) Инициировать разработку и внедрение национального программного обеспечения для автоматической аудио- и видеопотоколирования судебных заседаний. Разработка такой системы может быть реализована при поддержке национальных ИТ-компаний и в рамках государственных программ цифровизации, а также с привлечением технической помощи международных партнеров. 3) Обеспечить полную интеграцию такой системы с Автоматизированной информационной системой судов (АИС «Суд») и другими цифровыми платформами в секторе правосудия, включая электронный документооборот, реестры судебных решений и платформы удаленного правосудия. 4) Внедрить модульную и масштабируемую архитектуру, позволяющую поэтапное внедрение в разных судах с учетом технической готовности и наличия инфраструктуры. 5) Создать централизованную систему хранения, обработки и архивации записей, с возможностью безопасного доступа для участников процесса, органов надзора и профессионального сообщества. КП 4.2. ЖК КР рекомендуется: 1) закрепить очное участие обвиняемого как общий принцип, а использование видеоконференцсвязи — как исключение, допустимое только при наличии объективных обстоятельств (угроза безопасности, невозможность транспортировки и т.д.) и на основании мотивированного судебного постановления. 2) Устранить обязательность дистанционного участия обвиняемых, содержащихся в местах лишения свободы, заменив её
--	--

	возможностью дистанционного участия по решению суда с учётом конкретных условий дела и мнения сторон. 3) Обеспечить процессуальные гарантии в случае использования ВКС, включая: а) право обвиняемого на конфиденциальное общение с адвокатом до и во время заседания; б) техническую надёжность видеосвязи (качество изображения и звука, бесперебойная работа оборудования); в) возможность возражения против использования ВКС, особенно в сложных или чувствительных делах. 4) Закрепить в законе принцип публичности онлайн-заседаний. Для этого внести изменения в УПК, ГПК и закон о судах, прямо предусматривающие возможность присутствия общественности и СМИ при проведении онлайн-заседаний (по аналогии с открытыми физическими заседаниями). Установить, что отказ в доступе допускается только при наличии законных оснований (например, охрана частной жизни, государственная тайна, интересы несовершеннолетних и др.), с обязательным мотивированием со стороны суда. Целесообразно провести правовую экспертизу статьи 290 УПК КР с привлечением национальных и международных экспертов (например, Совета Европы, ОБСЕ или УНП ООН) на предмет соответствия стандартам статьи 14 МПГПП. ВС КР и Адвокатуры КР важно обеспечить подготовку судей и адвокатов по вопросам процессуальных прав и ограничений, связанных с использованием дистанционных технологий, с целью унификации подходов и минимизации нарушений. ВС КР рекомендуется: 1) принять акт Верховного суда или Совета судей, детализирующий порядок подключения публики к открытым онлайн-заседаниям, правила поведения, условия отключения при нарушении порядка и т.д. 2) Разработать процедуру электронной регистрации наблюдателей и СМИ для подключения к онлайн-заседаниям. Внедрить
--	---

	автоматическую рассылку ссылок на трансляции зарегистрированным лицам через e-mail или личный кабинет на портале судебной системы. 3) В делах, представляющих общественный интерес, предусмотреть возможность открытых трансляций (например, через YouTube-канал или веб-портал судов). Для этого подготовить технический регламент, обеспечивающий конфиденциальность персональных данных и защиту свидетелей при трансляции. 4) Организовать регулярные тренинги для сотрудников судов по вопросам организации публичности онлайн-заседаний и соблюдения прав на доступ к правосудию в цифровой среде. Видится важным также: 1) ввести обязательную норму о публикации информации об онлайн-заседаниях через закрепление в процессуальном законодательстве и/или судебных инструкциях обязанность публиковать расписание онлайн-заседаний (включая дату, время, суд, состав суда, тип дела и ссылку на подключение при публичности) не позднее чем за 24 часа до их начала. 2) Разработать и внедрить единый онлайн-реестр для всей судебной системы и централизованный электронный календарь онлайн-заседаний, в котором будут отображаться все открытые судебные заседания, в том числе проводимые в режиме ВКС. 3) Установить механизм обновления информации о судебных заседаниях, включая онлайн-заседания в режиме реального времени на сайтах судов и в АИС «Суд». Этот функционал должен быть интегрирован с платформой АИС «Суд» и официальным сайтом Верховного суда в реальном времени. Организациям гражданского общества необходимо осуществлять мониторинг практики применения видеоконференцсвязи с публикацией открытых аналитических отчетов и судебной статистики, включая случаи, в которых участие обвиняемого происходило дистанционно против его воли или без мотивированного решения суда.
--	--

МЕТОДОЛОГИЯ

Учитывая цель мониторинга Сферы 7 «Судебный этап» состоящей в оценке текущего состояния уголовно-процессуального законодательства и правоприменительной практики в Кыргызстане в части их соответствия международным стандартам права на справедливый суд, а также поставленные задачи по анализу законодательства, мониторингу соблюдения процессуальных стандартов на практике, сбору данных и разработке релевантных рекомендаций, исследование сосредоточилось на следующих ключевых вопросах:

- Насколько уголовно-процессуальное законодательство и правоприменительная практика соответствуют международным стандартам права на справедливый суд?
- В какой мере обеспечиваются минимальные гарантии справедливого суда на практике?
- Каковы возможности и ограничения цифровизации судебной системы для реализации стандартов правосудия?

Для получения всесторонней и полной картины о текущем состоянии уголовного судопроизводства по Сфере 7 был использован широкий спектр методов сбора данных.

Правовой анализ заключался в сравнении международных принципов, норм и стандартов права на справедливый суд, отраженных в фундаментальных международных документах и разъяснений к ним, с положениями национального уголовно-процессуального законодательства, в результате которого были выявлены несоответствия и проблемы, препятствующие реализации международных стандартов.

Мониторинг судебных заседаний, проведенный АНПО «Эдвокаси центр по правам человека», заключался в наблюдении всех этапов уголовного судебного разбирательства, от подготовительной части до постановления и провозглашения приговора. Сбор информации осуществлялся путем заполнения и предоставления для ввода в базу данных результатов мониторинга, в формализованную, структурированную анкету/чек лист для наблюдателей, которая включала в себя количественные и качественные данные каждого отдельного уголовного процесса от времени открытия судебного разбирательства до оглашения приговора и иного судебного акта. В рамках данного метода выборка судебных дел проведена кластерным методом с доверительным уровнем 95% и погрешностью $\pm 4,89\%$. Изучено 325 полных разбирательств и 110 прекращенных дел. Мониторинг включал случайную выборку дел в 17 судах и приоритетное наблюдение за значимыми делами, включая те, что затрагивают права женщин и ключевых групп. Данные собирались с использованием разработанной анкеты, а наблюдатели — 14 обученных юристов, проводили мониторинг с последующим составлением отчетов. Мониторинг охватил 1 077 заседаний по 325 разбирательствам в 17 судах первой инстанции, расположенных в 7 областях страны и городе Бишкек.

Для обеспечения достоверности и качества результатов мониторинга судебных заседаний использовались методы обработки данных, включая кодирование, очистку, описательную статистику, корреляционный и регрессионный анализ, а также контент-анализ текстов наблюдателей. Применялись инструменты, такие как IBM SPSS Statistics, для анализа взаимосвязей между переменными и выявления факторов, влияющих на права участников процессов. Сетевой анализ исследовал взаимодействия участников судебной системы, что вместе с триангуляцией данных обеспечило всесторонний и надежный анализ соответствия правоприменительной практики процессуальным нормам и международным стандартам.

Данный метод имел ограничения, включающие узкую направленность и краткосрочность, что сократило охват судебных дел и судов, а также ограниченный доступ к материалам дел и заседаниям из-за законодательных и административных барьеров. Наблюдатели сталкивались с отказами судей в доступе на заседания и эффектом наблюдателя, который мог влиять на

поведение участников процесса. Ограничения инструментария анкеты снижали полноту сбора данных, а прекращение дел на ранних стадиях препятствовало оценке всех этапов процесса. Эти факторы частично компенсировались тренингами, использованием дополнительных методов анализа и направлением жалоб для решения проблем доступа.

Глубинные интервью проводились для получения качественных данных о соблюдении стандартов справедливого суда на практике. В рамках исследования были проведены глубинные интервью с тремя группами респондентов: частнопрактикующие адвокаты; юристы, занимающиеся уголовной практикой без официального статуса адвоката; адвокаты, участвующие в оказании квалифицированной юридической помощи по уголовным делам в рамках гарантированной государством юридической помощи. Всего было проведено 15 интервью, 5 респондентов в каждой группе. Для данного исследования использовался метод выборки "снежный ком" (snowball sampling), при котором респонденты рекомендовали других участников из своей профессиональной сети. Часть респондентов была отобрана непосредственно из сети контактов исследователей. В итоге участники глубинного интервью представлены следующим образом: адвокаты - 3 мужчин, 2 женщины; юристы - 3 женщины, 2 мужчин; адвокаты ГГЮП - 4 женщины, 1 мужчина. Среди 15 респондентов 2 практиковали в Ошской области (адвокаты), 1 - в Таласской области (адвокаты ГГЮП).

Процедура сбора данных была осуществлена путем разработки инструментария для глубинного интервью, отражающего структуру рекомендованной Методологии к Сфере 7 «Судебный этап» с вопросами о практических аспектах реализации стандартов справедливого суда и уголовно-процессуального законодательства. Данные были собраны в виде текстовых расшифровок и проанализированы с применением тематического анализа для выявления ключевых тенденций и проблем.

Данный метод также имел ограничения в части выборки, что могло снижать репрезентативность и разнообразие мнений, субъективности высказываний респондентов на основе их личного опыта и восприятия вопросов, абстрактности некоторых ответов, а также технических проблем с расшифровкой интервью. Несмотря на это письменные заметки помогли дать полную картину и отразить объективные данные респондентов.

Анализ публикаций СМИ включал последовательное изучение материалов за два предыдущих года с использованием систематического просмотра всех материалов. При необходимости применялся поиск, по ключевым словам, для выделения релевантного контента. При выборке СМИ определены следующие критерии: достоверность и авторитетность источника; широкий охват аудитории; регулярность и актуальность публикаций, чтобы материалы освещали текущую ситуацию и включали аналитические статьи по тематике уголовного правосудия. Для определения соответствия СМИ указанным критериям использовались данные исследования медиа рынка «Восприятие и поведение медиа аудитории Кыргызстана. 9-я волна»⁵, где в том числе был представлен рейтинг местных интернет-СМИ. В результате объектами для мониторинга были отобраны следующие СМИ: Кыргызская служба "Радио Азаттык", информационное агентство "Кактус.Медиа", информационного агентства "24.kg".

Перед проведением мониторинга СМИ была разработана ее концепция и инструментарий, которые покрывали вопросы права на справедливое и публичное судебное разбирательство, а также обеспечения доступа к информации о судебных процессах. Всего было проанализировано 4 194 публикации СМИ для изучения случаев ограничения публичного доступа и нарушений права на справедливое судебное разбирательство. Ограничения данного

⁵ Презентация исследования о медиа рынке Кыргызстана. 9-я волна. URL:

<https://archive.internews.kg/2023/12/19/prezentatsiya-issledovaniya-o-mediarynke-kyrgyzstana-9-ya-volna/index.htm>

метода заключается в небольшом количестве объектов мониторинга и отсутствием государственных СМИ, что было преодолено количеством просмотренных публикаций, их сопоставлением с каждым из отобранных СМИ, а также проведением опроса среди представителей СМИ.

Особенности **опроса представителей 5 СМИ**, проведенного путем анкетирования и обобщения полученных данных, аналогичны особенностям метода анализа публикаций СМИ.

Мониторинг судебных порталов и сайтов с последующим его анализом заключался в сборе и обработке статистических данных, а также тестировании сайтов. В перечень таких сайтов и порталов были включены все существующие сайты апелляционных инстанций (bgs.sot.kg, chui.sot.kg, issyk.sot.kg, talas.sot.kg, naryn.sot.kg, jalalabad.sot.kg, osh.sot.kg, batken.sot.kg), Верховного суда Кыргызской Республики (sot.kg) и Конституционного суда Кыргызской Республики (constsot.kg), специализированных порталов (act.sot.kg, portal.sot.kg). В ходе мониторинга проводилась оценка соответствия требованиям к веб-сайтам государственных органов и органов местного самоуправления Кыргызской Республики.⁶ В связи с ограниченностью времени и объема массива данных, анализ проводился относительно функциональности указанных сайтов, а не содержательной части. Тем не менее, в части ограниченного анализа содержательной части было проведено **исследование судебных актов** по уголовным делам, опубликованных портале portal.sot.kg в части соблюдения требований о деперсонализации судебных актов.

Для оценки текущей ситуации были направлены **запросы** в государственные органы о реализации Государственной целевой программы “Развитие системы правосудия КР на 2023–2026 годы”⁷. Получение лишь частичных данных по запросам может расцениваться, с одной стороны, как ограничение, с другой стороны - как результат.

Несмотря на ограничения по каждому методу сбора данных, их разнообразие и примененный комплексный подход обеспечили широкий охват проблем судебной системы, позволив сформировать надежные выводы и практические рекомендации. Тем более, что для верификации данных о выявленных проблемах использовался **метод поиска через открытые источники** официальных данных, докладов, отчетов и сообщений международных организаций, некоммерческих организаций, Института Акыйкатчы КР и Национального центра КР по предупреждению пыток.

Для обеспечения конфиденциальности все респонденты, принимавшие участие в глубинных интервью, опросе СМИ, а также их мнения были обезличены. Конфиденциальность также обеспечивалась при мониторинге судебных заседаний. Команда ОФ «Эркиндик жана Укук» строго придерживалась этических стандартов, включая право участников отказаться от участия в исследовании и получать информацию о целях исследования. Учитывая политический контекст проведения исследования, соблюдение конфиденциальности является необходимой мерой для обеспечения личной безопасности респондентов и исследователей.

⁶ Требования к веб-сайтам государственных органов и органов местного самоуправления Кыргызской Республики, утвержденных распоряжением Кабинета Министров Кыргызской Республики от 17 февраля 2023 года № 59-р. URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/68-28/edition/1229328/ru>

⁷ Государственная целевая программа "Развитие системы правосудия Кыргызской Республики на 2023-2026 годы", утвержденная Указом Президента Кыргызской Республики от 3 марта 2023 года УП № 47. URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/53-336/edition/1234928/ru>

КЛЮЧЕВЫЕ ВОПРОСЫ ОЦЕНКИ

Стандарты справедливого судебного разбирательства

Индикатор 1. Законодательство и правоприменительная практика обеспечивают право на справедливое разбирательство дела
Контрольный показатель 1.1. Национальное уголовно-процессуальное законодательство закрепляет, а правоприменительная практика обеспечивает равенство всех лиц перед судами и трибуналами
Описание Право на равенство перед судами и трибуналами является неотъемлемой частью права на справедливое судебное разбирательство, закреплённого в статье 14 (1) Международного пакта о гражданских и политических правах⁸, статье 6 Европейской конвенции о правах человека.⁹ Это право гарантирует, что все участники уголовного процесса, как обвинение, так и защита должны обладать одинаковыми процессуальными гарантиями и реальными возможностями для защиты своих прав, вне зависимости от статуса, социального положения или характера предъявленных обвинений. Право на равенство перед судами и трибуналами, наряду с другими гарантиями на справедливое судебное разбирательство, гарантирует право равного доступа и равенства состязательных возможностей и обеспечивает, чтобы обращение со сторонами в таких разбирательствах было свободным от какой бы то ни было дискриминации.¹⁰ Статус в Кыргызстане и вызовы Конституция Кыргызской Республики гарантирует¹¹ судебную защиту прав и свобод, а также право на рассмотрение дела в вышестоящем суде.¹² В Кыргызстане правосудие осуществляется судом¹³, порядок формирования которого определяется не только Конституцией¹⁴, но и конституционными законами.¹⁵ В них

⁸ Статья 14 (1). Международный пакт о гражданских и политических правах (МПГПП). Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года URL:

https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml

⁹ Статья 6. Европейская конвенция по правам человека. СЕД 5 – Права человека (Конвенция), 4.XI.1950.

<https://rm.coe.int/1680a6eabc>

¹⁰ п. 13, Замечание общего порядка № 32 Статья 14: Равенство перед судами и трибуналами и право каждого на справедливое судебное разбирательство. ССРР/С/GC/32. 23 августа 2007 г.

<https://digitallibrary.un.org/record/606075?ln=ru>

¹¹ Часть 1 ст. 61 Конституции Кыргызской Республики. URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/112215/edition/1078264/ru>

¹² Часть 4 ст. 58 Конституции КР.

¹³ Часть 1 ст. 94 Конституции КР.

¹⁴ Статья 95 Конституции КР.

¹⁵ Конституционный закон Кыргызской Республики “О Верховном суде КР и местных судах” от 15 ноября 2021 года № 134 (в ред. 2 августа 2023 года № 152). URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/4-3105/edition/1268677/ru>

Конституционный закон Кыргызской Республики “О статусе судей КР” от 15 ноября 2021 года № 138 (в ред. 5 августа 2024 года № 159). URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/4-3101/edition/24501/ru>

указываются требования к компетентности¹⁶, предоставляются гарантии независимости¹⁷ и беспристрастности¹⁸ судей.

Принцип равенства перед судами закреплён в Конституции Кыргызской Республики: «*все равны перед законом и судом*».¹⁹ В данном случае слово «все» подразумевает всех людей вне зависимости от наличия или отсутствия гражданства. Конституция²⁰ признает, что иностранные граждане и лица без гражданства имеют права и обязанности наравне с гражданами Кыргызской Республики, кроме случаев, установленных законами или вступившими в силу в установленном законодательством порядке международными договорами, участницей которых является Кыргызская Республика. Конституция гарантирует всем лицам на территории Кыргызской Республики защиту их прав и свобод и не допускает дискриминацию по признаку пола, расы, языка, инвалидности, этнической принадлежности, религии, возраста, политических убеждений, образования, происхождения, имущественного положения и другим основаниям.²¹

Конституционная норма о равенстве всех перед судом конкретизируется в принципах уголовного судопроизводства в нормах УПК КР.²²

Таким образом в Кыргызской Республике принцип равенства сторон формально закреплён в Конституции и Уголовно-процессуальном кодексе. Закон предусматривает, что суд обязан обеспечивать равенство процессуальных прав обвинения и защиты, а органы дознания и следствия — создавать условия для их реализации. Однако правоприменительная практика показывает наличие системных проблем, препятствующих фактическому воплощению этого принципа.

Одним из ключевых вызовов является дисбаланс процессуальных возможностей между обвинением и защитой. Органы обвинения обладают более широким доступом к доказательствам, экспертным учреждениям и следственным ресурсам. Защита же часто сталкивается с ограничениями в получении информации, трудностями при назначении и проведении независимых экспертиз, а также при вызове и допросе свидетелей. Ходатайства адвокатов нередко рассматриваются формально, а отказы в их удовлетворении не сопровождаются мотивированными решениями.²³

Ситуацию усугубляет практика доследственных проверок, в ходе которых заявитель или потенциальный потерпевший лишён процессуального статуса и, следовательно, не имеет доступа к материалам и механизмам судебного обжалования. Это отодвигает момент получения процессуальных прав и затрудняет своевременное обращение в суд для защиты своих интересов.²⁴

Особенно уязвимыми в уголовном процессе оказываются лица, не располагающие достаточными финансовыми или правовыми ресурсами: люди с низким доходом, жители сельских и отдалённых регионов, представители национальных меньшинств. Недостаточное

¹⁶ Часть 5, 7-8 Конституции КР; статьи 9, 19, 21 Конституционного закона Кыргызской Республики “О статусе судей КР”.

¹⁷ Часть 1-3 статьи 95 Конституции Кыргызской Республики; Статьи 15-18 Конституционного закона Кыргызской Республики “О статусе судей КР”.

¹⁸ Статья 4 Конституционного закона Кыргызской Республики “О статусе судей КР”.

¹⁹ Часть 2 ст. 24 Конституции КР.

²⁰ Часть 1 ст. 52 Конституции КР.

²¹ Часть 1 ст. 24 Конституции КР.

²² Глава 2 УПК КР «Задачи и принципы уголовного судопроизводства»

²³ Смотреть подробно в следующих контрольных показателях.

²⁴ Смотреть ОТЧЕТ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ МОНИТОРИНГА СИСТЕМЫ УГОЛОВНОГО ПРАВОСУДИЯ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ. Сфера 6. Досудебный этап.

развитие системы бесплатной юридической помощи и ограниченный доступ к квалифицированной защите усиливают их неравенство в процессе.²⁵

Кроме того, сохраняется риск влияния внешних факторов на судей при рассмотрении уголовных дел, что может подрывать как беспристрастность правосудия, так и реальное равенство сторон. Зависимость судебной системы от исполнительной власти, а также отдельные случаи давления со стороны влиятельных лиц или структур приводят к восприятию суда не как нейтрального арбитра, а как стороны, склонной поддерживать обвинение.²⁶

Таким образом, несмотря на наличие нормативных гарантий, в уголовном процессе Кыргызской Республики право на равенство перед судами и трибуналами остаётся уязвимым. Для его реального обеспечения требуется комплекс мер: устранение дисбаланса процессуальных возможностей, введение действенного судебного контроля за действиями органов расследования на всех стадиях, укрепление независимости судей и расширение доступа к квалифицированной бесплатной юридической помощи.

Выводы

1. В уголовном судопроизводстве Кыргызской Республики право на равенство перед судами и трибуналами закреплено в Конституции и УПК, но на практике его реализация сталкивается с серьёзными трудностями. Обвинение располагает значительно большими ресурсами и полномочиями для сбора доказательств, тогда как защита часто ограничена в доступе к материалам дела, возможности инициировать следственные действия и назначать независимые экспертизы.
2. Институт доследственной проверки в его нынешнем виде нарушает право на равенство сторон и доступ к суду в уголовном процессе Кыргызстана. Отсутствие процессуального статуса заявителя, невозможность пользоваться механизмами судебного контроля и затягивание сроков создают дисбаланс в пользу органов обвинения, лишая защиту и потерпевшего равных возможностей с самого начала процесса.
3. Уязвимые группы, включая лиц с низким доходом, жителей отдалённых регионов, сталкиваются с барьерами в получении квалифицированной защиты. Эти дисбалансы подрывают принцип равенства сторон и влияют на беспристрастность правосудия.

Рекомендации

1. Правительству КР и Жогорку Кенешу КР рекомендуется: 1) обеспечить реальное равенство процессуальных прав обвинения и защиты, включая равный доступ к доказательствам и экспертам. 2) Усилить судебный контроль за действиями органов дознания и следствия на всех стадиях уголовного процесса. 3) Расширить государственную систему бесплатной юридической помощи, особенно для уязвимых категорий населения. 4) Гарантировать право защиты на проведение и приобщение к делу независимых экспертиз наравне с органами обвинения. 5) Отказаться от института доследственной проверки, обеспечив с момента подачи заявления о преступлении: присвоение заявителю процессуального статуса с соответствующими правами и возможность немедленного судебного обжалования действий или бездействия органов расследования.

КП 1.2. Право на доступ к суду гарантировано каждому

²⁵ Смотреть ОТЧЕТ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ МОНИТОРИНГА СИСТЕМЫ УГОЛОВНОГО ПРАВОСУДИЯ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ. Сфера 5. Юридическая помощь.

²⁶ Смотреть ОТЧЕТ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ МОНИТОРИНГА СИСТЕМЫ УГОЛОВНОГО ПРАВОСУДИЯ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ. Сфера 2. Судебная система.

Описание

Право на доступ к суду является фундаментальным элементом права на справедливое судебное разбирательство и закреплено как в универсальных, так и в региональных правозащитных механизмах.

В системе ООН оно основано, прежде всего, на Всеобщей декларации прав человека 1948 г., которая в статье 8 гарантирует каждому право на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случае нарушения основных прав, а в статье 10 закрепляет право на справедливое и публичное разбирательство независимым и беспристрастным судом.²⁷ Эти положения получили обязательную силу в рамках Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г.: статья 14 (1) гарантирует каждому обращение в компетентный, независимый и беспристрастный суд для разрешения споров о правах и обязанностях, а статья 2 (3) возлагает на государства обязанность обеспечить эффективное средство правовой защиты.²⁸ Основные принципы независимости судебных органов (1985 г.) закрепляют, что каждый человек имеет право на судебное разбирательство в обычных судах или трибуналах, применяющих установленные юридические процедуры.²⁹ В Замечании общего порядка № 32 Статья 14: Равенство перед судами и трибуналами и право каждого на справедливое судебное разбирательство говорится, что право на доступ к судам означает, что ни закон, ни административные процедуры, ни материальные ресурсы не должны препятствовать обращаться в суд или трибунал с целью отстаивания своего права.³⁰

В рамках Совета Европы ключевым источником является Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г., статья 6 (1) которой, по толкованию Европейского суда по правам человека, включает право на доступ к суду как неотъемлемый компонент права на справедливое разбирательство.³¹ Это означает, что государство не только не должно препятствовать обращению в суд, но и обязано устранять правовые, процедурные и фактические барьеры. Статья 13 Конвенции закрепляет право на эффективное средство правовой защиты на национальном уровне.³² Прецедентное право ЕСПЧ (в том числе дела *Golder v. the United Kingdom*³³, *Airey v. Ireland*³⁴, *Kreuz v. Poland*³⁵) установило, что чрезмерные

²⁷ Всеобщая декларация прав человека. Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml

²⁸ Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml

²⁹ Пункт 5, Основные принципы независимости судебных органов. Приняты седьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, состоявшимся в Милане с 26 августа по 6 сентября 1985 года, и одобрены резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/32 от 29 ноября 1985 года. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/indep.shtml

³⁰ п. 13, Замечание общего порядка № 32 Статья 14: Равенство перед судами и трибуналами и право каждого на справедливое судебное разбирательство. CCPR/C/GC/32. 23 августа 2007 г. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/606075?ln=ru>

³¹ Европейская конвенция по правам человека измененная и дополненная Протоколами № 11 и № 14, вступившими в силу 1 июня 2010 г. Конвенция о защите прав человека и основных свобод г. Рим, 4. XI.1950 г. URL: <https://www.coe.int/ru/web/compass/the-european-convention-on-human-rights-and-its-protocols>. См. Case of *Golder v. The United Kingdom*. (Application no. 4451/70). URL: <https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-57496>

³² Европейская конвенция по правам человека измененная и дополненная Протоколами № 11 и № 14, вступившими в силу 1 июня 2010 г. Конвенция о защите прав человека и основных свобод г. Рим, 4. XI.1950 г. URL: <https://www.coe.int/ru/web/compass/the-european-convention-on-human-rights-and-its-protocols>.

³³ Доступ к суду – см. *Golder v. The United Kingdom*. (Application no. 4451/70). URL: <https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-57496>

³⁴ Бесплатная правовая помощь – см. *Airey v. Ireland* (Application no. 6289/73). URL: <https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-57420>

³⁵ Требование об уплате судебных издержек – см. *Kreuz v. Poland*. (Application no. 28249/95). URL:

судебные пошлины, необоснованные процессуальные ограничения или отсутствие юридической помощи могут нарушать это право.

Таким образом, стандарты ООН и Совета Европы исходят из общего принципа: право на доступ к суду должно быть реальным и эффективным, а не формальным. Государства обязаны обеспечивать его как через законодательные гарантии, так и через меры, устраняющие материальные и процедурные препятствия, обеспечивая тем самым возможность каждому защищать свои права перед независимым и беспристрастным судебным органом.

Статус в Кыргызстане и вызовы

В Кыргызской Республике право на обращение в суд закреплено в Конституции (ст. 61)³⁶ и процессуальном законодательстве, которое формально соответствует базовым требованиям стандартов ООН. Граждане и юридические лица имеют возможность инициировать судебное разбирательство, обжаловать решения и действия государственных органов, а также получать бесплатную юридическую помощь в предусмотренных законом случаях. Однако на практике реализация этого права сталкивается с рядом системных вызовов особенно заметных в уголовном производстве.

В уголовном процессе Кыргызстана до возбуждения уголовного дела применяется институт доследственной проверки, в рамках которой органы дознания или следствия рассматривают поступившие заявления о преступлении, собирают объяснения, проводят осмотры, и по результатам принимают решение — возбуждать уголовное дело или отказать. Несмотря на установленные законом сроки, на практике проверки часто затягиваются на длительные сроки. Всё это время заявитель не имеет процессуального статуса потерпевшего, а значит, лишён права знакомиться с материалами, заявлять ходатайства, участвовать в следственных действиях и обжаловать действия или бездействие в суд.³⁷

Такая конструкция создает системный барьер для своевременного и эффективного доступа к правосудию. Международные стандарты, закреплённые в статье 14 МПГПП, требуют, чтобы любой человек, чьи права нарушены, имел возможность оперативно обратиться в независимый суд. Однако при доследственной проверке момент получения такого права откладывается до возбуждения уголовного дела. Это означает, что в течение длительного периода у заявителя отсутствует эффективное средство правовой защиты, а затягивание процедуры может привести к утрате доказательств и снижению шансов на справедливое рассмотрение дела.

Кроме того, доследственная проверка нарушает принцип равенства сторон: органы расследования уже собирают материалы и формируют свою позицию, в то время как лицо, в отношении которого проводится проверка, по существу, лишён процессуальной возможности представлять собственные доказательства или оспаривать выводы. Слабый судебный контроль на этой стадии усугубляет проблему — суд, как правило, не вмешивается до возбуждения дела, а обжалование отказа через прокуратуру или вышестоящие органы часто носит формальный характер.

В совокупности эти факторы приводят к ситуации, когда доследственная проверка становится не инструментом обеспечения законности, а фильтром, отсекающим значительное число

<https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-59519>

³⁶ Конституция кыргызской Республики. Введена в действие Законом Кыргызской Республики от 5 мая 2021 года). URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/1-2/edition/1202952/ru>

³⁷ Смотреть ОТЧЕТ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ МОНИТОРИНГА СИСТЕМЫ УГОЛОВНОГО ПРАВОСУДИЯ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ. Сфера 6. Досудебный этап.

обращений на раннем этапе. Это не только противоречит международным обязательствам Кыргызстана, но и подрывает доверие граждан к системе правосудия. Основными вызовами остаются длительность и формальность проверок, отсутствие у заявителя процессуальных прав, слабость судебного контроля и неэффективность механизмов обжалования.

Среди других ключевых проблем выделяются финансовые барьеры. Размер расходов, например, на проведение альтернативных экспертиз, по делу может быть чрезмерным для социально уязвимых групп, при этом механизм освобождения или отсрочки уплаты применяется ограниченно.

Другой преградой к доступу к суду может быть неравенство в доступе к юридической помощи - система бесплатной правовой помощи может охватывать не все случаи, когда такая помощь необходима.³⁸

Также доступ к суду ограничен тем, что часто происходит затяжное рассмотрение дел, переносы заседаний, в том числе из-за недостаточной оснащённости судов.

В некоторых случаях препятствия для отдельных групп носят физический характер. Доступ к судам для потерпевших - жителей отдалённых регионов может быть серьёзной проблемой. Лицам с инвалидностью часто приходится иметь дело с неприспособленностью зданий судов. У заключённых часто это проблемы транспортировки, связи и получения правовой помощи и информации.

Исполнение приговоров в части возмещения материального и морального вреда также является проблемой.

Таким образом, несмотря на нормативное закрепление права на доступ к правосудию, в Кыргызстане сохраняются значительные расхождения между формальными гарантиями и их практической реализацией. Устранение этих барьеров требует комплексных реформ, направленных на снижение финансовой нагрузки для потерпевших, обвиняемых и свидетелей, расширение охвата правовой помощи, улучшение инфраструктуры судов и обеспечение исполнения судебных решений.

Особое внимание заслуживает вопрос доступа к суду для потерпевших по уголовным делам. Право на доступ к суду в УПК КР рассматривается как принцип уголовного судопроизводства, согласно которому суд, прокурор, следователь обязаны обеспечить потерпевшим от преступления доступ к правосудию и компенсацию причиненного вреда в случаях и порядке, установленных законом³⁹.

Одним из возможных вариантов ограничения доступа к суду может быть ограниченная возможность предоставления квалифицированной юридической помощи. Так, потерпевшие, как и другие участники уголовного судопроизводства, имеют право на квалифицированную юридическую помощь. Однако, в большинстве случаев, эта помощь предоставляется, если их доход не превышает 60-кратный размер минимальной заработной платы.⁴⁰ Исключениями, когда помощь предоставляется независимо от дохода являются случаи,⁴¹ когда они являются детьми, пострадавшими от семейного насилия, жертвами торговли людьми.

³⁸ Смотреть ОТЧЕТ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ МОНИТОРИНГА СИСТЕМЫ УГОЛОВНОГО ПРАВОСУДИЯ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ. Сфера 5. Юридическая помощь.

³⁹ Статья 10 УПК КР

⁴⁰ Части 2-3 ст. 13 Закона “Кыргызской Республики “О гарантированной государством юридической помощи” от 10 августа 2022 года № 91 (в ред. от 27 февраля 2024 года № 58). URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/112412/edition/3556/ru>

⁴¹ Часть 4 ст. 13 Закона “Кыргызской Республики “О гарантированной государством юридической помощи”.

В результате глубоких интервью адвокатов, юристов и адвокатов ГГЮП был выявлено, что все группы респондентов соглашались, что право на доступ к суду формально гарантировано законодательством. Однако на практике существуют барьеры, связанные с физической доступностью судов, существенными финансовыми затратами, избыточной бюрократией и техническими проблемами. По их мнению, наиболее уязвимыми группами в плане доступа к суду являются жители удаленных регионов, лица с инвалидностью и обвиняемые, находящиеся под стражей.

Выводы

1. Законодательство КР в целом гарантирует право на доступ к судам в уголовном процессе. Между тем, наличие процедуры доследственной проверки создает препятствие потерпевшему доступ к суду на начальном этапе уголовного судопроизводства. Институт доследственной проверки в Кыргызстане в его нынешнем виде создает необоснованные барьеры для своевременного и эффективного доступа к суду, нарушая международные стандарты справедливого разбирательства. Затягивание сроков, отсутствие у заявителя процессуальных прав и слабый судебный контроль подрывают право на эффективное средство правовой защиты.
2. Ограничения в предоставлении бесплатной юридической помощи затрудняют доступ к правосудию для потерпевших.
3. На практике ограничения доступа к суду выражаются в отдаленности судов в регионах.

Рекомендации

1. Правительству КР и Жогорку Кенешу КР Рекомендуется отказаться от доследственной проверки, обеспечив возможность незамедлительного получения заявителем процессуального статуса и доступа к суду. Ввести обязательный эффективный судебный контроль за действиями органов расследования на раннем этапе и гарантировать процессуальные права заявителя с момента подачи заявления о преступлении.
2. МЮ КР рекомендуется рассмотреть вопрос о внесении изменений в Закон “О гарантированной государством юридической помощи”, в части расширения предоставления ГГЮП для потерпевших.
3. ВС КР необходимо создать условия для физического доступа к судам в отдаленных регионах и для лиц с инвалидностью.

КП 1.3. Национальное уголовно-процессуальное законодательство и правоприменительная практика обеспечивают равенство сторон и принцип состязательности

Описание

Равенство сторон и принцип состязательности предусматривает, за рядом исключений, одинаковые процессуальные права. Принцип состязательности означает возможность для сторон в уголовном процессе ознакомиться и оспорить все представленные доказательства, в том числе показания свидетелей, а также поданные ходатайства и обращения, в том числе перед судом.⁴²

⁴² МПГПП, Статья 14 (1). “Право на равенство перед судами и трибуналами обеспечивает также равенство состязательных возможностей. Это означает, что одни и те же процессуальные права должны обеспечиваться всем сторонам, кроме, как если различия предусматриваются законом и могут быть оправданы по объективным и разумным основаниям, не ставящим подсудимого в фактически невыгодное положение и не подвергающим его иному несправедливому отношению,” п. 13, Замечание общего порядка № 32 Статья 14: Равенство перед судами и трибуналами и право каждого на справедливое судебное разбирательство. CCPR/C/GC/32. 23 августа 2007 г. <https://digitallibrary.un.org/record/606075?ln=ru>

Статус в Кыргызстане и вызовы

Согласно части 3 ст.100 Конституции КР «Судопроизводство осуществляется на основе равноправия и состязательности сторон».

Согласно УПК КР уголовное судопроизводство осуществляется на основе равноправия и состязательности сторон обвинения и защиты.⁴³ Суд, в свою очередь, сохраняя объективность и беспристрастность, создает необходимые условия для осуществления сторонами их процессуальных прав и обязанностей, а при принятии процессуального решения опирается только на доказательства, участие в исследовании которых на равных основаниях было обеспечено каждой из сторон.⁴⁴ Это означает, что суд не может поддерживать обвинение или защиту, а должен беспристрастно рассматривать их доводы и обеспечивать проведение судебного разбирательства уголовного дела с соблюдением принципов непосредственности, устности и состязательности. Соответственно, уголовно-процессуальные нормы устанавливают, что стороны имеют право выступать в суде, представлять доказательства, оспаривать доводы друг друга, а суд лишь рассматривает представленные материалы и выносит решение.

Результаты мониторинга судебных разбирательств показали, что из 169 ходатайств поданных стороной защиты в ходе судебных разбирательств, суд удовлетворил 86,4%. При отказе в удовлетворении 13,6% ходатайств, среди которых были ходатайства о вызове свидетелей, о допросе свидетеля, о заключении соглашений о примирении с потерпевшими, о приобщении в качестве доказательства материалов адвокатского опроса очевидцев и свидетелей, о проведении следственного эксперимента, суд отказал в удовлетворении, мотивируя тем, что сторона защиты неправильно применил или сослалась на нормы УПК КР. Для сравнения, из 194 ходатайств поданных в судебных процессах стороной обвинения, суд отказал в удовлетворении лишь по 2,6% (признать в качестве доказательства соглашение о признании вины заключенного стороной обвинения с обвиняемым, об участии потерпевшего в судебном заседании дистанционно, о дополнительной проверке данных о личности потерпевшего, о продлении меры пресечения в виде заключения под стражу).

Как и в случае с предыдущими контрольными показателями, глубинное интервью с адвокатами, юристами и адвокатами ГГЮП показало, что все группы респондентов отмечают формальное закрепление равенства сторон в законодательстве, но его слабую реализацию в правоприменительной практике. Основной проблемой является преимущественное благоприятное отношение судей к стороне обвинения. В связи с этим, к примеру, адвокаты чаще подчеркивают необходимость обучения судей принципам состязательности.

Результаты мониторинга показывают, что требование о разъяснении обвиняемым их прав и обязанностей в судебном разбирательстве, в преобладающем большинстве случаев (89,8%) исполняется. Однако, наблюдатели указали на судебные процессы, когда судьи разъяснили права и обязанности лишь частично (3,7%), или пропускали совсем данный этап (6,5%), создавая условия, когда сторона обвинения могла более эффективно пользоваться своими правами, в то время как обвиняемый был лишен информации о правовых возможностях полноценно защищаться. Таким образом, председательствующие судьи, не разъяснив права обвиняемому, косвенно способствовали этому неравенству. И даже если судья лично не имел предубеждения против обвиняемого, создавалась ситуация, в которой обвиняемый оказывался в менее выгодном положении и у него возникало впечатление предвзятости судьи. Безусловно, не каждое не разъяснение прав автоматически означает предвзятость

⁴³ Статья 18 УПК КР.

⁴⁴ Там же.

судьи. Однако, систематическое не разъяснение прав или их разъяснение избирательно может свидетельствовать о наличии у судьи предубеждения против одной из сторон. В любом случае, судья обязан обеспечить, чтобы все участники процесса были в равном положении и имели возможность реализовать свои права. Не разъяснение прав является серьезным нарушением этой обязанности и может негативно сказаться на репутации судьи и судебной системы в целом.

Выводы

1. Конституция КР и УПК КР предусматривают нормы, обеспечивающие реализацию принципа равноправия и состязательности сторон.
2. В судебной практике, судьи чаще удовлетворяют ходатайства обвинения, тогда как защита сталкивается с более частыми отказами, которые недостаточно обоснованы, что создает риск произвольности в правоприменении.
3. Результаты мониторинга свидетельствуют о том, что, хотя в большинстве случаев судьи выполняют требование о разъяснении прав обвиняемым, зафиксированные случаи частичного или полного игнорирования этой обязанности могут приводить к нарушению принципа равноправия сторон. Это создает риск формирования у обвиняемых впечатления предвзятости суда, даже если у судьи не было намерений действовать в интересах одной из сторон.

Рекомендации

1. ВС КР необходимо: 1) рекомендовать судьям при вынесении решений по заявленным сторонам ходатайствам, уделять внимание обоснованию принятого решения; 2) организовать тренинги для судей с акцентом на важность соблюдения процессуального равенства и недопущения косвенной предвзятости; 3) изучить практику соблюдения судами принципа равноправия и состязательности сторон.

Индикатор 2. Право на публичное разбирательство

КП 2.1. Национальное уголовно-процессуальное законодательство предусматривает, что ограничения в доступе к судебному разбирательству носят строго необходимый характер и требуют в каждом случае мотивированного решения судьи

Описание

В соответствии с МПГПП печать и публика могут не допускаться на все судебное разбирательство или часть его по соображениям морали, общественного порядка или государственной безопасности в демократическом обществе или когда того требуют интересы частной жизни сторон, или — в той мере, в какой это, по мнению суда, строго необходимо, — при особых обстоятельствах, когда публичность нарушала бы интересы правосудия.⁴⁵ В остальных случаях должно быть обеспечено право на публичное разбирательство. Все судебные разбирательства по уголовным делам или же в каком-либо гражданском процессе в принципе должны проводиться устно и быть открытыми для публики. Публичность слушаний обеспечивает транспарентность судопроизводства и тем самым служит важной гарантией интересов отдельных лиц и общества в целом.

Статус в Кыргызстане и вызовы

⁴⁵ МПГПП, Статья 14 (1);

Конституция КР предусматривает, что разбирательство во всех судах осуществляется открыто, а слушание дела в закрытом заседании допускается лишь в случаях, предусмотренных законом.⁴⁶ Согласно УПК КР к таким случаям относятся:

- по делам, когда это может привести к разглашению сведений, составляющих государственную и иную охраняемую законом тайну;
- по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности и других преступлениях в целях неразглашения сведений об интимных сторонах жизни участвующих в деле лиц либо сведений, унижающих их честь и достоинство;
- в случае рассмотрения уголовных дел о преступлениях, совершенных детьми, не достигшими возраста 16 лет;
- в случаях, когда этого требуют интересы обеспечения безопасности участников процесса, их близких родственников, супруга (супруги).⁴⁷

Учитывая, что иная охраняемая законом тайна может быть слишком обширной⁴⁸, существует риск злоупотребления ограничением допуска к судебному заседанию. Тем более, что УПК не предусматривает соотношения публичного интереса к такой информации и учета последствий ее ограничения.

Наряду с вышеуказанными случаями УПК предусматривает случаи ограничения допуска ребенка до 16 лет, если он не является участником процесса.⁴⁹ Кроме того, доступ может быть ограничен в отношении участника процесса (кроме адвоката и прокурора) и лиц, присутствующих в зале судебного заседания. для предотвращения нарушений порядка в зале судебного заседания и обеспечения безопасности. Например, при нарушении порядка участник процесса предупреждается, а при повторном нарушении — удаляется из зала суда.⁵⁰

Судья проводит предварительное слушание в закрытом судебном заседании (ч.1 ст. 284 УПК), следственный судья рассматривает вопросы в закрытом судебном заседании, за исключением вопросов о проверке законности задержания и меры пресечения.

В ходе мониторинга судебных заседаний не было установлено ни одного случая, чтобы на посещаемых судьями открытых судебных разбирательствах судьями было бы вынесено постановление о проведении слушания в закрытом режиме.

Так, во время одного судебного разбирательства (0,3%) по делу о мошенничестве, обвиняемая в совершении преступления И.С., являющаяся действующим адвокатом потребовала удалить из зала судебных заседаний присутствующего наблюдателя. Судья, заслушав доводы обвиняемой обратился к другим участникам процесса. Посовещавшись, судья объявил, что не усматривает законных оснований ни для удаления наблюдателя из зала суда, ни для рассмотрения дела в закрытом судебном заседании.

Вместе с тем, мониторинг средств массовой информации показал, что в 9 случаях было зафиксировано ограничение доступа на открытые заседания. Следует отметить, что

⁴⁶ Часть 1 ст. 100 Конституции КР.

⁴⁷ Часть 1, 2 ст. 291 УПК КР.

⁴⁸ Статья 8 Закона Кыргызской Республики “О праве на доступ к информации” от 29 декабря 2023 года № 217. URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/4-5355/edition/11754/ru> . Статья 13 Закона Кыргызской Республики “Об электронном управлении” от 19 июля 2017 года № 127 (в ред. от 18 ноября 2022 года №4). URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/111634/edition/1119212/ru>

⁴⁹ Часть 6 ст. 291 УПК КР.

⁵⁰ Часть 1 статьи 307 УПК КР.

указанные случаи зафиксированы по резонансным делам, к которым СМИ уделяли пристальное внимание. В частности, среди них уголовное дело в отношении журналистов⁵¹ (хотя были и гражданские дела против журналистов⁵²), политиков и правозащитников⁵³, а также в отношении лица, обвиняемого в тройном убийстве⁵⁴ (когда вместо проведения закрытого судебного разбирательства судебное заседание было открытым).

При этом согласно проведенному опросу средств массовой информации, все респонденты (100%) подтвердили, что регулярно посещают судебные разбирательства в качестве наблюдателей от СМИ. При этом каждый из респондентов отметил, что в их практике были случаи, когда доступ к судебным разбирательствам был ограничен, хотя мнения респондентов о целесообразности этих ограничений различались. Так, один из респондентов указал, что решение о недопуске СМИ было принято судьей после обсуждения с участниками судебного разбирательства. Другие респонденты сообщили, что судья самостоятельно принимал решения о недопуске, без объяснений. Несколько респондентов упомянули, что в последнее время наблюдается тенденция к недопуску СМИ из-за недостатка места в зале заседаний, особенно по резонансным делам. А по мнению одного из респондентов, иногда судьи используют надуманные основания для недопуска наблюдателей, прося их выйти из зала.

Журналисты отметили различные причины, указанные судьями для ограничения доступа, среди которых были соображения национальной безопасности; защита тайны частной жизни сторон; отсутствие свободного места в зале судебных заседаний; мотивировка решения малым помещением судебного заседания; особые случаи, как в делах о насилии, когда прокурор или сторона может выступать против съемок, и судья учитывает мнение сторон.

Одним из основных выводов глубинного интервью среди адвокатов, юристов и адвокатов ГГЮП стало то, что законодательство формально предусматривает, что ограничения в доступе к судебным разбирательствам должны быть строго необходимыми и мотивированными. Однако на практике часто отмечаются случаи, когда ограничения вводятся без достаточных оснований или должной аргументации.

К примеру, один из адвокатов считает, что секретари и помощники судей иногда препятствуют допуску людей в зал заседаний несмотря на то, что процесс объявлен открытым. Только после вмешательства адвокатов они впускают слушателей. При этом некоторые адвокаты признают, что судьи принимают обоснованные решения о закрытии процессов, особенно в делах, связанных с защитой несовершеннолетних. С другой стороны, один из юристов сообщил, что в одном таком деле из-за закрытого процесса не пустили родственников на оглашение приговора. Адвокаты ГГЮП добавили, что процессы по избранию меры пресечения проходят закрыто без допуска родственников.

Выводы

⁵¹ Правозащитница о деле 11 журналистов: Власти говорят, что суд открытый. Но это лукавство. URL: https://kaktus.media/doc/510428_pravozashitnica_o_dele_11_jyernalistov_vlasti_govoriat_chno_syd_otkrytyy_no_eto_lykavstvo.html

⁵² Дело "Азаттыка". Приставы не пускали журналистов в зал заседания. URL: https://kaktus.media/doc/479757_delo_azattyka_pristavy_ne_pyskali_jyernalistov_v_zal_zasedaniia.html

⁵³ Кемпир-абадское дело. Адвокаты требуют открытого судебного разбирательства. URL: https://24.kg/obschestvo/269035_kempir-abadskoe_delo_advokatyi_trebuyut_otkryitogo_sudebnogo_razbiratelstva/

⁵⁴ Тройное убийство в Бишкеке. Дело будет рассматриваться в открытом режиме. URL: https://24.kg/proisshestiia/270093_troynoe_ubiystvo_vbishkeke_delo_budet_rassmatrivatsya_votkryitom_rejime/

1. Основание для ограничения открытого судебного разбирательства в случаях, когда это может привести к разглашению иной охраняемой законом тайны, может привести к злоупотреблениям без учета публичного интереса.

2. Выявленные нарушения необоснованной аргументации при принятии решений о проведении закрытых судебных заседаний препятствуют обеспечению открытого судебного разбирательства.

Рекомендации

1. ВС КР в целях единообразного применения норм ч.1 ст. 291 УПК КР необходимо дать судам руководящие разъяснения по вопросам применения принципа гласности уголовного судопроизводства.

2. ВС КР следует изучить практику и рекомендовать судам обязательное разъяснение сторонам и наблюдателям причин закрытия процесса, исключить практику рассмотрения вопроса о применении, продлении и изменении мер пресечения в закрытом режиме на стадиях досудебного производства и предварительного слушания.

КП 2.2. Суды предоставляют общественности информацию о времени и месте проведения судебных слушаний и обеспечивают надлежащие условия для присутствия заинтересованных представителей общественности в разумных пределах

Описание

Суды обязаны предоставлять информацию относительно времени и места проведения устных слушаний для сведения общественности и обеспечивать надлежащие возможности для присутствия заинтересованных представителей публики в разумных пределах с учетом, в частности, потенциальной заинтересованности в исходе дела и продолжительности устных слушаний.⁵⁵ Предоставление информации может быть обеспечено через ее публикацию на интернет-ресурсах судебной системы или другим любым способом.

Статус в Кыргызстане и вызовы

Конституция и УПК КР гарантируют открытое судебное разбирательство, а приговор суда провозглашается публично. Статья 291 УПК КР допускает присутствие публики на заседаниях, если нет оснований для закрытого разбирательства.⁵⁶ Однако УПК КР не обязывает суды информировать общественность о времени и месте слушаний — уведомляются только стороны дела.⁵⁷ При этом судья дает сторонам обвинения и защиты распоряжение о вызове в судебное заседание лиц, являющихся участниками судебного процесса,⁵⁸ а явка лиц обеспечивается сторонами обвинения и защиты.⁵⁹

Однако, несмотря на вышеуказанные положения УПК КР, требование предоставления общественности информации о времени и месте судебных заседаний закреплено в Законе Кыргызской Республики “О праве на доступ к информации” от 29 декабря 2023 года № 217. Так, закон обязывает⁶⁰ суды размещать на своих сайтах и обнародовать сведения о

⁵⁵ Пункт 13, Замечание общего порядка № 32 Статья 14: Равенство перед судами и трибуналами и право каждого на справедливое судебное разбирательство. Пункт 28. ССРП/С/ГС/32. 23 августа 2007 г.

<https://digitallibrary.un.org/record/606075?ln=ru>

⁵⁶ Статья 191 УПК КР.

⁵⁷ Часть 6 ст. 280 УПК КР.

⁵⁸ Часть 1 ст. 282 УПК КР.

⁵⁹ Часть 2 ст. 282 УПК КР.

⁶⁰ Пункт 4 ч. 1 ст. 29 Закона Кыргызской Республики “О праве на доступ к информации”.

назначении к слушанию находящихся в суде дел с указанием даты, времени и места проведения судебного заседания.

Кроме того, Инструкция о порядке публикации судебных актов и заседаний Верховного суда Кыргызской Республики и местных судов Кыргызской Республики устанавливает требование о размещении на Специализированном сайте (act.sot.kg) сведений о назначении судебного заседания, за исключением дел, рассмотренных под грифом “секретно”.⁶¹

Судебные акты размещаются в базе данных Специализированного сайта судьями и ответственными сотрудниками суда, которые несут персональную ответственность за своевременность и достоверность сведений и судебных актов, их деперсонификацию, а также за хранение уникальных логинов и паролей.⁶²

Тем не менее, ни Закон “О праве на доступ к информации”, ни Инструкция о порядке публикации судебных актов не содержат конкретных мер ответственности, а сама Инструкция требует актуализации с учетом утраты силы нормативно-правовых актов, на основе которого она была принята.

Отдельного внимания требует обеспечение возможностей для присутствия общественности. Так, рекомендованные нормативы вместимости залов и их площадей по уголовным делам составляют: 40 человек - 60 кв.м, 60 человек - 70 кв.м, 90 человек - 110 кв.м.⁶³ Процессуальная зона состоит из подзоны для суда и судебных заседателей, подзоны для остальных участников процесса, подзоны для подсудимых и конвоя. Расстановка должна обеспечивать проход между рядами не менее 45 см, а глубина процессуальной зоны - не менее 5,5 м в залах по уголовным делам, с числом мест для публики 40 и 60; не менее 6,5 м в залах по уголовным делам, с числом мест для публики 90, с учетом возможного увеличения числа участников процесса при рассмотрении сложных дел, а также числа подсудимых. В залах для слушания уголовных дел зона для публики отделяется от процессуальной зоны барьером высотой 1 м.⁶⁴

Одним из требований безопасности, согласно вышеуказанным нормативам, является установка мест для охраны и металлоискателей. При этом пропускной режим регулируется Правилами поведения участников судебного процесса и других лиц в суде и во время судебного заседания.⁶⁵ В нем разделение зон идет на общественную и административную.

Мониторинг судебных заседаний выявил, что из 325 случаев информация наблюдателями о судебном разбирательстве была получена следующими способами: 223 случая (68,6%) — по расписанию в суде; 131 случай (40,3%) — через секретаря; 34 случая (10,5%) — через канцелярию суда; 13 случаев (4,0%) — дежурством в суде; 5 случаев (1,5%) — через судью; 3 случая (0,9%) — через адвоката; 1 случай (0,3%) — через помощника судьи.

Наблюдатели отметили, что из 325 случаев публикации данных о судебных заседаниях на портале “Цифровое правосудие” в 101 случае (31,1%) указаны время и дата заседаний; в 148

⁶¹ Пункт 2.1 Инструкции о порядке публикации судебных актов и заседаний Верховного суда Кыргызской Республики и местных судов Кыргызской Республики, утв. приказом ВС КР от 30 декабря 2016 года №223 (в ред. от 6 декабря 2018 года № 225). URL: <https://online.toktom.kg/Toktom/141307-5>

⁶² Пункты 4.1-4.2 Инструкции о порядке публикации судебных актов и заседаний Верховного суда Кыргызской Республики и местных судов Кыргызской Республики.

⁶³ Постановление правительства Кыргызской Республики «Об утверждении нормативов для служебных помещений местных судов» 5 августа 2009 года №492. URL: <https://cbd.minijust.gov.kg/7-13786/edition/964886/ru>

⁶⁴ Там же.

⁶⁵ Правилами поведения участников судебного процесса и других лиц в суде и во время судебного заседания, утвержденные приказом Председателя ВС КР от 3 ноября 2023 года №146. URL: <https://admin-sot.sot.kg/public/sites/4/2024/10/Pravila-povedeniya-uchastnikov-sudebnogo-protssessa.pdf>

случаях (45,5%) время и дата не указаны; в 76 случаях (23,4%) информация о времени и дате указывалась не всегда.

Согласно данным мониторинга судебных заседаний из 325 случаев посещения здания суда для участия в судебных разбирательствах в 196 случаях (60,3%) препятствий при входе не было; в 31 случае (9,5%) требовалось предъявить паспорт; в 64 случаях (19,7%) требовалось предъявить паспорт, а также внести данные в журнал посетителей; в 34 случаях (10,5%) была необходима только запись данных в журнале посетителей.

При этом доступ к судебным заседаниям в 319 случаях (98,2%) доступ к судебным заседаниям был беспрепятственным.

Судебные процессы проводились в разных помещениях в зависимости от обстоятельств. Подавляющее большинство заседаний, 90,5% (294 случая), проходило в зале судебных заседаний, что обеспечивало стандартные условия проведения процесса. В 5,2% случаев (17 заседаний) судья проводил заседания в своём кабинете, что могло быть обусловлено особенностями дела или иными факторами. Также встречались ситуации, когда процессы проводились в обоих местах: частично в зале судебных заседаний и частично в кабинете судьи. Такие случаи составили 4,3% (14 процессов). Судебные процессы проводились в разных помещениях, и в большинстве случаев места для всех присутствующих было достаточно.

Наблюдатели отметили, что в большинстве случаев проблем с недостатком места для посетителей не было. Только в 8 случаях возникали трудности с размещением, из которых 1,2% произошли в залах судебных заседаний и 0,3% в кабинетах судей. Эти проблемы чаще связаны с делами, вызывающими общественный интерес, однако такие дела в рамках мониторинга не наблюдались.

Как было указано в предыдущем контрольном показателе, мониторинг средств массовой информации выявил случаи ограничения доступа на судебные заседания. Следует отметить, что среди причин такого ограничения была нехватка мест.⁶⁶

При этом согласно проведенному опросу средств массовой информации, все респонденты указали на различные источники информации о времени и месте судебных заседаний: секретари судебного процесса, партнеры и участники процесса, адвокаты и представители сторон. Кроме того, ответы респондентов о публикации онлайн информации о времени судебных заседаний показали отсутствие систематической публикации информации, общая неосведомленность о доступности такой информации, доступ к такой информации через участников процесса, которые иногда публикуют информацию в социальных сетях.

Ответы представителей СМИ свидетельствуют также о случаях проведения судебных заседаний в кабинетах судей. В большинстве случаев такие ситуации наблюдаются в районных судах, где заявляются просьбы о предоставлении больших залов для резонансных дел, но часто такие ходатайства остаются без ответа. Некоторые респонденты отметили, что подобные случаи происходят нечасто и только по делам, которые не представляют большой общественной значимости.

При этом мониторинг судебных порталов и сайтов показал, что из 13 судебных порталов только в одном из них - на "Портале Цифрового правосудия"⁶⁷ публикуются актуальные

⁶⁶ Правозащитница о деле 11 журналистов: Власти говорят, что суд открытый. Но это лукавство. URL: https://kaktus.media/doc/510428_pravozashitnica_o_dele_11_jyernalistov_vlasti_govoriat_chno_syd_otkrytyy_no_eto_lykavstvo.html

⁶⁷ Портал цифровое правосудие. URL: <https://portal.sot.kg/ru>

сведения о предстоящих заседаниях. Однако, наблюдаются случаи нарушений, когда информация о заседаниях публикуется с задержками или вовсе отсутствует.

В ходе глубинных интервью с представителями всех трех групп (адвокаты, юристы, адвокаты ГГЮП) было отмечено четкое разграничение между информированием участников процесса и информированием широкой общественности о времени и месте судебных заседаний.

Все три группы респондентов указали на наличие проблем с обеспечением доступа общественности к информации о судебных процессах. В числе основных проблем были выделены:

- отсутствие актуальных списков дел или их несвоевременное размещение;
- отсутствие официальных сайтов у местных судов, либо наличие сайтов с устаревшей или неполной информацией.
- Кроме того, респонденты обратили внимание на неудовлетворительные условия для присутствия общественности на судебных заседаниях, включая:
 - нехватку мест в залах судебных заседаний;
 - проведение слушаний в кабинетах судей вместо открытых залов;
 - неудовлетворительное состояние санитарных помещений либо их расположение вне зданий судов;
- отсутствие условий для лиц с инвалидностью.

Выводы

1. В УПК КР отсутствуют механизмы реализации положений Закона “О праве на доступ к информации” в части обнародования информации о времени и месте судебных заседаний. Более того, на практике не обеспечивается в полном объеме своевременная публикация данных о времени и месте судебных заседаний.

2. Нормативы для служебных помещений местных судов не учитывают изменений в судебной системе, включая ожидаемое введение суда присяжных. Тем более, что на практике отмечаются проблемы с вместимостью и нехваткой залов, неудовлетворительным состоянием уборных, отсутствием условий для лиц с инвалидностью.

Рекомендации

1. ЖК КР рекомендуется внести изменения в Закон Кыргызской Республики «О судах», предусматривающие обязанность судов обеспечивать заблаговременное информирование общественности о времени и месте проведения судебных заседаний, включая заседания, проводимые в онлайн-формате.

2. Судебному департаменту при ВС КР важно: 1) обеспечить своевременную и полную публикацию информации о времени и месте проведения судебных заседаний, а также создать условия для систематического мониторинга соблюдения требований по публичному информированию. 2) Провести инвентаризацию существующих инфраструктурных проблем и рассмотреть возможность улучшения условий для обеспечения присутствия общественности на судебных заседаниях. Также пересмотреть и актуализировать нормативы, регулирующие требования к служебным помещениям местных судов.

КП 2.3. Любое судебное постановление по уголовному или гражданскому делу является публичным, за исключением тех случаев, когда интересы несовершеннолетних требуют другого или когда, дело касается матримониальных споров или опеки над детьми

Описание

В соответствии со статьей 14 (1) МПГПП любое судебное постановление по уголовному или гражданскому делу должно быть публичным, за исключением тех случаев, когда интересы несовершеннолетних требуют другого или, когда, дело касается матримониальных споров или опеки над детьми. Публичность судебных постановлений может быть обеспечена, в том числе, через публикацию в Реестре судебных актов.⁶⁸

Статус в Кыргызстане и вызовы

Часть 1 статьи 100 Конституции и статья 291 УПК КР требуют публичного оглашения приговора, включая случаи закрытых заседаний, где оглашаются только вводная и резолютивная части.⁶⁹ Однако УПК КР допускает еще одно основание для оглашения только вводной и резолютивной частей приговора - в исключительных случаях по особо сложному делу.⁷⁰ При этом УПК КР не определяет, что такое "*особо сложное дело*" или "*исключительные случаи*".

Тем не менее, нормы УПК требуют, что приговор был оглашен (полностью или нет) вне зависимости от отсутствия кого-либо из участников процесса ко времени провозглашения.⁷¹ Кроме того, все постановления и определения, вынесенные судом во время разбирательства, также подлежат публичному оглашению.⁷²

Тексты судебных актов, принятые в установленной форме по существу дела и оглашенные публично, открыты для всеобщего доступа,⁷³ хотя это требование не предусмотрено в УПК КР. При публикации судебных актов исключаются сведения, позволяющие идентифицировать лица (например, имена, адреса, контактные данные, паспортные данные, идентификационные номера).⁷⁴ Эти данные заменяются инициалами, литерными и цифровыми обозначениями.⁷⁵ Исключения касаются имен судей, прокуроров, адвокатов и должностных лиц, участвовавших на процессе.⁷⁶

Вместе с тем, порядок деперсонализации судебных актов предусмотрен в Инструкции⁷⁷ о порядке публикации судебных актов и заседаний ВС КР и местных судов КР. Однако, как указывалось ранее, с учетом утраты силы нормативно-правовых актов, на основе которых эта Инструкция была принята, есть необходимость ее актуализации. Например, к исключениям к деперсонализации помимо адвокатов, прокуроров и должностных лиц согласно

⁶⁸ Следует отметить, что статья 14 (1) МПГПП прямо не устанавливает требование об оглашении приговора в зале суда. В соответствии с позицией Европейского Суда по правам человека публичность судебных постановлений может быть обеспечена через их депонирование в судебной канцелярии. «По мнению Суда, цель, преследуемая статьей 6 п. 1, в этом контексте - а именно обеспечить публичный контроль за судебной властью и тем самым гарантировать справедливое судебное разбирательство - вполне достигается, по крайней мере в том, что касается кассационного производства, путем депонирования решения; это делает общедоступным его полный текст в той же мере, как и публичное его оглашение, тем более что последнее нередко ограничивается только постановляющей частью». Претто (Pretto) и другие против Италии Судебное решение от 8 декабря 1983 г. Краткое неофициальное изложение обстоятельств дела. URL: <http://www.echr.ru/documents/doc/2461429/2461429.htm>. Eur. Court HR, Case of Pretto and Others v. Italy, judgement of 8 December 1983, Series A. No.71, paras. 25-27.

⁶⁹ Часть 11 статьи 291 УПК КР.

⁷⁰ Часть 5 статьи 358 УПК КР.

⁷¹ УПК КР, часть 6 статьи 358.

⁷² УПК КР, часть 1 статьи 304.

⁷³ Закон Кыргызской Республики «О праве на доступ к информации», статья 26.

⁷⁴ Там же, часть 3 статьи 26.

⁷⁵ Там же, часть 2 статьи 26.

⁷⁶ Там же, часть 4 статьи 26.

⁷⁷ Инструкция о порядке публикации судебных актов и заседаний Верховного суда Кыргызской Республики и местных судов Кыргызской Республики, раздел 3.

Инструкции⁷⁸ относится ФИО физлиц, признанных виновными в совершении преступлений, а в действующем законе такого пункта нет.

Судебные акты, принятые в закрытых заседаниях, не публикуются полностью; раскрываются только вводная и заключительная части, а в судебных актах, принятых в частично закрытых заседаниях - не обнародуются сведения, ставшие основанием для закрытого судебного разбирательства.⁷⁹

Закон предоставляет⁸⁰ каждому право полностью или частично воспроизводить судебные акты, принятые в установленной форме по существу дела и оглашенные судом публично, любым способом, в том числе путем публикации их в печатных изданиях и других средствах массовой информации, создания сборников или электронных баз данных. Более того, каждый имеет право⁸¹ получить заверенную копию судебного акта в срок не более 10 рабочих дней.⁸²

Мониторинг судебных заседаний выявил, что в 72% (234 случая из 325), судебные решения, приговоры или постановления о прекращении уголовных дел оглашались публично и полностью. Однако в 28% случаев (91 случай) оглашение проводилось частично, что могло ограничивать полноту представленной информации для присутствующих лиц. Наблюдатели отметили, что приговоры и постановления провозглашались отчетливо и ясно для понимания слушателей в 95,4% случаях. 4,6% судебных решений были провозглашены судьями тихо и невнятно.

Анализ публикаций средств массовой информации выявил случай, когда общественность не была допущена на оглашение приговора.⁸³

Согласно результатам опроса представителей СМИ, доступ к судебным актам осуществляется через специализированные порталы (portal.sot.kg) или запросы. Хотя судебные акты часто не предоставляются судами по запросам о доступе к информации, поэтому представители СМИ обращаются с запросами к адвокатам и активистам.

Мониторинг судебных порталов и сайтов показал, что из 13 судебных порталов только 1 одном из них - на "Портале Цифрового правосудия"⁸⁴ публикуются судебные акты. Так, из 64 приговоров, вынесенных местными и городскими/областными судами и ВС КР, опубликованных на портале, 31 актов опубликованы своевременно, 31 актов опубликованы с нарушением установленных сроков, а по 2 судебным актам не удалось установить информацию о публикации.

В докладе Акыйкатчы КР "О состоянии прав и свобод человека и гражданина в 2023 году",⁸⁵ отмечалось, что на сайте Верховного суда (sot.kg) при поиске вступивших в законную силу судебных актов, на странице "поиск судебных дел и актов", при нажатии на кнопку "тексты

⁷⁸ Там же, пункт 3.4.

⁷⁹ Части 5 и 6 статьи 26 Закона Кыргызской Республики "О праве на доступ к информации".

⁸⁰ Там же, часть 1 статьи 25.

⁸¹ Там же, часть 3 статьи 25.

⁸² Там же, часть 2 статьи 17.

⁸³ Kaktusmedia. Кемпир-Абадское дело: никого не пустили в зал суда, где начинают оглашение приговоров. 14 июня 2024 года. URL: https://kaktus.media/doc/503332_kempir_abadskoe_delo_nikogo_ne_pystili_v_zal_syda_gde_nachinaut_oglashenie_prigovorov.html

⁸⁴ URL: <https://portal.sot.kg/ru>

⁸⁵ Доклад Акыйкатчы (Омбудсмена) Кыргызской Республики «О состоянии прав и свобод человека и гражданина в 2023 году». URL: https://ombudsman.kg/sites/default/files/documents/ezhegodnyi_doklad_russk.pdf

судебных актов”, отображается следующее: “Внимание! Произошла внутренняя ошибка сервера. Приносим свои извинения. Попробуйте зайти к нам через некоторое время”.

Анализ опубликованных судебных актов на портале Цифрового правосудия выявил, что из 206 актов, 141 соответствовали требованиям законодательства. Тогда как в 65 случаях были обнаружены судебные акты, где указывались полные персональные данные участников.

В ходе глубинного интервью все три группы (частные адвокаты, юристы, адвокаты ГГЮП), как и в предыдущем контрольном показателе, разграничили возможности доступа к судебным актам для общественности, отмечая лишь проблемы публикации судебных актов на специализированном сайте (несвоевременная публикация судебных актов, публикация не всех судебных актов, неудобство в пользовании порталом или технические неполадки). При этом также отмечались случаи ограничения доступа на этапе оглашения приговора.

Несмотря на вышеуказанные обстоятельства в информации ВС КР⁸⁶ сообщалось, что проводится стабильная (постоянная) работа портала цифрового правосудия. Так, к примеру, за 3-й квартал 2024 года было опубликовано 2587 судебных актов.

С другой стороны, участники глубинных интервью отмечали проблемы своевременного получения судебных актов как стороны процесса.

Выводы

1. В действующем уголовно-процессуальном законодательстве сохраняется правовая неопределенность в определении понятия «исключительные случаи по особо сложному делу», при которых допускается оглашение только вводной и резолютивной части приговора. Отсутствие четких критериев создает риски произвольного применения данной нормы и нарушает принцип правовой определенности.
2. В Уголовно-процессуальном кодексе Кыргызской Республики отсутствуют механизмы реализации положений Закона «О праве на доступ к информации» в части обеспечения публикации судебных актов. Действующая Инструкция о порядке публикации судебных актов и судебных заседаниях Верховного суда и местных судов Кыргызской Республики утратила актуальность и не соответствует современным требованиям открытости и прозрачности правосудия.
3. На практике не обеспечивается своевременная и полная публикация судебных актов, нередко нарушаются требования к их деперсонификации. Дополнительно, сохраняются технические проблемы, связанные с работой сайтов и порталов судов, включая их неудобный интерфейс, ограниченную доступность и низкую функциональность.

Рекомендации:

1. Жогорку Кенешу КР рекомендуется: 1) рассмотреть возможность внесения изменений в УПК КР с целью полного исключения неопределенного понятия «исключительные случаи по особо сложному делу» при оглашении приговора, либо законодательного определения четких критериев его применения для обеспечения правовой определенности и единообразия судебной практики. 2) На законодательном уровне определить требования к публикации судебных актов, единый формат их размещения, перечень исключений или ограничений в публикации отдельных категорий

⁸⁶ Кыргыз Республикасынын Жогорку сотунун Аппараты тарабынан 2024-ж. III чейрегинде коррупцияга каршы аракеттенүү планын аткаруу тууралуу. URL: <https://admin-sot.sot.kg/public/sites/4/2024/10/Maalymat-KR-ZHS-korrupsiyaga-karshy-3-kvartal.pdf>

судебных актов, с учетом требований законодательства о защите персональных данных и публичного интереса. 2. ВС КР целесообразно разработать и утвердить актуализированную Инструкцию о порядке публикации судебных актов и сведений о судебных заседаниях Верховного суда и местных судов Кыргызской Республики, с учетом современных стандартов открытости правосудия и цифровой трансформации судебной системы. 3. Судебному департаменту при ВС КР важно обеспечить своевременную и полную публикацию судебных актов на цифровом судебном портале и гарантировать соблюдение требований по деперсонификации опубликованных актов, за исключением случаев, когда действует обоснованный публичный интерес в соответствии с законодательством.
Индикатор 3. Страна обеспечивает минимальные гарантии справедливого судебного разбирательства
КП 3.1. Каждое лицо, обвиняемое в совершении уголовного преступления, имеет право на открытое судебное разбирательство в суде первой инстанции и в ходе апелляционного производства, если апелляция касается оценки фактов и права, включая вопрос о виновности
Описание Публичный характер слушаний защищает стороны от отправления правосудия без контроля со стороны общественности; это одно из средств поддержания доверия к суду. Путем придания прозрачности процессу отправления правосудия гласность способствует достижению справедливого судебного производства, гарантия которого является одним из основных принципов демократического общества. В соответствии с МПГПП каждый имеет право при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявляемого ему, или при определении его прав и обязанностей в каком-либо гражданском процессе, на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. Печать и публика могут не допускаться на все судебное разбирательство или часть его по соображениям морали, общественного порядка или государственной безопасности в демократическом обществе или когда того требуют интересы частной жизни сторон, или — в той мере, в какой это, по мнению суда, строго необходимо, — при особых обстоятельствах, когда публичность нарушала бы интересы правосудия.⁸⁷ Публичность должна быть обеспечена в ходе апелляционного производства, если апелляция касается оценки фактов и права, включая вопрос о виновности.⁸⁸ Статус в Кыргызстане и вызовы Данный контрольный показатель рассматривается с точки зрения обеспечения открытого судебного разбирательства в ходе апелляционного судопроизводства. В Кыргызстане апелляция касается оценки фактов и права, включая вопрос о виновности, что требует обеспечения публичности судебных заседаний. Общие принципы и гарантии открытого судопроизводства относятся также и к апелляционной стадии. В частности, как указывалось ранее, судебные разбирательства открыты, кроме случаев, предусмотренных законом, и решения объявляются публично.⁸⁹ Уголовно-процессуальное законодательство предусматривает проведение закрытых

⁸⁷ МПГПП, 14 (1);

⁸⁸ Eur. Court HR, Case of Bulut v. Austria, judgment of 22 February 1996, Reports 1996-II, p. 357, para. 40.

⁸⁹ Часть 1 статьи 100 Конституции КР.

судебных заседаний,⁹⁰ когда это может привести к разглашению сведений, составляющих государственную и иную охраняемую законом тайну, а также в иных случаях: 1) по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности и других преступлениях в целях неразглашения сведений об интимных сторонах жизни участвующих в деле лиц либо сведений, унижающих их честь и достоинство; 2) в случае рассмотрения уголовных дел о преступлениях, совершенных детьми, не достигшими возраста 16 лет; 3) в случаях, когда этого требуют интересы обеспечения безопасности участников процесса, их близких родственников, супруга (супруги).

Применительно к апелляционному судопроизводству следует отметить лишь то, что дела по апелляционным жалобам и представлениям рассматривается судебным составом из 3 судей,⁹¹ а в целом производство по делу в суде апелляционной инстанции осуществляется по правилам производства в суде первой инстанции.⁹² Это также относится к порядку вынесения приговора и провозглашения судебных актов.⁹³

В суде кассационной инстанции отличительным является то, что лица, имеющие право кассационного обжалования, могут принять участие в судебном заседании, если ими было подано соответствующее ходатайство.⁹⁴ Обязательное участие предусмотрено лишь для прокурора.⁹⁵

В ходе глубинного интервью мнения респондентов разделились. Так, некоторые адвокаты посчитали, что уровень открытости судебных разбирательств в судах первой и апелляционной инстанции примерно одинаковая. При этом были и отличительные мнения, которые утверждали, что уровень открытости зависят от конкретного суда. В целом судебные заседания в апелляционной инстанции проходят без искусственных ограничений, влияющих на соблюдение принципа открытости судебных заседаний.

Выводы

1. В отношении апелляционного судопроизводства следует отметить, что дела по апелляционным жалобам и представлениям рассматриваются по правилам, аналогичным производству в суде первой инстанции, включая соблюдение принципа открытости судебных заседаний. В кассационной инстанции участие лиц, обладающих правом на подачу кассационной жалобы (например, обвиняемого и его защитника), не является обязательным и осуществляется при наличии соответствующего ходатайства. Принцип открытости судебных заседаний в апелляционной инстанции, как правило, соблюдается.

Рекомендации

1. Рекомендации в части обеспечения принципа публичности в апелляционном производстве не отличаются от рекомендаций, применимых к судебным разбирательствам в первой инстанции.

КП 3.2. Судопроизводство по уголовным делам осуществляется без неоправданной задержки, в разумные сроки

Описание

⁹⁰ Часть 1, 2 статьи 291 УПК КР.

⁹¹ Часть 1 статьи 410 УПК КР.

⁹² Часть 1 статьи 412 УПК КР.

⁹³ Часть 1, часть 7 статьи 416 УПК КР.

⁹⁴ Часть 2 статьи 446 УПК КР.

⁹⁵ Там же.

МППП гарантирует право быть судимым без неоправданной задержки (в разумные сроки).⁹⁶ Данная оценка касается не только времени начала судебного разбирательства, но и времени его окончания и вынесения решения. Это касается как рассмотрения дела в первой инстанции, так и в апелляции, при этом должны учитываться обстоятельства дела. Все государства обязаны организовать судебную власть таким образом, чтобы это право эффективно обеспечивалось. Обвиняемый не может быть обвинен в задержках, вызванных тем, что он воспользовался своим правом не говорить и не сотрудничать с судебными властями.

Статус в Кыргызстане и вызовы

В Конституции КР прямо не указано право на суд без задержки, но в части проверки законности и обоснованности задержания подозреваемого требуется доставить задержанное лицо в суд в течение 48 часов.⁹⁷ УПК КР также не предусматривает явного права на суд без задержки, но устанавливает сроки рассмотрения дел.

Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики прямо не закрепляет право на рассмотрение дела без необоснованных задержек, однако предусматривает установленные законом процессуальные сроки для рассмотрения уголовных дел. Вместе с тем, отсутствие четкой связи между этими сроками и международным стандартом «разумного срока» может затруднять оценку эффективности соблюдения данного права на практике.

Согласно статье 283 УПК КР, рассмотрение дела должно начаться в течение 14 дней после назначения.⁹⁸ Дела по преступлениям небольшой тяжести должны быть рассмотрены в течение месяца, по остальным — в течение 2 месяцев.⁹⁹ При необходимости срок может продлеваться на 2 месяца каждый раз, без предельного ограничения.¹⁰⁰

На досудебном этапе мера пресечения в виде заключения под стражу применяется сроком до 2 месяцев,¹⁰¹ с возможностью продления¹⁰², но не более одного года.¹⁰³ На судебном этапе аналогичные сроки — до одного года в случае продлений каждые два месяца.¹⁰⁴ Однако неясно, складываются ли сроки содержания под стражей на досудебном и судебном этапах, хотя по этому вопросу было решение КС КР,¹⁰⁵ признавшее норму УПК КР противоречащей Конституции КР в той мере, в какой не содержит конкретных нормоположений, отвечающих принципу правовой определенности и придающих им ясность и четкость, исключающих расширительное их толкование и произвольное применение.

Суд может отложить рассмотрение дела в случае неявки участников процесса или необходимости истребования новых доказательств.¹⁰⁶

Приговоры и иные акты суда первой инстанции, а также постановления следственного судьи, не вступившие в законную силу, могут быть обжалованы в апелляционном

⁹⁶ МППП, 14 (3) (с);

⁹⁷ Часть 4 ст. 59 Конституции КР.

⁹⁸ УПК КР, часть 1 статьи 283.

⁹⁹ Там же, часть 2 статьи 283.

¹⁰⁰ Там же, часть 3 статьи 283.

¹⁰¹ Часть 1 статьи 115 УПК КР.

¹⁰² Часть 2 статьи 115 УПК КР.

¹⁰³ Часть 11 статьи 115 УПК КР.

¹⁰⁴ Часть 3 статьи 115 УПК КР.

¹⁰⁵ Решение Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 16 декабря 2020 года. URL: <https://constsof.kg/wp-content/uploads/2020/12/107.-Toktakunov-N.A.-ot-16.12.2020-g..pdf>

¹⁰⁶ Часть 1 ст. 301, часть 1 ст. 323 УПК КР.

порядке.¹⁰⁷ Апелляционные жалобы подаются в течение 30 суток со дня постановления приговора, а для обвиняемых под стражей – со дня вручения копии приговора.¹⁰⁸ Суд апелляционной инстанции обязан рассмотреть жалобу в течение 2 месяцев, а на постановления следственного судьи – в течение 10 суток.¹⁰⁹

Ключевые решения, такие как применение или изменение меры пресечения, арест имущества, приостановление дела и другие, могут обжаловаться до итогового судебного акта. Жалобы на них подаются в течение 10 суток.¹¹⁰ Не подлежат обжалованию решения о продлении сроков разбирательства, постановления об отказе в утверждении соглашений о признании вины, решения апелляционной инстанции принятое по результатам рассмотрения жалобы, представления по вопросам применения, изменения, продления сроков меры пресечения, а также некоторые судебные акты следственных судей.

Результаты мониторинга судебных заседаний свидетельствуют о том, что судебные дела по менее тяжким и тяжким преступлениям из 1-3 судебных заседаниях рассматривались лишь по 74,2% судебных разбирательств. 36,8% судебных разбирательств в среднем состояли из 6 судебных заседаний.

Из общего количества 325 судебных разбирательств, в 16,6% случаев (54 дела) заседания проходили без переносов, с одним переносом — 28,3% (92 дела), с двумя переносами - 21,5% (70 случаев), а с тремя — 13,8% (45 случаев).

Менее распространенными были дела с большим количеством переносов: четыре переноса отмечены в 4,6% случаев (15 дел), пять — в 5,2% (17 дел), а шесть переносов — в 4,9% случаев (16 дел). Редко встречались дела с семью (0,9%, 3 дела), восемью (1,5%, 5 дел) и девятью переносами (1,2%, 4 дела). Самые исключительные случаи включают разбирательства с 10, 11, 12 и 14 переносами, которые составляют по 0,3% каждого (по одному случаю).

Причины могли быть самыми различными: загруженность судей, неявка сторон, не обеспечения явки свидетелей, ходатайства о переносе и т.д.

Судя по результатам мониторинга судебных заседаний в большинстве случаев судебные разбирательства завершались в течение одного-двух месяцев — такие сроки отмечены в 46,5% дел (151 случай). Несколько меньшая доля, а именно 44,6% (145 дел), была рассмотрена менее чем за месяц. Дела, которые рассматривались от двух до трех месяцев, составили 6,5% (21 случай), а продолжительность свыше трех месяцев встречалась крайне редко — всего в 2,5% случаев (8 дел).

Результаты мониторинга судебных заседаний, проведенных Аппаратом Акыйкатчы КР, показывают, что в 221 (24%) случае из 923, судебные заседания не состоялись или были отложены по различным причинам.¹¹¹ Приводится пример, когда в Свердловском районном суде города Бишкек по одному уголовному делу было заменено пять судей и судебные заседания продолжаются на протяжении более трех лет (с момента начала первого судебного разбирательства с 14 мая 2020 года и до момента обращения, ноябрь 2023 года)

¹⁰⁷ Часть 1 ст. 397 УПК КР.

¹⁰⁸ Часть 1 ст. 400 УПК КР.

¹⁰⁹ Часть 2 ст. 410 УПК КР.

¹¹⁰ Часть 3, 4 ст. 401 УПК КР.

¹¹¹ Доклад Акыйкатчы (Омбудсмена) Кыргызской Республики «О состоянии прав и свобод человека и гражданина в 2023 году». URL: https://ombudsman.kg/sites/default/files/documents/ezhegodnyi_doklad_russk.pdf

было назначено более 70 слушаний.¹¹² Примечательно, что этот же пример приводился в докладе за период 2022 года.¹¹³

Согласно статистической информации ВС КР за 1-е полугодие 2024 года из 4938 окончанных дел 595 были с нарушениями сроков УПК КР.¹¹⁴ Государство признает, что в судебной системе остается нерешенной проблема с перегруженностью некоторых судов, особенно в городах Бишкек и Ош.¹¹⁵

По результатам глубинного интервью среди адвокатов, юристов и адвокатов ГГЮП можно сделать вывод о том, что на практике процесс часто затягивается из-за как системных проблем (например, перегруженности судов), так и индивидуальных факторов. Основными причинами задержек называются перегруженность судей, отсутствие координации между сторонами, а также затягивание процесса по инициативе стороны обвинения или защиты.

Выводы:

1. Нормы УПК КР не гарантируют право обвиняемого быть судимым без неоправданной задержки. Судопроизводство в КР осуществляется с задержками, вызванными как системными (например, нагрузка судей), так и индивидуальными (например, неявка участников процесса), что препятствует своевременному рассмотрению дел.

Рекомендации

1. В соответствии с международными стандартами необходимо вернуться к концепции разумных сроков уголовного судопроизводства. Это может быть период времени, включающий в себя совокупность уголовно-процессуальных сроков по конкретному уголовному делу, превышение которого влечет автоматическое рассмотрение судом вопроса о разумности сроков уголовного расследования и возникновение права лица на компенсацию за задержки, в целях исключения немотивированных проволочек в ходе расследования и рассмотрения дела судом, своевременного осуществления уголовного преследования или рассмотрения уголовного дела судом.

2. Судебному департаменту ВС КР целесообразно: 1) разработать и внедрить единую цифровую платформу для учета, отслеживания и управления судебными делами на всех стадиях уголовного судопроизводства, в том числе обеспечить автоматизированный контроль за соблюдением процессуальных сроков с возможностью предупреждений о возможных нарушениях. 2) Создать аналитические инструменты для мониторинга загруженности судей и сроков рассмотрения дел, в том числе провести всесторонний анализ текущей нагрузки на судей, включая типы дел, длительность разбирательств и потребность в ресурсах, разработать новые нормативы судебной нагрузки с учетом региональной специфики и категории дел, вести классификацию дел по сложности для справедливого распределения.

КП 3.3. Каждый имеет право защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника

Описание

¹¹² Там же.

¹¹³ Доклад Акыйкатчы (Омбудсмана) Кыргызской Республики «О состоянии прав и свобод человека и гражданина в 2022 году» (на кыргызском языке). URL:

https://ombudsman.kg/sites/default/files/documents/2022_akyikatchy_bayandamasy.pdf

¹¹⁴ Статистические данные по уголовным делам, рассмотренным судами I инстанции за I полугодие 2024 года.

URL: <https://sot.kg/statistics/files/statistics/75.pdf>

¹¹⁵ Государственная целевой программы “Развитие системы правосудия КР на 2023-2026 годы”, пункт 3.14

Обвиняемый, если он не имеет защитника, должен быть уведомленным об этом праве и иметь назначенного ему защитника в любом таком случае, когда интересы правосудия того требуют, безвозмездно для него в любом таком случае, когда у него нет достаточно средств для оплаты этого защитника.¹¹⁶ Защитник должен обеспечивать эффективное представительство перед судом.

Право каждого обвиняемого в уголовном преступлении защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника и быть уведомленным об этом праве в том виде, как оно предусмотрено в пункте 3 d) статьи 14, охватывает два вида защиты, которые не являются взаимоисключающими. Лица, пользующиеся помощью адвоката, имеют право давать инструкции своему защитнику относительно ведения их дела в пределах профессиональной ответственности и давать показания от своего собственного имени. В то же время используемые в Пакте формулировки ясны на всех официальных языках в том отношении, что в Пакте предусматривается право защищать себя лично "или" через посредство выбранного им самим защитника, предполагающее таким образом возможность для обвиняемого отказаться от помощи любого защитника. Однако это право защищать себя лично без участия адвоката не является абсолютным. Интересы правосудия могут в рамках конкретного судебного разбирательства требовать назначения защитника против желания обвиняемого, особенно в том случае, если обвиняемый существенным и систематическим образом препятствует надлежащему проведению судебного разбирательства или же ему предъявлено тяжкое обвинение, но он оказывается не в состоянии действовать в своих собственных интересах, или в тех случаях, когда это необходимо для защиты уязвимых свидетелей от дальнейшего беспокойства или запугивания, если им придется подвергнуться допросу со стороны обвиняемого. Однако любое ограничение желания обвиняемых лиц защищать себя лично должно преследовать объективные и достаточно серьезные цели и не выходить за рамки того, что необходимо для отстаивания интересов правосудия. Поэтому во внутреннем праве следует избегать любого абсолютного запрета на право защищать себя лично в судебном разбирательстве уголовного дела без помощи адвоката.

Статус в Кыргызстане и вызовы

Статья 59 Конституции КР гарантирует право задержанного защищать себя лично или с помощью адвоката с момента задержания.¹¹⁷ Подозреваемый и обвиняемый имеют право на личную защиту или с помощью выбранного адвоката.¹¹⁸

Отказ от адвоката допускается только по инициативе самого подозреваемого или обвиняемого.¹¹⁹ В досудебном производстве отказ оформляется в присутствии адвоката.¹²⁰ В суде вопрос отказа не урегулирован, но решается судом, кроме случаев обязательного участия адвоката, предусмотренных статьями 51 УПК КР.

Адвокат приглашается подозреваемым, обвиняемым, потерпевшим, свидетелем или их законными представителями,¹²¹ а также другими лицами по поручению и с согласия первых. УПК КР закрепляет право на свидания с адвокатом без ограничений по числу и продолжительности, в условиях, исключающих прослушивание.¹²²

¹¹⁶ МПГПП, 14 (3) (d).

¹¹⁷ Конституция Кыргызской Республики, часть 5 статьи 59.

¹¹⁸ УПК КР, пункт 4 часть 1 статьи 44, пункт 8 части 1 статьи 46.

¹¹⁹ Там же, часть 1 статьи 52.

¹²⁰ Там же, часть 2 статьи 52.

¹²¹ Там же, статья 50.

¹²² Там же, пункт 8 части 1 статьи 44, пункт 10 части 1 статьи 46.

Если участие выбранного адвоката невозможно, следователь или суд обязаны предоставить адвоката из государственного реестра по гарантированной юридической помощи.¹²³ В случае невозможности участия адвоката более пяти суток (или двух часов при применении меры пресечения), также назначается адвокат по гарантированной юридической помощи.¹²⁴

Следует отметить, что право на получение квалифицированной юридической помощи в сфере уголовного судопроизводства предоставляется широкому кругу лиц, включая граждан КР, иностранцев, лиц без гражданства, беженцев. Однако, условия получения помощи разнятся: некоторым такая помощь предоставляется в зависимости от уровня дохода, другим - без такого условия. Так, подозреваемому, обвиняемому, осужденному, оправданному, потерпевшему предоставляется квалифицированная юридическая помощь при условии, что его доход не превышает 60-кратного размера минимальной заработной платы, ежегодно устанавливаемого законом о республиканском бюджете.¹²⁵ Размер дохода исчисляется за период 12 месяцев, предшествующих обращению за квалифицированной юридической помощью.¹²⁶ Без учета такого дохода такая помощь предоставляется ограниченному количеству лиц¹²⁷ (например, задержанным; подозреваемым, обвиняемым в тяжких преступлениях). Однако при таких обстоятельствах доступ к квалифицированной юридической помощи для лиц с доходом чуть выше этого порога, но не способных оплатить услуги адвоката, может быть ограничен, а исчисление дохода может быть сложным или невозможным для некоторых категорий лиц (например, неформально занятых, безработных или лиц, переживших кризисные ситуации), которые могут и не попасть категорий исключения учета дохода.

Относительно эффективности и качества квалифицированной юридической помощи следует отметить следующее. Адвокатами могут быть граждане КР, имеющие высшее юридическое образование, стаж работы не менее года и сдавшие квалификационный экзамен.¹²⁸ Лицензия не выдается лицам с судимостью, состоящим на учете в наркодиспансере, или ранее лишенным лицензии.¹²⁹ Адвокаты обязаны повышать свою квалификацию каждые три года.¹³⁰

Закон закрепляет принципы независимости и самостоятельности адвоката¹³¹, а также устанавливает ответственность за воспрепятствование его деятельности.¹³² Адвокат не может быть привлечен к ответственности за свои высказывания в ходе защиты, а обыск, прослушивание и другие следственные действия в отношении адвоката допускаются только по решению суда.¹³³

¹²³ УПК КР, Часть 4 статьи 50.

¹²⁴ Там же, часть 5 статьи 50.

¹²⁵ Согласно статье 15 Закона Кыргызской Республики «О республиканском бюджете КР на 2024 год и плановый период 2025-2026 годов» от 12 января 2024 года № 9, размер минимальной заработной платы: на 2024 год - 2534,0 сомов, на 2025 год - 2863,0 сомов, на 2026 год - 3147,0 сомов. URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/4-5247/edition/1382/ru>

¹²⁶ Часть 3 статьи 13 Закона Кыргызской Республики «О гарантированной государством юридической помощи».

¹²⁷ Часть 4-5 статьи 13 Закона Кыргызской Республики «О гарантированной государством юридической помощи».

¹²⁸ Статья 15 Закона Кыргызской Республики «Об Адвокатуре КР и адвокатской деятельности» от 14 июля 2014 года № 135. <https://cbd.minjust.gov.kg/4-5122/edition/1290060/ru>

¹²⁹ Там же, часть 2 статьи 19

¹³⁰ Там же, пункт 6 части 1 статьи 26

¹³¹ Там же, часть 1 статьи 17

¹³² Там же, часть 2 статьи 29

¹³³ Там же, часть 3-4 статьи 29

В части гарантированной государством юридической помощи Закон¹³⁴ устанавливает обязательство адвоката соблюдать стандарты качества и предусматривает мониторинг¹³⁵ оказания квалифицированной юридической помощи через сбор информации и анкетирование получателей помощи. В случае с частнопрактикующими адвокатами их работа оценивается Комиссией по этике Адвокатуры КР на основании жалоб и обращений.

Мониторинг 325 судебных разбирательств показал, что адвокаты участвовали в уголовных делах на основании различных механизмов привлечения. В частности:

- в 46,6% случаев (135 дел) адвокаты были приглашены по договору с обвиняемым или его представителями;
- в 41,4% случаев (120 дел) защитники были назначены через координатора системы государственной гарантированной юридической помощи (ГГЮП);
- в 2,1% случаев (6 дел) адвокаты были привлечены по рекомендации следователя, что может вызывать вопросы с точки зрения независимости защиты;
- в 10,0% случаев (29 дел) адвокаты отказались сообщить, каким образом были привлечены к участию в деле, и соответствующая информация не была озвучена в суде.

Такая разнообразная практика, указывает на необходимость обеспечения прозрачности назначения защитников, особенно в случае участия адвокатов по инициативе органов следствия.

Анализ 325 судебных дел показал, что в подавляющем большинстве случаев — 87,7% (285 дел) — обвиняемые были представлены адвокатом, который присутствовал на всех судебных заседаниях. В 1,5% дел (5 случаев) адвокат был назначен, однако не присутствовал на всех заседаниях по делу. В то же время, в 10,8% дел (35 случаев) адвокат вообще не участвовал в рассмотрении дела, что вызывает обеспокоенность в контексте гарантии права на защиту.

Из 290 наблюдавшихся случаев взаимодействия адвокатов с подзащитными в ходе судебных заседаний установлено, что в 99,3% случаев (288 наблюдений) никаких ограничений для общения адвоката со своим подзащитным не создавалось. Лишь в 0,7% случаев (2 наблюдения) были зафиксированы ограничения, препятствующие полноценному взаимодействию между обвиняемым и защитником, включая физическую удаленность или вмешательство других участников процесса.

В рамках мониторинга также фиксировались случаи отказа обвиняемых от услуг адвоката. Такие отказы чаще всего происходили по делам:

- об уклонении родителей от содержания детей (40%),
- о причинении лёгкого вреда здоровью (11,4%),
- о хулиганстве (11,4%).

При этом установлено, что из числа обвиняемых, отказавшихся от адвокатов:

- 65,7% полностью признали свою вину,
- 28,6% — признали вину частично,
- и лишь 2,9% не признали вину вообще.

¹³⁴ Пункт 2 части 2 статьи 20 Закона Кыргызской Республики “О гарантированной государством юридической помощи” от 10 августа 2022 года № 91 URL: <https://ukuk-jardam.gov.kg/ru/p/about/law>

¹³⁵ Практическое руководство для координаторов и адвокатов, участвующих в оказании квалифицированной юридической помощи по уголовным делам в рамках гарантированной государством юридической помощи, утвержденная приказом Центра по координации, гарантированной государством юридической помощи при МЮ КР №28 от 3 декабря 2018 года. URL: <https://ukuk-jardam.gov.kg/ru/p/attorney/instruction>

Такая корреляция между отказом от адвоката и признанием вины может свидетельствовать о неполном осознании обвиняемыми правовых последствий отказа от юридической помощи, а также о возможной недостаточности разъяснения судом прав и рисков, связанных с самостоятельной защитой.

В СМИ сообщалось о случаях ограничения прав адвокатов. В частности, в одном случае адвокаты заявляли о давлении со стороны судьи,¹³⁶ в других – что судебное разбирательство продолжалось в отсутствие адвокатов.¹³⁷

В ходе глубинного интервью адвокаты отметили, что случаи, когда обвиняемые хотят защищать себя самостоятельно, редки и чаще связаны с менее тяжкими преступлениями, где суд может это разрешить. В делах о тяжких преступлениях суды требуют обязательного участия адвоката, даже если обвиняемый пытается отказаться от его услуг.

Данные глубинных интервью среди юристов показывают, что случаи, когда обвиняемые хотят защищать себя самостоятельно, редки, хотя иногда это связано с неудовлетворенностью назначенными адвокатами. Один из юристов рассказал о случае, когда суд отказал обвиняемому в праве защищать себя после поддержки адвокатом ходатайства следователя, а другой упомянул примеры, где обвиняемый выступал лучше своего адвоката или не получил возможности высказаться.

Мнения респондентов относительно информирования обвиняемых о праве на юридическую помощь разнятся: одни указывают на недостатки на стадии досудебного следствия, где обвиняемые не всегда знают о своих правах, другие считают, что судьи обеспечивают разъяснение и право на защиту в полной мере, хотя уровень осведомленности обвиняемых остается спорным.

Адвокаты, участвующие в системе ГГЮП, отметили, что случаи, когда обвиняемые выбирают самостоятельную защиту, являются редкими и, как правило, допускаются только при рассмотрении дел о преступлениях небольшой тяжести, если обвиняемый является совершеннолетним и дееспособным. В делах о тяжких преступлениях суды, как правило, отказывают в возможности самостоятельной защиты, ссылаясь на потенциальные риски для обвиняемого, а также на вероятность отмены приговора в случае допущения процессуальных нарушений.

Адвокаты также подчеркнули, что суды, как правило, обеспечивают оперативное назначение защитников через систему ГГЮП, что позволяет своевременно обеспечить участие адвоката в процессе. При этом, по их мнению, права обвиняемого, включая право на юридическую помощь, в целом разъясняются судом и в большинстве случаев обвиняемые предпочитают воспользоваться правом на защиту с участием адвоката.

Одним из ключевых элементов права на справедливое судебное разбирательство в уголовном процессе, закрепленного в статье 14 Международного пакта о гражданских и политических правах и статье 26 Конституции Кыргызской Республики, является право обвиняемого на эффективную правовую помощь. Это право включает не только формальное назначение защитника, но и обеспечение его активного участия в защите, включая выработку

¹³⁶ Кемпир-абадское дело. Обвиняемые пожаловались на давление на их адвокатов. URL:

https://24.kg/obschestvo/294777_kempir-abadskoe_delo_obvinyaemye_pojalovalis_nadavlenie_naihadvokatov/

¹³⁷ Убийство Дөө Чынгыза. Судья продолжил заседание без адвоката обвиняемого. URL:

https://24.kg/proisshestviya/262564_ubiystvo_doo_chyngyiza_sudya_prodoljil_zasedanie_bez_advokata_obvinyaemogo/ и Равшан Жээнбеков: Судебное заседание проводят без наших адвокатов. URL:

https://24.kg/obschestvo/294777_kempir-abadskoe_delo_obvinyaemye_pojalovalis_nadavlenie_naihadvokatov/

стратегии, допрос свидетелей, представление доказательств и выступления в защиту подзащитного.

Проведенный анализ судебной практики и наблюдения за судебными заседаниями показали, что на практике участие защитника в уголовном процессе нередко ограничивается формальными действиями. Во многих случаях отсутствует активная правовая позиция, а роль защитника сводится к молчаливому присутствию в зале суда, без заявления ходатайств, обжалования действий суда или следствия, либо участия в перекрестном допросе.

Особую обеспокоенность вызывает отсутствие надлежащих условий для конфиденциального общения между обвиняемым и защитником. Во многих судах не предусмотрены специальные помещения или технические средства для уединенного общения. В случаях содержания под стражей обвиняемые доставляются в зал суда под конвоем, при этом общение с защитником зачастую происходит в присутствии сотрудников конвойной службы или судебного персонала. Это прямо противоречит международным стандартам, требующим обеспечения конфиденциальности адвокатской деятельности и возможности обвиняемого беспрепятственно консультироваться с защитником на всех этапах разбирательства.

Также фиксируются случаи вмешательства судебного персонала или ограничения со стороны судей в общение между защитником и обвиняемым во время судебных заседаний. В отдельных случаях суды отказывают в предоставлении времени на консультацию между подзащитным и защитником, даже в случае заявленного ходатайства.

Нередко ограничивается участие защитника в активной фазе разбирательства: в допросе свидетелей обвинения, в представлении альтернативных доказательств или в заявлении возражений. Это особенно актуально в делах, рассматриваемых в ускоренном или упрощенном порядке, а также в случаях, когда обвинение опирается на признательные показания, полученные на досудебной стадии.

Кроме того, имеются случаи, когда защитники, назначенные государством, не вступают в активное взаимодействие с обвиняемыми, не разъясняют им процессуальные права и не формируют полноценную стратегию защиты. Это особенно характерно для социально уязвимых категорий обвиняемых, включая несовершеннолетних, лиц с ограниченными возможностями и тех, кто не владеет языком судопроизводства.

Таким образом, несмотря на формальное наличие института защиты, на практике в уголовном процессе Кыргызской Республики не всегда обеспечиваются условия для реализации права на эффективную юридическую помощь. Это порождает риск необоснованных осуждений, нарушает принцип состязательности и подрывает доверие к судебной системе в целом.

Выводы

1. Действующие условия предоставления государственной гарантированной юридической помощи, основанные на оценке уровня дохода, а также ограниченный перечень категорий лиц, имеющих право на получение помощи без учёта имущественного положения, могут создавать барьеры в доступе к квалифицированной юридической помощи, особенно для социально уязвимых групп. Такая модель оценки не всегда учитывает реальные жизненные обстоятельства заявителей и может привести к отказу в защите по формальным основаниям.
2. В ряде наблюдаемых случаев были зафиксированы ограничения во взаимодействии адвокатов с подзащитными, а также жалобы на качество предоставленной защиты, особенно со стороны адвокатов, назначенных через систему ГГЮП. Имели место отдельные случаи давления на адвокатов, включая вмешательство в их независимость. Также отмечалось, что

суды не всегда в полной мере разъясняют обвиняемым их право на юридическую помощь, включая возможность отказа от адвоката, замены защитника или осуществления самостоятельной защиты. Это может подрывать принцип информированного и осознанного выбора обвиняемого и не соответствует международным стандартам в сфере справедливого судебного разбирательства.

Рекомендации

1. Кабинету Министров КР рекомендуется рассмотреть возможность расширения доступа к государственной гарантированной юридической помощи, обеспечив его в соответствии с международными стандартами и принципами равного доступа к правосудию. В частности, следует: 1) смягчить влияние уровня доходов на доступ к юридической помощи, учитывая, что строгое применение имущественного критерия может необоснованно исключать социально уязвимых лиц; 2) упростить процедуры подтверждения дохода и сделать их более доступными для лиц, находящихся в уязвимом положении (например, в местах содержания под стражей или без постоянного дохода); 3) включить дополнительные категории лиц, имеющих право на ГГЮП вне зависимости от уровня дохода, такие как:

- временно нетрудоспособные;
- официально зарегистрированные безработные;
- лица, находящиеся в местах лишения свободы;
- жертвы насилия и уязвимые группы.

Кроме того, рекомендуется поэтапно увеличивать государственное финансирование системы ГГЮП, чтобы обеспечить её устойчивость, независимость и соответствие международным стандартам качества юридической помощи.

2. Судам КР следует обеспечить систематическое и надлежащее разъяснение обвиняемым их права на юридическую помощь, включая право на отказ от адвоката, право на замену защитника и право на самостоятельную защиту. Такое разъяснение должно сопровождаться обеспечением гарантий добровольности, осознанности и недвусмысленности отказа от юридической помощи, с обязательным процессуальным оформлением соответствующего волеизъявления. Даже в случаях, когда участие защитника является обязательным по национальному законодательству, ограничение права на самостоятельную защиту должно быть обосновано объективными и достаточными причинами, отвечающими требованиям справедливого судебного разбирательства.

3. Судам КР рекомендуется: 1) обеспечивать протоколирование всех разъяснений и отказов от адвоката; 2) проверять, осознаёт ли обвиняемый правовые последствия своего выбора; 3) учитывать, чтобы отказ от юридической помощи не противоречил интересам правосудия и не создавал риска нарушения прав обвиняемого. Механизмы оценки и контроля качества работы адвокатов должны разрабатываться исключительно внутри профессионального сообщества адвокатуры, на основе принципов самоуправления, профессиональной этики и независимости. Любое участие государственных органов в таких механизмах, а также сбор обратной связи от обвиняемых под контролем государственных структур, противоречит международным стандартам, поскольку нарушает принцип независимости адвокатской деятельности, ставит под угрозу конфиденциальность адвокат-клиентских отношений, создает предпосылки для внешнего давления и вмешательства в защиту и не имеет аналогов в международной правозащитной практике. В этой связи рекомендуется: 1) воздержаться от внедрения внешних (государственных) механизмов оценки работы адвокатов, особенно в рамках уголовного судопроизводства; 2) при необходимости повышения качества правовой помощи — укреплять внутренние процедуры профессионального контроля и наставничества внутри самой адвокатуры; 3) при разработке новых подходов — руководствоваться

международными стандартами, включая Основные принципы ООН о роли юристов (1990) и Рекомендацию CM/Rec(2000)21 Комитета министров Совета Европы.

КП 3.4. Каждый имеет право быть судимым в его присутствии

Описание

Проведение судебных разбирательств in absentia (заочное рассмотрение в суде) должно быть разрешено законом в исключительных случаях, и проходить при строгом соблюдении прав защиты. Обвиняемый должен быть вызван в суд своевременно и проинформирован о судебном разбирательстве против него.¹³⁸

Статус в Кыргызстане и вызовы

В Кыргызстане подозреваемый имеет право знать, в чем он подозревается; получить копии постановления о возбуждении уголовного дела и постановления о задержании; получить письменное разъяснение своих прав; защищать себя лично или через выбранного адвоката; давать показания или отказаться от их дачи; представлять доказательства, заявлять ходатайства и отводы; знакомиться с протоколами следственных действий, подавать замечания, получать их копии.¹³⁹

В свою очередь обвиняемый имеет право получать копии постановлений, обвинительного акта и прилагаемых справок; давать показания или отказаться от них; представлять доказательства, заявлять ходатайства и отводы; защищать свои права, иметь достаточное время для подготовки; знакомиться с заключением эксперта, протоколами следственных действий и материалами дела.¹⁴⁰

Разбирательство в суде первой инстанции проводится с обязательным участием обвиняемого¹⁴¹, за исключением случаев,¹⁴² когда обвиняемый находится за пределами Кыргызстана и уклоняется от явки или когда обвиняемый не явился после окончания судебного исследования доказательств и не уведомил о причинах.

При неявке обвиняемого разбирательство откладывается.¹⁴³ Суд может поручить судебным приставам обеспечить явку обвиняемого или применить принудительный привод.¹⁴⁴ Но в любом случае суд должен учитывать причины отсутствия (болезнь, препятствующая явке; смерть близких родственников; стихийные бедствия; неполучение повестки; другие уважительные обстоятельства).¹⁴⁵

В случаях, когда проводится судебное разбирательство в отсутствие обвиняемого участие адвоката обязательно.¹⁴⁶

Если обстоятельства для рассмотрения дела заочно устранены, заочный приговор может быть отменен в апелляционном порядке, и дело пересматривается в общем порядке.¹⁴⁷

Отдельно внимания требуют случаи, когда обвиняемый удаляется из зала судебного заседания за нарушение его порядка. При удалении обвиняемого за нарушение порядка

¹³⁸ МПГПП, 14 (3) (d);

¹³⁹ УПК КР, часть 1 статьи 44.

¹⁴⁰ Там же, часть 1 статьи 46.

¹⁴¹ Там же, часть 1 статьи 296.

¹⁴² Там же, часть 2 статьи 296.

¹⁴³ Там же, часть 3 статьи 296.

¹⁴⁴ Там же.

¹⁴⁵ Там же, часть статьи 119.

¹⁴⁶ Там же, часть 3 статьи 296.

¹⁴⁷ Там же, часть 6 статьи 296.

разбирательство может продолжаться в его отсутствие, но при этом приговор провозглашается в его присутствии или объявляется ему немедленно после провозглашения.¹⁴⁸ Уголовно-процессуальное законодательство не допускает удаления адвоката.¹⁴⁹

Кроме того, следует отметить, что уголовно-процессуальное законодательство содержит риск ограничения права обвиняемого быть судимым в его присутствии. Так, УПК ранее предусматривал норму¹⁵⁰, согласно которой допрос в судебном заседании обвиняемого (осужденного), содержащегося в учреждении уголовно-исполнительной системы, а также в следственном изоляторе органов национальной безопасности, мог проводиться в режиме видеоконференцсвязи в случаях необходимости обеспечения безопасности участников судебного заседания или невозможности доставки в суд обвиняемого (осужденного), содержащегося в учреждении уголовно-исполнительной системы. Однако в эту норму были приняты поправки,¹⁵¹ согласно которым слово “*может*” было заменено на “*проводится*”, преодоление которого возможно только через подачу соответствующего ходатайства. Кроме того, были исключены случаи, когда дистанционное участие могло бы проводиться.

По нашему мнению, участие обвиняемого в судебном заседании посредством ВКС ограничивает его физическое присутствие в зале суда, что может повлиять на восприятие его позиции судом и другими участниками процесса. Хотя международные стандарты допускают возможность использования дистанционных технологий при определенных условиях, они подчеркивают, что такой формат не должен подменять очное участие в слушаниях, особенно в случаях, когда подлежат рассмотрению фактические обстоятельства дела или при наличии спорных доказательств. Отсутствие обвиняемого в зале суда может затруднить его непосредственную реакцию на ход разбирательства, лишить возможности эффективно участвовать в допросе свидетелей, заявлении возражений и взаимодействии с защитником. Обеспечение конфиденциальности общения между обвиняемым и его адвокатом в режиме ВКС вызывает серьёзные сомнения. В большинстве следственных изоляторов и исправительных учреждений, откуда осуществляется видеосвязь, отсутствуют изолированные помещения для конфиденциальных юридических консультаций. Общение между обвиняемым и защитником может происходить в присутствии персонала или под техническим контролем, что прямо нарушает принцип адвокатской тайны и подрывает доверие между подзащитным и адвокатом. Более того, в некоторых случаях защитник участвует в заседании из зала суда, в то время как обвиняемый подключён из учреждения, и они не имеют возможности оперативно обмениваться замечаниями или консультациями в частном порядке.

Дополнительные сложности возникают при сбоях связи, технических задержках и некачественном звуке, что затрудняет восприятие участниками сказанного, особенно при заслушивании доказательств или допросе свидетелей. Эти обстоятельства могут влиять на полноту восприятия судом позиции обвиняемого и его защитника, а также затруднять обеспечение принципа непосредственности. Таким образом, при отсутствии должных технических и процедурных гарантий использование видеоконференцсвязи в уголовных делах может привести к реальному ограничению ключевых процессуальных прав обвиняемого, включая право на личное участие в судебном разбирательстве и право на эффективную защиту. Это требует срочной разработки четкого регламента применения ВКС

¹⁴⁸ Там же, часть 3 статьи 307.

¹⁴⁹ Там же, часть 1 статьи 307.

¹⁵⁰ Там же, часть 2 статьи 290.

¹⁵¹ Закон Кыргызской Республики “О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики” от 16 февраля 2024 года № 49. URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/4-5285/edition/3166/ru?lang=ru>

в уголовном процессе, включая обязательные условия соблюдения конфиденциальности, технической готовности, информированного согласия обвиняемого и процессуального контроля со стороны суда. Особое внимание должно быть уделено обеспечению прозрачности и подотчетности в принятии решений о проведении разбирательств в режиме ВКС, а также регулярному мониторингу соблюдения прав обвиняемых, содержащихся под стражей, при реализации положений статьи 290 УПК КР.

Несмотря на то, что поправки предусматривают возможность личного участия обвиняемого непосредственного в судебном заседании, существует риск не только ограничения права обвиняемого быть судимым в его присутствии, но и права на квалифицированную юридическую помощь.

Результаты мониторинга судебных заседаний показали, что из 325 уголовных дел не было зафиксировано ни одного случая заочного рассмотрения. Судьи считали участие обвиняемого в судебных заседаниях обязательным и переносили слушания в случае их опоздания или неявки. Так, переносы из-за неявки обвиняемых произошли в 56 случаях. В большинстве случаев обвиняемые, которым была назначена подписка о невыезде, либо опаздывали, либо не являлись на заседания.

Мониторинг судебных заседаний также выявил, что в 94,8% судебных разбирательств судьи выясняли, были ли вручены обвинительные акты. Однако в 5,2% случаев этот важный процесс был проигнорирован. Из 308 разбирательств, в которых факт вручения был установлен, в 93,8% случаев судьи также уточняли своевременность вручения. В 6,8% разбирательств этот аспект не был рассмотрен. Из 289 обвиняемых, у которых судьи уточнили своевременность вручения актов, 6 сообщили о несвоевременном вручении — менее чем за три дня до начала суда.

Как показали результаты мониторинга СМИ, на практике бывают случаи проведения судебного разбирательства в отсутствие обвиняемых. Так, например, по делу в отношении одного из политиков процесс был проведен в его отсутствие в связи с удалением его из зала судебных заседаний на весь период процесса якобы за нарушения порядка.¹⁵² Другим же примером является случай, когда по сообщению одного из фигурантов дела судья принял решение проводить заседания заочно.¹⁵³

Результаты глубинных интервью показали, что право обвиняемого на участие в судебных слушаниях в целом соблюдается, однако редкие случаи его удаления из зала за нарушение порядка вызывают неоднозначную реакцию и профессиональные дискуссии. Адвокаты отметили, что в ряде случаев такие удаления фактически распространяются на весь процесс, что может привести к нарушению принципа очного разбирательства. Тем не менее, подобные решения нередко пересматриваются Верховным судом, который отменяет судебные акты, принятые с нарушением права обвиняемого на участие.

При этом в делах, имеющих политическую или общественно значимую окраску, участники указывают на частые проблемы с надлежащим уведомлением обвиняемых о времени и месте судебных заседаний. Недостаточная информированность приводит к риску проведения слушаний в их отсутствие и ограничению возможности реализации права на защиту.

¹⁵² Дело о событиях в Кой-Таше. Суд будет проходить без Алмазбека Атамбаева. URL: https://24.kg/obschestvo/231738_delo_osobyitiyah_vkoy-tashe_sud_budet_prohodit_bez_almazbeka_atambaeva/

¹⁵³ Кемпир-абадское дело. Процессы будут проходить заочно. URL: https://24.kg/obschestvo/276534_kempir-abadskoe_delo_protssessyi_budut_prohodit_zaochno/

Юристы подчеркивают, что заочные разбирательства в уголовном процессе, как правило, связаны с официальным объявлением обвиняемого в розыск, при этом само по себе удаление из зала суда применяется редко. Однако в случаях, когда оно все же происходит, процесс может продолжаться при участии дежурных адвокатов, не знакомых с материалами дела и не имеющих возможности предварительно согласовать позицию защиты с обвиняемым. Такая практика вызывает обоснованные опасения в части соблюдения принципа справедливого судебного разбирательства и права на эффективную защиту.

Адвокаты ГГЮП подтвердили, что практика вынесения заочного приговора в Кыргызстане не применяется, однако заочное предъявление обвинения возможно, при условии, что обвиняемому были надлежащим образом направлены уведомления. Вместе с тем, представители ГГЮП указывают на отдельные случаи, когда удаление обвиняемого из зала суда используется не как мера обеспечения порядка, а как инструмент давления на сторону защиты и способ влияния на исход дела. В таких случаях судьи, как правило, отказывают следственным органам в удовлетворении ходатайств о продолжении разбирательства в отсутствие обвиняемого, если отсутствуют убедительные доказательства его надлежащего уведомления.

Таким образом, несмотря на общее соблюдение права обвиняемого на участие в процессе, практика показывает наличие отдельных случаев, в которых это право может быть ограничено, особенно при недостаточном обеспечении уведомления и при участии неподготовленных адвокатов. Эти обстоятельства требуют дополнительного нормативного и институционального внимания с целью минимизации рисков нарушения процессуальных гарантий.

Выводы

1. Проведение судебного разбирательства с использованием видеоконференцсвязи (ВКС) представляет собой технический прогресс, направленный на повышение оперативности и доступности правосудия, особенно в условиях изоляции подсудимых в местах содержания под стражей или при наличии территориальной удаленности суда. Однако практика применения ВКС в уголовном процессе сопровождается рядом существенных правовых и процедурных рисков, особенно в отношении соблюдения права обвиняемого на личное участие в судебном заседании и обеспечение конфиденциальности общения с защитником. Отсутствует четкий регламент использования ВКС в уголовном процессе, что создает риск произвольного применения технологии без оценки ее влияния на процессуальные права обвиняемого. Не определены критерии, по которым суд должен оценивать допустимость проведения заседания в формате ВКС, в частности, не учитываются пожелания обвиняемого, характер дела, стадия процесса и наличие альтернативных решений.

Рекомендации

1. МЮ КР совместно с ВС КР рекомендуется провести всестороннюю оценку практики применения поправок, внесённых в часть 2 статьи 290 УПК КР, касающихся проведения судебных заседаний с участием обвиняемого, содержащегося в учреждениях уголовно-исполнительной системы, с использованием видеоконференцсвязи. Целью такой оценки должно стать выявление возможных случаев необоснованного или чрезмерного использования видеоконференцсвязи в ущерб праву обвиняемого на личное участие в судебном разбирательстве, особенно при рассмотрении дел, где требуется оценка фактических обстоятельств, заслушивание свидетелей и непосредственное взаимодействие с защитником. По результатам данной оценки, в случае выявления системных нарушений или

рисков злоупотреблений, рекомендуется инициировать пересмотр соответствующих поправок в УПК КР с целью:

- - обеспечения приоритета очного участия обвиняемого в судебном заседании;
- - закрепления четких критериев, при которых допустимо проведение разбирательства в дистанционном формате (например, с учетом категории дела, стадии процесса, технической готовности и согласия обвиняемого);
- - установления обязательных гарантий соблюдения конфиденциальности общения обвиняемого с защитником при использовании видеоконференцсвязи;
- - закрепления механизма процессуального контроля со стороны суда при принятии решений о формате участия обвиняемого.

КП 3.5. Уголовно-процессуальное законодательство страны содержит нормы, которые позволяют учитывать возраст и др. особенности несовершеннолетних, позволяющие применить к ним меры дивергенции

Описание

В отношении несовершеннолетних процесс должен быть таков, чтобы учитывались их возраст и желательность содействия их перевоспитанию.¹⁵⁴ Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) предусматривают, что: 1) при задержании несовершеннолетнего ее или его родители, или опекун немедленно ставятся в известность о таком задержании, а в случае невозможности такого немедленного уведомления, родители или опекун ставятся в известность позднее в кратчайшие возможные сроки; 2) судья или другое компетентное должностное лицо или орган незамедлительно рассматривают вопрос об освобождении; 3) контакты между органами по обеспечению правопорядка и несовершеннолетним правонарушителем осуществляются таким образом, чтобы уважать правовой статус несовершеннолетнего, содействовать благополучию несовершеннолетнего и избегать причинения ей или ему ущерба, с должным учетом

¹⁵⁴ МПГПП, 14 (4). В соответствии с Замечанием общего порядка № 32: «несовершеннолетние лица должны пользоваться по меньшей мере теми же гарантиями и защитой, которые предоставляются взрослым в соответствии со статьей 14 Пакта. Наряду с этим несовершеннолетние нуждаются в специальной защите. В частности, в уголовном судопроизводстве они должны быть прямо информированы о предъявляемых им обвинениях и в соответствующих случаях через родителей или законных опекунов пользоваться необходимой помощью при подготовке и представлении своей защиты; быть как можно более оперативно судимыми в рамках справедливого слушания дела в присутствии законного адвоката, других соответствующих защитников и их родителей или законных опекунов, кроме как если считается, что это не отвечает наилучшим интересам ребенка, в частности с учетом их возраста или положения. По мере возможности следует избегать заключения под стражу до и во время судебного процесса. Государства должны принимать меры по созданию надлежащей системы уголовного правосудия для несовершеннолетних лиц, с тем чтобы обеспечить, чтобы с несовершеннолетними обращались так, как это соответствует их возрасту. Важно установить минимальный возраст, до достижения которого дети и несовершеннолетние лица не привлекаются к суду за уголовные преступления. Данный возраст должен учитывать их физическую и психологическую незрелость. Во всех соответствующих случаях, в частности, когда необходимо способствовать перевоспитанию несовершеннолетних лиц, предположительно совершивших деяния, запрещенные по уголовному праву, следует применять иные меры, помимо уголовного разбирательства, такие, как посредничество между виновным и потерпевшим, собеседования с участием членов семьи нарушителя, использование консультативных услуг или общинных служб или образовательных программ при условии, что они отвечают требованиям настоящего Пакта и других соответствующих правозащитных стандартов. См. пп. 42-44. Замечание общего порядка № 32 Статья 14: Равенство перед судами и трибуналами и право каждого на справедливое судебное разбирательство. CCPR/C/GC/32, 23 August 2007. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/606075>

обстоятельств дела;¹⁵⁵ 4) ввиду различных особых потребностей несовершеннолетних, а также многообразия имеющихся мер, следует предусмотреть соответствующий объем дискреционных полномочий на всех этапах судебного разбирательства и на различных уровнях отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, в том числе при расследовании, рассмотрении дела в суде, вынесении судебного решения и осуществлении контроля за выполнением судебных решений.¹⁵⁶ В ст. 37 Конвенции о правах ребёнка,¹⁵⁷ указано что, «Государства-участники обеспечивают, чтобы каждый лишенный свободы ребенок имел право на незамедлительный доступ к правовой и другой соответствующей помощи, а также право оспаривать законность лишения его свободы перед судом или другим компетентным, независимым и беспристрастным органом и право на безотлагательное принятие ими решения в отношении любого такого процессуального действия».

Статус в Кыргызстане и вызовы

Национальное законодательство Кыргызстана содержит нормы, которые позволяют учитывать возраст несовершеннолетних. Так, например, в делах с участием детей обязателен представитель или орган защиты детей.¹⁵⁸ Для несовершеннолетних участие адвоката обязательно¹⁵⁹; также назначается пробационный доклад.¹⁶⁰

Кроме того, дела в отношении детей до 16 лет могут рассматриваться в закрытом режиме.¹⁶¹

Если рассматривать обеспечение данного вопроса в ходе судебного разбирательства, то на допросе присутствуют родители/представители и при необходимости психолог, а детей до 16 лет не предупреждают об ответственности за ложные показания.¹⁶² Допрос детей в качестве потерпевшего и свидетеля может проходить без обвиняемого, но ему оглашают показания.¹⁶³

Возраст несовершеннолетних в уголовном законодательстве учитывается через смягченные наказания, альтернативные меры (воспитательные или пробационный надзор), сокращенные сроки давности и судимости, а также специальные процедуры допросов и судебных разбирательств.¹⁶⁴

Порядок уголовного судопроизводства по делам несовершеннолетних¹⁶⁵ учитывает их возраст, развитие и условия жизни,¹⁶⁶ включает обязательное участие адвоката,¹⁶⁷ законных

¹⁵⁵ Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила). Приняты резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1985 года. Пп.10.1-10.3;

¹⁵⁶ Там же, 6.1.

¹⁵⁷ Конвенция о правах ребенка. Принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 года.
URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml

¹⁵⁸ УПК КР, статья 48.

¹⁵⁹ Там же, пункт 4 ч. 1 статьи 51.

¹⁶⁰ Там же, часть 4 статьи 280 УПК КР: «В случаях, предусмотренных статьями 82 и 109 Уголовного кодекса, судья, суд по уголовным делам о преступлениях, совершенных детьми, женщинами, лицами с ограниченными возможностями здоровья, в обязательном порядке поручает органу пробации подготовку пробационного доклада. В отношении остальных обвиняемых судья, суд вправе по своему усмотрению поручить органу пробации подготовку пробационного доклада».

¹⁶¹ Там же, часть 2 статьи 291.

¹⁶² Там же, статья 329 УПК КР.

¹⁶³ Там же.

¹⁶⁴ УК КР, статьи 96-114.

¹⁶⁵ Там же, статья 457.

¹⁶⁶ Там же, статья 458.

¹⁶⁷ Там же, статья 463.

представителей,¹⁶⁸ педагогов или психологов,¹⁶⁹ предусматривает альтернативные меры наказания¹⁷⁰ и защиту прав на всех этапах.¹⁷¹ Особенно следует выделить, что национальное законодательство предусматривает меры по выведению из системы уголовного судопроизводства.¹⁷²

В Плане мероприятий по реализации Государственной целевой программы “Развитие системы правосудия КР на 2023-2026 годы” предусматривалось¹⁷³ введение специализированных ювенальных судов, к 3-му кварталу 2024 года должны были быть разработаны соответствующие законопроекты, однако информации о реализации плана в этой части не предоставлено.¹⁷⁴

На основе данных глубинных интервью среди всех групп респондентов (адвокаты, юристы, адвокаты ГГЮП) можно сделать вывод о том, что права несовершеннолетних в уголовном процессе лучше соблюдаются на судебной стадии, где обеспечивается участие законных представителей, педагогов и психологов, однако на стадии следствия это происходит не всегда. Адвокаты привели примеры успешного применения норм о надзоре и прекращении производства в отношении несовершеннолетних, позволяющих избежать суда. Юристы указали на редкое использование депонирования показаний, игнорирование видеозаписи первых допросов и формальное участие социальных работников, а также жаловались на случаи допросов без представителей. Адвокаты ГГЮП подтвердили отдельные примеры полного соблюдения норм, включая меры пресечения и выведение несовершеннолетних из уголовной системы, но подчеркнули, что на стадии следствия нарушения встречаются чаще, в том числе угрозы со стороны оперативников.

Выводы

1. Уголовно-процессуальное законодательство КР в целом содержит нормы, направленные на учет возраста, психоэмоционального состояния и иных особенностей несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом. Закон допускает применение альтернативных мер к уголовному преследованию, включая прекращение уголовного дела в связи с примирением, передачу на поруки, общественные работы, пробационное наблюдение и медиацию. Такие положения соответствуют международным стандартам, включая статьи 14(4) Международного пакта о гражданских и политических правах, 40 Конвенции ООН о правах ребенка и положения Пекинских правил ООН (Правила 11 и 17). Однако на практике указанные альтернативные меры применяются крайне редко. Виновным несовершеннолетним преимущественно назначаются наказания, связанные с ограничением свободы, включая направление в ЛИУ (лечебно-исправительное учреждение) или воспитательные колонии, что противоречит принципу исключительности лишения свободы как меры воздействия на ребенка.
2. В Кыргызской Республике на данный момент отсутствует целенаправленная работа по созданию специализированных судов по делам несовершеннолетних (ювенальных судов), несмотря на соответствующие рекомендации Комитета ООН по правам ребенка и положения международных документов. Хотя в отдельных судах существует неформальное распределение дел между судьями, обладающими опытом рассмотрения дел с участием

¹⁶⁸ Там же, статья 465.

¹⁶⁹ Там же, статья 464.

¹⁷⁰ Там же, статьи 479-480.

¹⁷¹ Там же, статьи 457-480.

¹⁷² Там же, статьи 469-470.

¹⁷³ План мероприятий по реализации Государственной целевой программы «Развитие системы правосудия Кыргызской Республики на 2023-2026 годы», пункт 2.1.

¹⁷⁴ Письмо Совета судей Кыргызской Республики от 16 августа 2024 года за исх. №С-01-250/24. Архив проекта.

несовершеннолетних, это не заменяет института ювенального правосудия. Отсутствие специализированных судов затрудняет обеспечение устойчивой практики, учитывающей лучшие интересы ребенка, и приводит к недостаточному учету возрастных особенностей, риску повторной виктимизации, формальному подходу к правосудию в отношении детей. Международные стандарты, включая Пекинские правила (п. 22.1), прямо рекомендуют создавать отдельные суды или специализированные составы судей, прошедших специальную подготовку по работе с несовершеннолетними. Внедрение такой модели повысило бы качество правосудия в отношении детей и позволило бы шире применять восстановительные и реабилитационные подходы.

Рекомендации

1. Рекомендуется рассмотреть в приоритетном порядке создание специализированных судов либо выделенных составов судей по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. Такая мера позволит обеспечить учет возрастных, психологических и социальных особенностей детей, оказавшихся в конфликте с законом, и будет способствовать их реабилитации и ресоциализации. Это соответствует международным стандартам, включая статью 14(4) Международного пакта о гражданских и политических правах, статью 40 Конвенции ООН о правах ребенка, а также Пекинские правила ООН. Специализированные суды обеспечивают более гуманное, индивидуализированное и восстановительное правосудие. Необходимо также предусмотреть обязательную подготовку и сертификацию судей, рассматривающих такие дела. Законодательно следует урегулировать компетенцию таких судов и обеспечить их межведомственное взаимодействие с органами пробации, образования и социальной защиты.
2. Органам досудебного расследования, органам прокуратуры, судам КР рекомендуется разработать и внедрить стандарты (протоколы) ведения уголовных дел с участием несовершеннолетних, с учетом принципов наилучших интересов ребенка, недопущения повторной виктимизации и требований международных стандартов в области juvenile justice. Аналогичные стандарты должны быть приняты в службе пробации.
3. Дополнительно необходимо организовать обязательное обучение соответствующих специалистов (следователей, прокуроров, судей, сотрудников пробации) по вопросам обращения с несовершеннолетними в уголовном процессе. Обучение должно проводиться на регулярной основе и завершаться сертификацией, подтверждающей готовность специалиста к работе с данной категорией дел. Особое внимание в обучении должно уделяться: особенностям допроса и интервьюирования несовершеннолетних; психолого-педагогическим аспектам; соблюдению гарантий конфиденциальности и недопущению стигматизации; принципам восстановления, медиации и индивидуального подхода при назначении мер воздействия и наказаний.

КП 3.6. Уголовно-процессуальное законодательство страны закрепляет право не быть принужденным к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным. Это право реализовано на практике

Описание

При оценке контрольного показателя следует учитывать взаимосвязь данного контрольного показателя со Статьями 7 и 10 (1) МПГПП.¹⁷⁵ Закон должен требовать, чтобы доказательства, полученные с помощью таких методов или любой другой формы принуждения, были

¹⁷⁵ МПГПП, статья 7, «Никто не должен подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим его достоинство обращению или наказанию». МПГПП, статья 10 (1), «Все лица, лишённые свободы, имеют право на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности»;

полностью неприемлемыми.¹⁷⁶ Это означает, что в процессе досудебного расследования должно быть полностью исключено как физическое, так и психологическое давление со стороны следственных органов с целью получения признательных показаний. Любые признания, сделанные обвиняемым под воздействием неправомерного давления, не могут считаться допустимыми доказательствами и должны быть оспорены в соответствующих компетентных органах, включая суд первой инстанции. Такие заявления обвиняемого подлежат обязательному рассмотрению, а любые признаки незаконного принуждения должны быть надлежащим образом проверены и учтены при оценке допустимости доказательств.

Признательные показания, полученные в результате нарушения прав обвиняемого, в частности с применением насилия, угроз, обмана или иных форм принуждения, не могут служить основанием для вынесения обвинительного приговора. Судьи должны обладать полномочиями рассматривать подобные заявления на всех стадиях уголовного судопроизводства, включая досудебную и судебную. Использование признаний, полученных под пытками или иным жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство обращением, должно быть прямо запрещено национальным законодательством, в соответствии с требованиями Конвенции ООН против пыток и других международных обязательств Кыргызской Республики.

Статус в Кыргызстане и вызовы

УПК КР гарантирует, что никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего (своей) супруга (супруги) и (или) близких родственников.¹⁷⁷ Если же говорить о подозреваемых и обвиняемых, то УПК КР предоставляет право давать показания или отказаться от их дачи.¹⁷⁸ Однако подозреваемый и обвиняемый обязаны подвергаться досмотру, личному обыску, врачебному осмотру, дактилоскопированию и другим процессуальным действиям только в рамках закона.¹⁷⁹ В данном случае данные, полученные в результате таких следственных действий не будут приравнены к даче показаний.

При этом недопустимо применение угроз, насилия и иных незаконных мер при проведении следственных, судебных и иных процессуальных действий.¹⁸⁰ Механизм реализации данной гарантии может выражаться в том, что любые доказательства, полученные путем применения пыток или жестокого обращения, не должны быть приняты в суде.¹⁸¹ Показания свидетеля, подозреваемого, обвиняемого, полученные в ходе досудебного производства с применением пыток, насилия, угроз, обмана, а равно иных незаконных действий и жестокого обращения, будут считаться недопустимым доказательством.¹⁸²

Мониторинг судебных разбирательств показал, что из 325 рассмотренных случаев в 79,1% (254 дела) судьи задавали обвиняемым вопрос о признании вины на досудебной стадии. В 21,8% случаев (71 дело) такие вопросы не задавались. При этом в 1,53% случаев (5 дел) обвиняемые устно заявили об отказе от ранее данных показаний, ссылаясь на то, что они

¹⁷⁶ Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Статья 15, любое заявление, которое, как установлено, было сделано под пыткой, не использовалось в качестве доказательства в ходе любого судебного разбирательства, за исключением случаев, когда оно используется против лица, обвиняемого в совершении пыток, как доказательство того, что это заявление было сделано;

¹⁷⁷ УПК КР, часть 3 статьи 13.

¹⁷⁸ Там же, пункт 9 части 1 статьи 44; п. 2 ч. 1 статьи 46.

¹⁷⁹ Там же, часть 3 статьи 44; пункт 3 части 3 статьи 46; часть 3 статьи 191.

¹⁸⁰ Часть 2 статьи 11 УПК КР.

¹⁸¹ Часть 3 статьи 13 УПК КР.

¹⁸² Пункт 2 ч. 4 статьи 80 УПК КР.

были даны под воздействием психологического или физического давления со стороны следственных органов. В 0,61% случаев (2 дела) аналогичные заявления были оформлены адвокатами в виде процессуальных ходатайств.

Согласно данным мониторинга, в одном из таких случаев судья поручил государственному обвинителю пригласить следователя и предоставить видеозапись допроса, однако обвинитель сообщил, что следователь находится на лечении в больнице. В другом случае судья уточнил у обвиняемого, присутствовал ли адвокат при допросе, на что тот ответил, что пытки применялись до его прибытия. В пяти делах суд заслушал заявления о применении давления, однако продолжил рассмотрение дела по существу, не дав каких-либо процессуальных комментариев или указаний.

В то же время в подавляющем большинстве случаев — 97,8% (318 дел) — обвиняемые и их защитники не заявляли о фактах применения физического или психологического давления со стороны следствия.

Мониторинг судебных разбирательств показал, что в 254 из 325 рассмотренных дел (78,2%) судья выяснял у обвиняемого, признавал ли он свою вину на досудебной стадии. В оставшихся 71 случае (21,8%) данный вопрос обвиняемому не задавался.

В 5 случаях (1,5%) обвиняемые устно заявили об отказе от ранее данных показаний, ссылаясь на то, что они были получены под физическим или психологическим давлением в ходе следствия. Кроме того, в 2 делах (0,6%) соответствующее ходатайство подал адвокат.

Согласно собранным данным, в одном из таких случаев судья попросил государственного обвинителя обеспечить явку следователя и предоставить видеозаписи допроса. Однако следователь, по информации прокурора, находился в больнице, и видеозаписи представлены не были.

В другом случае судья уточнил, присутствовал ли адвокат при допросе, на что обвиняемый пояснил, что пытки применялись до прибытия защитника.

Кроме того, в пяти делах суд выслушал заявления обвиняемых о применении давления и жестокого обращения, но не дал им процессуальной оценки и продолжил рассмотрение дела по существу без комментариев.

В то же время, в 318 случаях (97,8%) не поступало никаких заявлений от обвиняемых или их защитников о применении физического или психологического давления.

В рамках мониторинга уголовных процессов в Кыргызской Республике особое внимание было уделено вопросам допустимости доказательств, принципу недопустимости принуждения, а также реакции суда на заявления о нарушении прав обвиняемого.

В ходе мониторинга прямое давление со стороны судей или прокуроров в форме открытых требований дать признательные показания зафиксировано не было. Однако в отдельных случаях обвиняемые подвергались интенсивному допросу с наводящими или внушающими формулировками, особенно со стороны представителей обвинения.

Наблюдатели отметили единичные случаи использования прокурорами или потерпевшими фраз, которые могли восприниматься как давление, особенно когда речь шла о необходимости "признать свою вину ради облегчения наказания". В большинстве процессов судьи не пресекали такие формулировки, несмотря на их потенциальное влияние на свободу волеизъявления обвиняемого.

В тех немногих случаях, когда защита заявляла о том, что признания были даны под давлением или при нарушении прав (например, без адвоката), суды, как правило, не

инициировали проверку этих утверждений. Часто подобные доводы оставались без рассмотрения или отражения в протоколах, что указывает на формальный подход.

В ряде наблюдаемых дел были представлены доказательства (в том числе протоколы допросов и признательные показания), полученные в условиях, вызывающих сомнения, например:

- отсутствие защитника во время допроса;
- показания, резко расходящиеся с последующим поведением обвиняемого.

Фактическая проверка допустимости таких доказательств судом проводилась редко. В большинстве случаев суд ограничивался констатацией их наличия в материалах дела, без оценки условий получения.

Только в единичных случаях судьи проявляли критическое отношение к признательным показаниям и признавали недопустимыми материалы, полученные с нарушением процессуального порядка. В основной массе процессов вероятность принуждения во внимание не принималась, даже при наличии соответствующих заявлений.

В визуальных наблюдениях не были массово зафиксированы явные признаки физического насилия, однако наблюдатели в отдельных случаях отмечали повышенную тревожность, замкнутость или эмоциональную подавленность обвиняемых, особенно в делах, где им инкриминировались тяжкие преступления. Эти состояния не рассматривались судом как возможные индикаторы давления.

В ряде процессов звучали утверждения со стороны обвинения о том, что даже если имели место процессуальные нарушения, это "не повлияло на суть дела". Таким образом, фактически имелась попытка оправдать использование признаний, полученных в условиях, не исключающих принуждение, что противоречит стандартам международного права.

Мониторинг судебных разбирательств в Кыргызской Республике показал, что в большинстве случаев во время судебных допросов прямое давление со стороны судей, прокуроров или иных участников процесса на обвиняемого с целью получения признательных показаний не наблюдается. Тем не менее, фиксировались отдельные случаи, когда судьи задавали уточняющие или наводящие вопросы, которые могли быть восприняты обвиняемыми как форма косвенного давления, особенно при отсутствии активной позиции со стороны защитника.

Использование угрожающих или внушающих формулировок в адрес обвиняемых выявлено не было системным, однако в некоторых случаях представители прокуратуры предлагали смягчение меры пресечения в случае признания вины, что может расцениваться как манипулятивное воздействие на волеизъявление стороны.

В случае заявления обвиняемыми или их адвокатами о применении давления на стадии досудебного расследования, реакция суда была ограниченной. Как показывают данные мониторинга, в ряде случаев судьи не давали процессуальной оценки таким заявлениям и продолжали рассмотрение дела по существу без дополнительных действий по проверке соответствующих обстоятельств. В единичных делах судьи предпринимали шаги, например, запрашивали видеозаписи допросов или сведения об участии адвоката, однако такие меры носили эпизодический характер и не были частью устойчивой судебной практики.

В нескольких случаях были представлены признательные показания, полученные при сомнительных обстоятельствах, когда обвиняемые впоследствии заявляли об их даче под давлением. При этом суды, как правило, не исследовали вопрос допустимости таких

доказательств с достаточной тщательностью. Выводы о недопустимости доказательств, полученных под принуждением, в большинстве наблюдаемых дел не выносились.

Признаки физического или психологического стресса у обвиняемых, которые могли бы свидетельствовать о давлении, также были зафиксированы в ряде случаев — в частности, обвиняемые отказывались повторять ранее данные показания, жаловались на условия содержания или ограниченность доступа к защитнику. Однако такие признаки не всегда получали должную правовую реакцию со стороны суда.

Попытки оправдать использование доказательств, полученных под давлением, напрямую в наблюдаемых процессах не декларировались, однако отсутствие эффективного процессуального механизма проверки подобных утверждений фактически создает предпосылки для их косвенного признания. Это указывает на необходимость укрепления судебного контроля за допустимостью доказательств и гарантии запрета их использования, если они получены с нарушением прав обвиняемого, включая применение давления.

В докладе НЦПП КР за 2022 год среди проблем в правоприменительной практике было выявлено, что показания, полученные в результате применения пыток, в суде могут признаваться допустимыми и приемлемыми в качестве доказательства вины подсудимого.

183

Результаты глубинных интервью показали, что, по мнению адвокатов, право обвиняемого хранить молчание в целом соблюдается, особенно на стадии судебного разбирательства. Вместе с тем, они отмечают, что разъяснение данного права зачастую носит формальный характер, в связи с чем обвиняемые не всегда осознают его содержание и объем, включая то, что оно распространяется не только на них самих, но и на их близких родственников. Юристы дополнительно указывают на случаи манипулятивного поведения со стороны прокуратуры, выражающегося, например, в предложениях о смягчении меры пресечения в обмен на признание вины, что может восприниматься как косвенное давление.

Некоторые респонденты также отмечают, что отдельные действия судей, в частности, уточняющие вопросы в адрес обвиняемого относительно позиции по делу, могут расцениваться как форма косвенного влияния на его решение давать показания. Адвокаты ГГЮП подтвердили, что прямого принуждения к даче показаний в суде не наблюдается, однако на стадии досудебного производства имеют место случаи давления со стороны следственных органов. Кроме того, они подчеркнули наличие системной проблемы, связанной с отсутствием надлежащих условий для конфиденциального общения между обвиняемым и защитником, что подрывает реализацию права на эффективную защиту.

Выводы

1. Мониторинг показал, что практика эффективного реагирования на признаки давления и принуждения остаётся ограниченной. Судебные органы, как правило, не иницируют проверку допустимости доказательств по собственной инициативе, а заявления защиты нередко игнорируются или не фиксируются. Это свидетельствует о необходимости:
2. Законодательство гарантирует право подозреваемых и обвиняемых давать показания или отказаться от их дачи, защищает их от принуждения к свидетельствованию против себя или близких, признает недопустимость применения пыток или жестокого обращения при сборе доказательств, включая исключение таких доказательств. Однако на практике встречаются случаи принуждения к даче показаний на досудебной стадии, а также формальное

¹⁸³ Ежегодный доклад Национального центра по предупреждению пыток за 2022 год. URL: <https://npm.kg/wp-content/uploads/2023/03/Ezhegodnyj-doklad-za-2022-god-na-ofitsialnom-yazyke.pdf>

разъяснение прав обвиняемых, а также манипуляции с целью принуждения к даче показаний в стадии судебного разбирательства.

3. Судебный контроль за соблюдением запрета на использование в уголовном судопроизводстве доказательств, полученных с применением пыток, жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения либо иных форм принуждения остается слабым. Его усиление будет способствовать укреплению принципа недопустимости пыток, установленного как Конституцией Кыргызской Республики, так и международными обязательствами страны, включая Конвенцию ООН против пыток. Он также повысит уровень гарантий справедливого судебного разбирательства, укрепит доверие общества к правосудию и снизит риск вынесения обвинительных приговоров на основе недопустимых доказательств. В перспективе это создаст основу для формирования единообразной судебной практики, в которой защита от неправомерного принуждения станет не исключением, а устойчивым стандартом.

Рекомендации

1. ЖК КР необходимо: 1) законодательно закрепить повышение стандартов проверки допустимости доказательств. 2) Разработать и внедрить механизмы фиксации заявлений о пытках или принуждении с последующим обязательным процессуальным реагированием.

2. Судам первой инстанции КР рекомендуется: 1) проводить обязательную проверку допустимости всех признательных показаний, полученных на стадии досудебного расследования, особенно в случаях, когда обвиняемый заявляет об отказе от ранее данных показаний или указывает на давление, оказанное на него следственными органами. 2) Надлежит не только формально выслушивать такие заявления, но и предпринимать конкретные процессуальные действия: истребовать видеозаписи допросов, допрашивать следователей и понятых, проверять наличие адвоката при следственных действиях, а также выносить мотивированное заключение о допустимости или недопустимости доказательства. 3) Пресекать любые попытки стороны обвинения влиять на волеизъявление обвиняемого — будь то через косвенное давление, внушающие формулировки, или обещания смягчения меры наказания в обмен на признание вины. 4) Обязать судей разъяснять обвиняемым их право хранить молчание, включая его распространение на близких родственников, в полном объеме и понятной форме.

3. ВС КР необходимо принять нормативное постановление, регулирующее практику оценки допустимости доказательств, полученных в условиях давления, пыток или иных форм недозволенного обращения. В указанное постановление целесообразно включить следующие ключевые положения: 1) прямой запрет на использование в уголовном судопроизводстве доказательств, полученных с применением пыток, насилия, угроз, обмана, психологического давления и иных форм принуждения, независимо от их достоверности. 2) Обязанность судов проверять допустимость признательных показаний по собственной инициативе (*ex officio*) в случаях, когда имеются основания полагать, что они могли быть получены с нарушением прав обвиняемого. 3) Четкий алгоритм процессуальных действий при заявлении обвиняемым или защитником о давлении со стороны следственных органов: вызов соответствующих должностных лиц, истребование видеозаписей, проверка участия адвоката, опрос свидетелей и фиксация результатов в мотивированной части приговора. Требование обязательного разъяснения обвиняемому права хранить молчание, включая его распространение на членов семьи, с отражением этого факта в протоколе судебного заседания. Запрет на использование манипулятивных формулировок, обещаний или намеков на смягчение меры наказания в обмен на признание вины — как в действиях представителей обвинения, так и в поведении судей. Указание на необходимость исключения таких доказательств из объема допустимых, с недопущением их влияния на

итоговое судебное решение. Принятие такого нормативного акта будет способствовать единообразному применению стандартов правосудия, соответствующих как Конституции КР, так и международному праву, и станет важным шагом в усилении гарантий защиты прав человека в уголовном процессе.

КП 3.7. Национальное уголовно-процессуальное законодательство и правоприменительная практика обеспечивают право каждому допрашивать показывающих против него свидетелей, а также вызывать своих свидетелей

Описание

Обвиняемый имеет право допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, и иметь право на вызов и допрос его свидетелей на тех же условиях, какие существуют для свидетелей, показывающих против него.¹⁸⁴ Обвиняемый имеет право вызывать и допрашивать свидетелей против него на тех же условиях, что и обвинение. Следовательно, чтобы гарантировать справедливое судебное разбирательство, национальный суд должен предусмотреть возможность состязательного допроса свидетелей. Право вызывать свидетелей не означает, что может быть вызвано неограниченное число свидетелей. Свидетели, которых необходимо вызвать, должны иметь отношение к делу. Национальные суды должны предоставить обвиняемому и его или ее адвокату достаточное время для подготовки к допросу свидетелей. Судья должен быть внимателен к явным недостаткам в профессиональном поведении защитника и, при необходимости, вмешиваться для обеспечения права на справедливое судебное разбирательство, включая равенство сторон.

Статус в Кыргызстане и вызовы

УПК КР предусматривает, что уголовное судопроизводство основывается на равноправии и состязательности сторон. Суд обязан создавать условия для реализации процессуальных прав сторон и основывать решения на доказательствах, доступных обеим сторонам.¹⁸⁵

Подозреваемому и обвиняемому согласно уголовно-процессуального законодательства предоставлены следующие права: представлять доказательства,¹⁸⁶ заявлять ходатайства и отводы,¹⁸⁷ защищать свои права, готовиться к защите,¹⁸⁸ участвовать в следственных действиях, знакомиться с материалами дела и обжаловать действия органов расследования.¹⁸⁹

Следует отметить, что если рассматривать данный контрольный показатель с условием необходимости обеспечения достаточного времени для ознакомления со списком лиц, подлежащих вызову в суд, то УПК КР предусматривает такую возможность по окончании следствия во время получения обвинительного акта.¹⁹⁰

Относительно судебного разбирательства суд дает распоряжение о вызове участников процесса¹⁹¹ и обеспечивает равные условия для допроса свидетелей обеими сторонами.¹⁹²

¹⁸⁴ МПГПП, Статья 14 (3) (е);

¹⁸⁵ УПК КР, статья 18.

¹⁸⁶ Там же, пункт 12 части 1 статьи 44, пункт 4 части 1 статьи 46.

¹⁸⁷ Там же, пункт 14 части 1 статьи 44, пункт 5 части 1 статьи 46.

¹⁸⁸ Там же, пункт 6 части 1 статьи 46.

¹⁸⁹ Там же, пункты 11-15 части 1 статьи 46.

¹⁹⁰ Там же, часть 3 статьи 256.

¹⁹¹ Там же, статья 282.

¹⁹² Там же, часть 1 статьи 289, часть 3 статьи 328.

Правила допроса свидетелей в судебном разбирательстве устанавливают, что свидетели допрашиваются порознь,¹⁹³ с возможностью использования видеоконференции.¹⁹⁴ При допросе детей присутствуют родители, педагоги или психологи, а детей младше 16 лет не предупреждают об ответственности за ложные показания.¹⁹⁵

Суд обязан учитывать заявления сторон о нарушении их прав и предоставлять возможности для полного участия в процессе, включая заявленные ходатайства.¹⁹⁶ Решения суда должны быть основаны только на исследованных доказательствах.¹⁹⁷

Суд определяет порядок исследования доказательств с учетом мнения сторон.¹⁹⁸ Допрос экспертов проводится для уточнения или разъяснения их заключений.¹⁹⁹

При необходимости обеспечения безопасности свидетеля суд без оглашения подлинных данных о личности свидетеля вправе провести его допрос в условиях, исключающих визуальное наблюдение свидетеля другими участниками судебного разбирательства, о чем суд выносит постановление или определение. В случае заявления сторонами обоснованного ходатайства о раскрытии подлинных сведений о лице, дающем показания, в связи с необходимостью осуществления защиты обвиняемого либо установления каких-либо существенных для рассмотрения дела обстоятельств суд вправе предоставить сторонам возможность ознакомления с указанными сведениями (ст.328 УПК КР).

Мониторинг судебных разбирательств показал, что в 56,6% случаев (184 дела из 325) для участия в уголовно-судебном разбирательстве были приглашены свидетели. В остальных 43,4% случаев (141 дело) свидетели в процессе не участвовали.

В 184 случаях, когда для участия в судебных процессах приглашались свидетели, в 82,6% случаев (152 дела) ходатайство о вызове свидетелей подавала сторона обвинения, а в 17,4% случаев (32 дела) ходатайство о вызове свидетелей исходило от стороны защиты.

Мониторинг судебных разбирательств в Кыргызской Республике показал, что в большинстве случаев сторонам предоставляется возможность допрашивать свидетелей, в том числе тех, чьи показания могут служить основанием для обвинения. Однако реализация этого права на практике не всегда происходит в равных условиях. В ряде дел наблюдалась несбалансированность процессуальных возможностей сторон: сторона обвинения, как правило, имела больше времени и ресурсов для подготовки к допросу, в то время как защита сталкивалась с ограниченным доступом к материалам дела или к самим свидетелям.

Вопрос состязательности допроса также вызывает беспокойство. Хотя стороны формально получают право задавать вопросы свидетелям, в некоторых случаях защите предоставлялось меньше времени для допроса, или же суд ограничивал круг вопросов, мотивируя это повторяемостью или отклонением от сути дела. Кроме того, фиксировались случаи, когда свидетели обвинения допрашивались без предварительного уведомления защиты, что лишало последнюю возможности надлежащим образом подготовиться.

Особое внимание вызывает вопрос подготовки к допросу. Мониторинг зафиксировал отдельные случаи, когда представители защиты явно не успевали подготовиться к допросу свидетелей из-за сжатых сроков, отказа в переносе заседания или несвоевременного

¹⁹³ Там же, статья 328.

¹⁹⁴ Там же, статья 290.

¹⁹⁵ Там же, статья 329.

¹⁹⁶ Там же, статьи 293 и 322.

¹⁹⁷ Там же, часть 2 статьи 289

¹⁹⁸ Там же, статья 325.

¹⁹⁹ Там же, статья 332.

предоставления информации о вызове свидетеля. Это особенно остро проявлялось в делах с участием государственных защитников, которые вступали в процесс непосредственно перед заседанием и не имели возможности ознакомиться с делом в полном объеме.

Таким образом, несмотря на формальное соблюдение права на допрос свидетелей, фактические условия его реализации указывают на ограниченность состязательности и равноправия сторон, особенно в части подготовки защиты и доступа к ключевым доказательствам. Эти обстоятельства требуют системного анализа и процессуальных гарантий, направленных на обеспечение реального равенства сторон в уголовном процессе.

В ходе глубинных интервью адвокаты отметили проблему перекладывания судами ответственности за обеспечение явки свидетелей на стороны процесса, при этом меры принудительного привода применяются крайне редко. По их словам, даже в случаях удовлетворения ходатайств о вызове свидетелей суды, как правило, воздерживаются от активных действий по обеспечению их участия, что создает препятствия для реализации права на защиту.

Юристы подчеркнули, что, хотя право на вызов свидетелей формально является равным для обеих сторон, на практике суды чаще скептически относятся к ходатайствам защиты, особенно если они касаются свидетелей, показания которых могут опровергнуть позицию обвинения. Такие ходатайства нередко отклоняются по мотиву «*неотносимости*» или «*излишней детализации*», без проведения достаточной проверки их обоснованности.

На практике суды нередко возлагают на участников процесса полную ответственность за явку свидетелей, особенно со стороны защиты, при этом редко применяя принудительный привод или иные меры содействия. Такой подход противоречит как принципу равенства процессуальных возможностей, закрепленному в статье 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, так и рекомендациям Пекинских правил ООН (п. 7.1 и 14.1), которые подчеркивают необходимость поддержки со стороны суда в обеспечении справедливости судебного разбирательства, особенно в делах с участием уязвимых сторон, таких как несовершеннолетние или лица, находящиеся под стражей.

Адвокаты, работающие в рамках ГГЮП, указали, что проблемы с фактической явкой свидетелей сохраняются, в том числе из-за отказов в принудительном приводе, которые нередко не сопровождаются должным обоснованием со стороны суда.

Кроме того, были зафиксированы случаи, когда сторона обвинения предоставляла суду обвинительные заключения или проекты обвинительных актов без полного списка свидетелей, что ограничивает возможности защиты по подготовке к допросу и нарушает принципы прозрачности и равенства сторон в процессе.

Выводы

1. Несмотря на наличие в законодательстве положений, обеспечивающих состязательность процесса и равенство сторон, на практике эти гарантии нередко подрываются отсутствием надлежащих условий для реализации процессуальных прав защиты. Мониторинг судебных заседаний в Кыргызской Республике выявил, что суды в большинстве случаев формально признают право сторон на вызов и допрос свидетелей, однако фактическое обеспечение этого права часто сопровождается существенными ограничениями.
2. Одной из системных проблем, зафиксированных в ходе мониторинга, стало перекладывание судом ответственности за явку свидетелей на самих участников процесса. При этом меры принудительного привода применяются крайне редко и, как правило, только по инициативе стороны обвинения. Защите в таких случаях зачастую отказывают в

принудительном приводе без объяснения причин, что ограничивает её возможности по представлению альтернативной доказательной базы и нарушает принцип равенства оружия.

3. Наблюдается тенденция к формальному рассмотрению ходатайств защиты о вызове свидетелей. Суды склонны отклонять такие ходатайства, особенно если они касаются свидетелей, показания которых могли бы поставить под сомнение версию обвинения.

Рекомендации

1. ВС КР совместно с Судебным департаментом при ВС КР рекомендуется усовершенствовать механизм обеспечения явки свидетелей в уголовных процессах, а также активизировать практику использования видеоконференцсвязи как допустимой и эффективной формы участия свидетелей, особенно в случае их нахождения в другом регионе, за границей или при наличии иных объективных причин, затрудняющих явку. Особое внимание следует уделить обеспечению равных условий для сторон в вопросе вызова и допроса свидетелей. В этой связи рекомендуется: 1) разработать единый протокол действий суда по обеспечению явки свидетелей, включая процедурные стандарты принудительного привода, вызова по месту жительства и документального оформления оснований неявки; 2) внедрить информационную и техническую инфраструктуру для проведения дистанционных допросов свидетелей по видеосвязи во всех судах первой инстанции; 3) обязать судей при удовлетворении ходатайства о вызове свидетеля предпринимать активные меры по его обеспечению, особенно если ходатайство подано стороной защиты и касается ключевого или оправдывающего свидетеля; 4) разъяснить в судебной практике, что обеспечение явки свидетелей со стороны защиты является не только правом, но и обязанностью суда, если ходатайство признано обоснованным, и отказ в содействии должен быть мотивирован в постановлении; 5) обеспечить судей методическими материалами и обучением по применению дистанционных технологий допроса, с учетом международных стандартов допустимости и защиты процессуальных прав сторон.

КП 3.8. Национальное уголовно-процессуальное законодательство и правоприменительная практика обеспечивают право пользоваться переводчиком

Описание

Каждый обвиняемый имеет право пользоваться бесплатной помощью переводчика, если он не понимает языка, используемого в суде, или не говорит на этом языке.²⁰⁰ Письменные документы должны переводиться в том объёме, который не ставит под угрозу справедливое судебное разбирательство.

Статус в Кыргызстане и вызовы

Согласно Конституции КР кыргызский язык является государственным, а русский используется в качестве официального.²⁰¹ При этом Конституция не допускает дискриминации по языковому признаку.²⁰² Между тем, такие лица как сотрудники правоохранительных органов, судьи, прокуроры, адвокаты и нотариусы, обязаны владеть государственным языком на уровне, необходимом для выполнения своих служебных обязанностей.²⁰³

В то время как уголовно-процессуальное законодательство предусматривает, что судопроизводство ведется на государственном или официальном языке. Участвующим в

²⁰⁰ МПГПП, 14 (3) (f);

²⁰¹ Конституция Кыргызской Республики, статья 13.

²⁰² Там же, статья 24.

²⁰³ Часть 1 статьи 32 Конституционного Закона Кыргызской Республики «О государственном языке Кыргызской Республики» от 17 июля 2023 года № 140. URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/112618/edition/1264993/ru>

деле лицам, не владеющим языком производства, предоставляется право пользоваться услугами переводчика, делать заявления и знакомиться с материалами дела на родном языке.²⁰⁴ При этом устанавливается, что подозреваемый²⁰⁵ и обвиняемый²⁰⁶ вправе пользоваться услугами квалифицированного переводчика и давать показания на своем родном языке.

Согласно законодательству переводчик предоставляется не только на стадии устного судопроизводства, но и для обеспечения перевода письменных документов.²⁰⁷ При подготовке обвинительного акта текст переводится, если обвиняемый не владеет языком производства.²⁰⁸ Однако, относительно приговора такого правила не усматривается. Так, приговор должен быть переведен вслух на родной язык обвиняемого или язык, которым он владеет.²⁰⁹

Сам же переводчик должен владеть соответствующим языком либо навыками сурдоперевода,²¹⁰ в ином случае его некомпетентность может служить основанием для его отвода.²¹¹ Кроме того, судья разъясняет переводчику его права и предупреждает об ответственности за заведомо неправильный перевод.²¹²

Хотя уголовно-процессуальное законодательство и устанавливает, что услуги переводчика оплачиваются за счет государственного бюджета,²¹³ неясно как должны быть взысканы средства за услуги переводчика, привлеченного в частном порядке.

Следует отметить, что суд обязан восстановить срок подачи жалобы, если участник не получил судебный акт с переводом,²¹⁴ а нарушение права обвиняемого на язык и услуги переводчика является основанием для отмены судебного акта.²¹⁵

Мониторинг судебных заседаний показал, что из 325 рассмотренных уголовных дел 88,3% разбирательств проводились на государственном языке (кыргызском), и 11,7% — на официальном языке (русском). При этом, согласно результатам глубинных интервью, письменный перевод материалов дела не осуществляется, а устный перевод предоставляется на всех стадиях процесса.

Все три группы респондентов — адвокаты, юристы и адвокаты Государственного гарантийного юридического представительства (ГГЮП) — указали на низкое качество устного перевода, особенно в части юридической терминологии. Адвокаты отмечают, что затруднения с точностью перевода часто возникают при передаче смыслов, содержащих процессуальные понятия, что может напрямую повлиять на понимание обвиняемым сути предъявленных обвинений и своих прав.

Юристы подчеркнули, что проблема наиболее остро стоит в районных судах и отдалённых регионах, где наблюдается нехватка квалифицированных переводчиков. Особые трудности возникают при необходимости обеспечить перевод с иностранных языков — например, с

²⁰⁴ УПК КР, статья 21.

²⁰⁵ Там же, пункт 10-11 части 1 статьи 44.

²⁰⁶ Там же, пункты 3, 7 части 1 статьи 46.

²⁰⁷ Там же, часть 1 статьи 58.

²⁰⁸ Там же, статья 256.

²⁰⁹ Там же, часть 2 статьи 358.

²¹⁰ Там же, часть 1 статьи 58.

²¹¹ Там же, статья 71.

²¹² Там же, статья 314.

²¹³ Там же, часть 3 статьи 140.

²¹⁴ Там же, часть 3 статьи 403.

²¹⁵ Там же, пункт 5 части 2 статьи 421.

турецкого или пакистанского, — где поиск подходящих специалистов может занимать значительное время и задерживать процесс.

Один из адвокатов ГГЮП из Таласской области также отметил проблему отсутствия перевода для казахоязычных обвиняемых в приграничных районах, где переводчики кыргызско-казахского направления часто не привлекаются, несмотря на различия в языковых нюансах, что фактически ограничивает доступ к правосудию для данных категорий лиц.

Таким образом, несмотря на формальное соблюдение права на перевод, на практике имеются системные проблемы, связанные с доступностью и качеством лингвистического сопровождения, что влияет на реализацию права на справедливое судебное разбирательство, особенно для уязвимых групп.

Выводы

1. Предусмотренные законодательством гарантии реализации права на переводчика в уголовном процессе на практике соблюдаются не в полном объёме. Это проявляется, прежде всего, в отсутствии письменных переводов ключевых процессуальных документов, несмотря на обязательность их предоставления в понятной для обвиняемого форме. Кроме того, качество устного перевода остаётся неудовлетворительным, особенно в части юридической терминологии, что затрудняет полноценное понимание обвиняемым сути обвинения, своих прав и обязанностей. Особые трудности наблюдаются в районных и отдалённых регионах, где отмечается ограниченный доступ к квалифицированным переводчикам и значительный дефицит специалистов, владеющих редкими или иностранными языками. Эти факторы в совокупности создают серьёзные препятствия для эффективной реализации права на защиту и на справедливое судебное разбирательство, особенно для уязвимых категорий лиц.

2. В Кыргызской Республике на сегодняшний день отсутствует профессиональная организация судебных переводчиков, которая могла бы выполнять функции координации, сертификации, повышения квалификации и мониторинга качества переводческих услуг в уголовном процессе. Это создает значительный пробел в обеспечении надлежащего уровня лингвистического сопровождения, особенно в делах с участием лиц, не владеющих языком судопроизводства или имеющих ограничения по слуху. Создание такой специализированной структуры будет способствовать повышению качества правосудия, обеспечению равного доступа к судебной защите, а также укреплению гарантий справедливого судебного разбирательства. Кроме того, это приведет национальную практику в соответствие с международными стандартами, включая статью 14, пункт 3, подпункты (f) и (g) Международного пакта о гражданских и политических правах, которые закрепляют право обвиняемого на бесплатную помощь переводчика и запрет на принуждение к даче показаний на непонятном ему языке.

Рекомендации

1. Судебному департаменту при ВС КР рекомендуется пересмотреть и усилить требования, предъявляемые к переводчикам при осуществлении государственных закупок их услуг, с целью повышения качества языкового сопровождения в судебных процессах. Особое внимание следует уделить уровню квалификации переводчиков, включая знание юридической и процессуальной терминологии, а также наличие опыта работы в сфере уголовного судопроизводства. Одновременно следует рассмотреть возможность увеличения финансирования на закупку услуг устного и письменного перевода, что позволит:

- обеспечить доступ к письменному переводу ключевых процессуальных документов для лиц, не владеющих языком судопроизводства;

- расширить географический охват предоставляемых услуг, особенно в отдалённых и приграничных районах;
- обеспечить доступность специалистов по редким и иностранным языкам, в том числе через использование дистанционных форм перевода;
- привлекать сурдопереводчиков для лиц с нарушением слуха.

В рамках вышеуказанных мер целесообразно также ввести единые критерии отбора и аккредитации судебных переводчиков, с последующей публикацией реестра сертифицированных специалистов, доступного для судов и участников процесса.

2. ВС КР и МЮ КР рекомендуется: 1) принять меры по содействию созданию профессиональной ассоциации судебных переводчиков, включая специалистов по устному, письменному и сурдопереводу, с целью обеспечения качества языкового сопровождения судебных разбирательств и других процессуальных действий. Такая ассоциация могла бы выполнять функции саморегулируемой организации, устанавливать стандарты профессиональной этики, оказывать методическую и экспертную поддержку судебным органам, а также участвовать в подготовке и аттестации переводчиков. В рамках данной инициативы необходимо разработать и внедрить национальную систему сертификации судебных переводчиков, включающую единые квалификационные требования, регулярную профессиональную аттестацию, специализированное обучение по правовой и процессуальной терминологии и механизмы повышения квалификации на основе постоянной профессиональной подготовки. 2) развивать институт сурдоперевода для обеспечения прав лиц с нарушением слуха в уголовном процессе.

КП 3.9. Национальное уголовно-процессуальное законодательство и правоприменительная практика обеспечивают право на мотивированное решение

Описание

Право на мотивированное (обоснованное) решение не упоминается в МПГПП, но оно присуще положениям о справедливом судебном разбирательстве, включая положения о публичном судебном приговоре. Также право на мотивированное решение вытекает из права лица, осужденного за какое-либо преступление, на то, чтобы его осуждение и приговор были пересмотрены вышестоящей судебной инстанцией согласно закону.²¹⁶ Также существует связь данного права с правом судимым без неоправданной задержки.²¹⁷²¹⁸ Суды должны всегда обосновывать свои решения, хотя это может не означать требования отвечать на каждый аргумент, выдвинутый обвиняемым. Осужденный имеет право на получение мотивированного приговора в разумный срок; такое решение необходимо для подачи апелляции.

Статус в Кыргызстане и вызовы

УПК КР указывает, что приговоры должны быть законными, обоснованными и справедливыми.²¹⁹ Суд обязан четко указать в приговоре доказательства, на которых основаны выводы, а также мотивы, по которым отвергнуты иные доказательства.²²⁰

²¹⁶ МПГПП, 14 (5)

²¹⁷ МПГПП, 14 (3) (е)

²¹⁸ Осужденный имеет право в разумный срок ознакомиться с должным образом мотивированными письменными приговорами по всем инстанциям обжалования в целях эффективного осуществления права на пересмотр осуждения и приговора вышестоящей судебной инстанцией в соответствии с законом. Communication No.320/1998, V. Francis v. Jamaica

²¹⁹ Часть 1 ст. 345 УПК КР.

²²⁰ Статья 353 УПК КР.

Оправдательный приговор также должен содержать обоснование, исключающее сомнения в невинности обвиняемого.²²¹

Приговор оглашается публично²²² и переводится, если обвиняемый не владеет языком процесса.²²³

Осужденный и оправданный имеют право на копию приговора не позднее 5 дней после его оглашения.²²⁴ Мотивированное решение суда необходимо для подачи апелляции, что гарантирует право на пересмотр приговора.²²⁵

По вопросам, разрешаемым судом во время судебного разбирательства, судья выносит постановления, суд выносит определения, которые подлежат оглашению в судебном заседании.²²⁶ Некоторые выносятся в виде отдельного процессуального документа²²⁷, а другие принимаются с занесением в протокол судебного заседания.²²⁸

В контексте настоящего контрольного показателя следует уделить внимание последним, так как в протоколе отражаются лишь сведения о самом факте принятия постановления судьи, вынесенного без удаления в отдельное помещение,²²⁹ а не его мотивы.

Например, ст.283 УПК КР предусматривает, что *“Определение или постановление о продлении срока судебного разбирательства выносятся судом в зале судебного заседания с занесением в протокол судебного заседания, а по делам в отношении обвиняемых, содержащихся под стражей или под домашним арестом, – выносятся в отдельном помещении и излагаются в виде отдельных процессуальных документов вместе с решением вопроса о продлении срока данных видов мер пресечения.”*

Постановление следователя и следственного судьи должно быть мотивированным. В некоторых случаях следователь вносит сведения в Единый реестр преступлений по установленной форме, где автоматически генерируется постановление (например, о прекращении дела ст.257 УПК КР) или постановления следственного судьи могут быть изготовлены в форме электронного подписанного документа (ст.264 УПК КР).

В отношении некоторых решений закон предписывает что обязательно должно быть указано в постановлении (например, о назначении экспертизы (ст.179 УПК КР), о привлечении в качестве обвиняемого (ст.241 УПК КР).

Согласно результатам мониторинга судебных заседаний, из 325 рассмотренных судебных дел в 84,3% случаев (274 дела) был вынесен обвинительный приговор; в 15,4% случаев (50 дел) суд постановил прекратить дело; в 0,3% случаев (1 дело) был вынесен оправдательный приговор.

В рамках 325 судебных разбирательств судьи в подавляющем большинстве случаев разъясняли содержание приговора обвиняемым и другим участникам процесса. Так, в 92,6% дел (301 случай) председательствующий судья подробно объяснял участникам суть

²²¹ Часть 2 ст. 355 УПК КР.

²²² Часть 1 ст. 358 УПК КР.

²²³ Часть 2 ст. 358 УПК КР.

²²⁴ Статья 360 УПК КР.

²²⁵ Статья 397 УПК КР.

²²⁶ Часть 1 ст. 304 УПК КР.

²²⁷ Часть 2 ст. 304 УПК КР.

²²⁸ Часть 3 ст. 304 УПК КР.

²²⁹ Пункт 7 ч. 3 ст. 308 УПК КР.

вынесенного решения. Однако в 7,4% случаев (24 дела) содержание приговора не было разъяснено.

В ходе анализа 325 судебных процессов было установлено, что в большинстве случаев председательствующий судья разъяснял порядок и сроки обжалования участникам процесса. Так, в 94,8% дел (308 случаев) судья предоставил полные разъяснения по этому вопросу. Однако в 5,2% дел (17 случаев) такие разъяснения не были даны.

Адвокаты в ходе глубинных интервью рассказали, что считают многие судебные решения необоснованными, поскольку они копируют обвинительные акты и игнорируют доводы защиты, что стало особенно заметно в последние годы. Один из юристов во время глубинного интервью поделился своей статистикой, согласно которой около 60% решений недостаточно мотивированы. Адвокаты ГГЮП отметили, что суды первой инстанции чаще предоставляют мотивировки, тогда как апелляционные ограничиваются формулировками вроде "вина доказана". Судьи часто ссылаются на УПК и внутреннее убеждение, не объясняя своих выводов, а качество обоснования приговоров зависит от их личной инициативы.

Выводы

1. УПК не предусматривает обязательного разъяснения судом судебных актов, оформляемых путем занесения в протокол судебного заседания, а также не требует обязательного отражения мотивов принятого решения в самом протоколе.
2. Формулировка описательно-мотивировочной части судебных решений на практике сводится к формальному изложению, сообщается о недостаточной мотивировке принимаемых решений.

Рекомендации:

1. МЮ КР рекомендуется внесение поправок в УПК КР, обязывающих суды предоставлять мотивацию или разъяснения по судебным актам, оформляемым в протоколе.
2. ВС КР рекомендуется подготовить обзор практики соблюдения требований, предъявляемых к форме и содержанию судебных актов в уголовных делах.

КП 3.10. Национальное законодательство предусматривает равенство процессуальных возможностей в доступе к судебной экспертизе

Описание

Требование о справедливом судебном разбирательстве не налагает на суд первой инстанции обязанности назначать экспертизу или любое другое следственное действие только потому, что сторона просила об этом. Если защита настаивает на том, чтобы суд заслушал свидетеля или другие доказательства (например, экспертное заключение), национальные суды должны решать, необходимо ли или целесообразно ли принять эти доказательства к рассмотрению в суде.

Статус в Кыргызстане и вызовы

Законодательство Кыргызстана предусматривает ряд правомочий для подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего и адвоката в части назначения экспертизы или ознакомления с заключениями экспертиз. Так, к примеру, подозреваемый, обвиняемый, адвокат имеют право²³⁰ заявлять знакомиться с постановлением о назначении экспертизы; заявлять отвод эксперту; ходатайствовать о привлечении в качестве экспертов указанных ими лиц, а также о производстве экспертизы комиссией экспертов; ходатайствовать о внесении в

²³⁰ Часть 1 ст. 181 УПК КР.

постановление о назначении экспертизы дополнительных вопросов эксперту или об уточнении поставленных; присутствовать с разрешения прокурора, следователя при производстве экспертизы, давать объяснения эксперту; знакомиться с заключением эксперта или сообщением о невозможности дать заключение, а также с протоколом допроса эксперта.

Более конкретные правомочия предоставлены адвокату, который может заявлять ходатайства следственному судье о назначении экспертизы, в том числе с приглашением эксперта или на договорной основе за счет стороны, по инициативе которой она проводится.²³¹

Кроме того, адвокат может инициировать на договорной основе производства судебной экспертизы, направлять запросы в экспертные учреждения и привлекать специалистов.²³²

В суде сторона, заявившая ходатайство о вызове новых свидетелей, экспертов и специалистов и о приобщении вещественных доказательств и документов (в т.ч. о назначении экспертизы), обязана указать, для установления каких именно обстоятельств необходимы дополнительные доказательства. Судья, выслушав мнение остальных участников судебного процесса, вправе удовлетворить такое ходатайство либо выносит постановление, определение об отказе в удовлетворении ходатайства (ст.322 УПК КР).

Суд может назначить экспертизу по ходатайству сторон или по собственной инициативе.²³³ Это означает, что он может и отказать стороне в удовлетворении ходатайства о назначении экспертизы, ссылаясь на отсутствие необходимости, поскольку экспертиза назначается в случаях, когда обстоятельства, имеющие значение для дела, могут быть установлены в результате исследования материалов, проводимого экспертом на основе специальных научных знаний.²³⁴ Поскольку экспертиза в суде производится по правилам, установленным в главе 24 УПК КР,²³⁵ не исключены случаи отказа на основе несоответствия требований, предъявляемых к ходатайству о назначении экспертизы, как это предусмотрено в досудебной стадии.²³⁶

В случае же когда суд принимает решение о назначении экспертизы, судья разъясняет сторонам их право заявить отвод эксперту, ходатайствовать о включении в число экспертов дополнительно указанного стороной лица, производстве экспертизы представителями другой экспертной организации, производстве экспертизы в присутствии сторон.²³⁷ Кроме того, председательствующий судья предлагает сторонам представить в письменном виде вопросы эксперту, которые должны быть оглашены и по ним заслушаны мнения участников судебного разбирательства, после чего суд рассматривает эти вопросы и своим постановлением устраняет те из них, которые не относятся к делу или компетенции эксперта, а также формулирует новые вопросы.²³⁸

Заключение эксперта составляется в письменной форме, оглашается в судебном заседании и приобщается к делу.²³⁹

²³¹ Пункт 4 ч. 2 ст. 53 УПК КР.

²³² Пункты 3,4 ч. 4 ст. 53 УПК КР.

²³³ Часть 1 ст. 331 УПК КР.

²³⁴ Часть 1 ст. 178 УПК КР.

²³⁵ Часть 2 статьи 331 УПК КР.

²³⁶ Части 1-4 ст. 178 УПК КР.

²³⁷ Часть 3 ст. 331 УПК КР.

²³⁸ Часть 6 ст. 331 УПК КР.

²³⁹ Часть 7 ст. 331 УПК КР.

Суд вправе вызвать эксперта для разъяснения или дополнения заключения, данного в досудебном или судебном разбирательстве. Первой задает вопросы сторона, по ходатайству которой назначена экспертиза. Судья вправе задавать вопросы в любой момент.²⁴⁰

Дополнительная и повторная экспертиза назначается судом при необходимости.²⁴¹ Такие экспертизы назначаются при недостаточной ясности или полноте выводов заключения проведенной первичной экспертизы, а также при возникновении необходимости решения новых дополнительных вопросов.²⁴²

Следует отметить, что уголовно-процессуальное законодательство в свою очередь предъявляет определенные требования к компетентности²⁴³ и ответственности²⁴⁴ экспертов. Законом²⁴⁵ предусмотрены гарантии независимости деятельности экспертов.

Однако на практике выделяют проблемы, связанные с институтом судебных экспертиз. Об этом сообщалось на круглом столе,²⁴⁶ где были выделены такие проблемы как: назначение экспертиз до предъявления обвинения, заключение экспертиз как основание для возбуждения уголовного дела, проведение экспертиз в большинстве случаев государственными экспертами, НАН КР, компетенция экспертов и следователей, допускающих правовые вопросы.²⁴⁷ Кроме того, среди проблем были указаны отсутствие комплексной экспертизы, некорректные вопросы, языковые различия, а также утверждалось, что сотрудники НАН КР, которые готовят заключения по политическим делам, не имеют соответствующей аккредитации.²⁴⁸

Данные глубинных интервью среди адвокатов, юристов и адвокатов ГГЮП показывают, что в вопросе равенства заключений независимой и государственной экспертизы отмечается предпочтение судами заключений государственных экспертов, в то время как независимые экспертизы приобщаются, но их выводы игнорируются. По мнению одного из адвокатов, такое чаще встречается в резонансных делах, где "может быть влияние приказов сверху". Юристы указали, что независимые экспертизы редко используются из-за их высокой стоимости, а отказ судов учитывать их выводы или назначать комиссионные экспертизы, мотивируется сроками процесса. Адвокаты ГГЮП подчеркнули, что даже при противоречиях между экспертизами суды редко назначают комиссионные экспертизы, а если назначают, то преимущественно с участием государственных экспертов.

Таким образом, равенство процессуальных возможностей в доступе к судебной экспертизе в уголовном процессе Кыргызской Республики на практике не обеспечивается в полном объеме. Несмотря на формальные гарантии, предусмотренные уголовно-процессуальным

²⁴⁰ Статья 332 УПК КР.

²⁴¹ Часть 9 ст. 331 УПК КР.

²⁴² Часть 1 ст. 189 УПК КР.

²⁴³ Часть 1, 2 ст. 57 УПК КР.

²⁴⁴ Часть 9 статьи 57 УПК КР, статья 364 УК КР

²⁴⁵ Статьи 4, 7 Закона Кыргызской Республики "О судебно-экспертной деятельности" от 24 июня 2013 года № 100 (в ред. от 10 апреля 2023 года № 83). URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/4-4838/edition/1244143/ru>

²⁴⁶ Круглый стол на тему: «Роль института судебной экспертизы в делах, затрагивающих основополагающие свободы». URL: <https://igip.naskr.kg/kruglyj-stol-na-temu-rol-instituta-sudebnoj-ekspertizy-v-delah-zatragivayushhie-osnovopolagayushhie-svobody/>

²⁴⁷ Правозащитница о политических делах: Эксперты надевают мантию судьи и выносят решение. URL: https://kaktus.media/doc/511616_pravozashitnica_o_politicheskikh_delah: eksperty nadevaut mantiu sydi i vynosiat_reshenie.html?fbclid=IwY2xjawG0Jz9leHRuA2FlbQlXMQABHb5VyQ0hNbQozV3H53Phjs489ooVsBrd08vhu9l0izwwydtFvFD91waxw_aem_tU02Nm_qQ3cBnr4i-owepA

²⁴⁸ "Кылым шамы": НАН КР проводит политологическую экспертизу, хотя не имеет аккредитации. URL: https://kaktus.media/doc/511619_kylm_shamy: nan kr provodit politologicheskuyu ekspertizy hotia ne imeet akkr editacii.html

законодательством, мониторинг и глубинные интервью с участниками процесса свидетельствуют о преобладающем доверии судов к заключениям государственных судебных экспертов. Независимые экспертные заключения, даже будучи приобщёнными к материалам дела, как правило, не подвергаются всесторонней оценке, а их доводы игнорируются или формально отвергаются без мотивированной аргументации. Это нарушает принцип равенства сторон и снижает качество правосудия.

Дополнительной проблемой является практика назначения судебных экспертиз на стадии до предъявления обвинения, что фактически превращает заключение эксперта в инструмент обоснования необходимости возбуждения уголовного дела, а не нейтральный способ установления фактов. Это подрывает презумпцию невиновности и искажает цель экспертизы как средства получения объективных знаний.

Также выявлены серьёзные нарекания к качеству экспертных заключений, включая формальные, неясные или неполные ответы на вопросы, а также постановку самих вопросов в обвинительном ключе. Это особенно актуально в делах с политической окраской, где, как отмечают адвокаты, иногда к участию в экспертизе привлекаются не аккредитованные эксперты, что ставит под сомнение легитимность заключения.

Кроме того, суды редко назначают комиссионные или повторные экспертизы, даже в случаях очевидных противоречий между сторонами, и как правило, если назначение всё же происходит, в состав включаются преимущественно эксперты государственных учреждений, без привлечения независимых специалистов.

В связи с этим, существующая практика назначения и оценки экспертиз ограничивает состязательность и объективность уголовного процесса, усиливает дисбаланс в доступе к средствам доказывания и требует нормативного и институционального пересмотра.

Выводы

1. УПК КР предоставляет стороне защиты и потерпевшему целый ряд процессуальных прав в отношении назначения, участия и обжалования судебных экспертиз. Однако на практике эти гарантии не реализуются в полной мере. Суды, как правило, отдают предпочтение заключениям государственных экспертов, даже при наличии независимых экспертных заключений. При этом выводы независимых экспертиз часто не оцениваются или отвергаются без должной мотивации. Экспертизы назначаются до предъявления обвинения, а их заключения используются как основание для возбуждения уголовных дел, что нарушает принцип презумпции невиновности. В постановлениях следователей преобладают формальные, обвинительные и некорректно поставленные вопросы. Часто комплексные и комиссионные экспертизы не проводятся даже при противоречивости доказательств. Также есть факты привлечения неаккредитованных лиц, которые выступают в роли экспертов, особенно в резонансных или политических делах. Независимые экспертизы доступны лишь при значительных финансовых затратах со стороны защиты. Государство не обеспечивает равный доступ к качественной экспертной помощи, и часто игнорирует без какой-либо аргументации выводы альтернативной экспертизы. Несмотря на наличие формальных гарантий, судебная практика в Кыргызстане демонстрирует неравенство сторон в доступе к доказательствам, особенно в части судебных экспертиз. Это негативно сказывается на справедливости уголовного судопроизводства и требует комплексного пересмотра — как на уровне судебной практики, так и через институциональные и нормативные реформы.

Рекомендации

1. Верховному суду Кыргызской Республики рекомендуется: 1) Провести анализ судебной практики по: а) частоте и основаниям отказа в удовлетворении ходатайств о независимой

экспертизе; б) оценке и сравнению конкурирующих экспертных заключений. 2) Дать разъяснения местным судам через нормативное постановление о том, что: а) суды обязаны обеспечивать условия для фактической реализации принципа равенства процессуальных возможностей сторон в доступе к судебной экспертизе, включая возможность инициировать, представлять и эффективно использовать экспертные заключения. б) Все экспертные заключения — как государственные, так и независимые — должны оцениваться судами с соблюдением принципов добросовестности, беспристрастности и полноты анализа, с приведением мотивированных и обоснованных выводов по каждому заключению.

2. Министерству юстиции Кыргызской Республики целесообразно: 1) Развивать рынок частных экспертиз: а) создать правовую и институциональную базу для функционирования аккредитованных независимых экспертных организаций; б) разработать стандарты качества и этические кодексы частных экспертов. 2) Ужесточить аккредитацию экспертов: а) включить обязательные требования к квалификации, опыту и обучению; б) исключить участие неаккредитованных лиц в судебных экспертизах. 3) Организовать регулярное обучение следователей, прокуроров и адвокатов по вопросам формулирования корректных и нейтральных вопросов к эксперту, процедур оценки экспертных заключений; прав сторон при назначении и проведении экспертизы. 4) Установить контроль за досудебными экспертизами, в том числе ввести ограничение на назначение судебных экспертиз до возбуждения уголовного дела и запретить использование заключений экспертов как основания для возбуждения дел. 5) Обеспечить повышение квалификации экспертов и разработать механизмы внешнего аудита экспертных заключений. б) Внедрить этические стандарты и процедуры ответственности за низкое качество заключений или предвзятые формулировки.

КП 3.11. Национальное законодательство и правоприменительная практика обеспечивают право на компенсацию в случае судебной ошибки

Описание

В соответствии с МПГПП если какое-либо лицо окончательным решением было осуждено за уголовное преступление и если вынесенный ему приговор был впоследствии отменен или ему было даровано помилование на том основании, что какое-либо новое или вновь обнаруженное обстоятельство неоспоримо доказывает наличие судебной ошибки, то это лицо, понесшее наказание в результате такого осуждения, получает компенсацию согласно закону, если не будет доказано, что указанное неизвестное обстоятельство не было в свое время обнаружено исключительно или отчасти по его вине.²⁴⁹

Статус в Кыргызстане и вызовы

Конституция гарантирует, что каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями государственных органов.²⁵⁰ Кроме того, конституционно закреплено, что нарушение принципа презумпции невиновности является основанием для возмещения материального и морального ущерба в судебном порядке,²⁵¹ а лица, незаконно задержанные или заключенные, имеют право на возмещение ущерба за счет государства.²⁵²

²⁴⁹ МПГПП, 14 (6);

²⁵⁰ Статья 35 Конституции КР.

²⁵¹ Часть 1 статьи 57 Конституции КР.

²⁵² Часть 6 статьи 59 Конституции КР.

Указанные принципы нашли свое отражение в задачах уголовного судопроизводства,²⁵³ устанавливая в качестве таковых незамедлительную и полную реабилитацию в случаях незаконного обвинения или осуждения невиновного.

Уточняется, что право на реабилитацию имеют²⁵⁴ оправданные, в отношении которых имеется вступивший в законную силу оправдательный приговор; подозреваемый, обвиняемый, уголовное преследование в отношении которых прекращено предусмотренных УПК случаях;²⁵⁵ и пострадавшие от незаконных мер медицинского характера.

Сама по себе реабилитация включает возмещение имущественного ущерба, устранение морального вреда и восстановление нарушенных прав. Компенсация выплачивается независимо от вины органов дознания, следствия, прокуратуры или суда.²⁵⁶ В частности, реабилитированным компенсируются потерянная зарплата, пенсии, конфискованное имущество, уплаченные штрафы, затраты на юридическую помощь и другие расходы.²⁵⁷ При этом иски подаются в порядке гражданского судопроизводства.²⁵⁸

Кроме того, реабилитированные могут требовать компенсации за моральный вред.²⁵⁹ При публикации незаконных действий в СМИ по требованию реабилитированного средства массовой информации обязаны опубликовать опровержение.²⁶⁰

Более того, реабилитированным восстанавливаются трудовые, пенсионные и жилищные права, а также возвращаются звания и награды.²⁶¹

Анализ соблюдения вышеуказанных стандартов на практике выявил следующее. Согласно ответу²⁶² ВС КР по итогам 2023 года общее количество лиц, в отношении которых судами первой инстанции вынесены приговоры - 6513, из них: лиц, осужденных к различным видам наказания - 6202; оправданных лиц - 311. С учетом рассмотрения дел в апелляционной и кассационной инстанции общее количество оправданных судом в 2023 года составило 243 человека. При этом отчетность по учету дел о праве на реабилитацию началась с 1 января 2024 года и судя по предоставленному ответу за первый квартал 2024 года судами республики всего рассмотрено по делам о праве на реабилитацию по возмещению материального ущерба рассмотрено 1 гражданское дело с частичным удовлетворением; - по

²⁵³ Статья 6 УПК КР.

²⁵⁴ Часть 2 статьи 132 УПК КР.

²⁵⁵ Подозреваемый, обвиняемый, уголовное преследование в отношении которых прекращено по основаниям следующим основаниям: 1) за отсутствием события преступления; 2) за отсутствием в деянии состава преступления; 3) за правомерностью деяния, причинившего вред, в силу уголовного закона: необходимая оборона; крайняя необходимость; физическое или психическое принуждение; задержание лица, совершившего преступление; исполнение закона, приказа (распоряжения), обязанностей по должности; обоснованный риск; выполнение специального задания; 4) за отсутствием заявления потерпевшего в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом; 5) в отношении лица, о котором имеются вступивший в законную силу приговор суда по тому же обвинению либо иное неотмененное судебное решение, установившее невозможность уголовного преследования; 6) в отношении лица, о котором имеется неотмененное постановление следователя, прокурора об отказе в возбуждении уголовного дела или прекращении дела по тому же деянию; 8) в отношении лица, добровольно отказавшегося от доведения преступления до конца; 10) в связи с декриминализацией деяния; 14) при отказе прокурора во время судебного разбирательства от поддержания обвинения.

²⁵⁶ Часть 1 статьи 132 УПК КР.

²⁵⁷ Часть 1 статьи 134 УПК КР.

²⁵⁸ Часть 2 статьи 134 УПК КР.

²⁵⁹ Часть 1 статьи 135 УПК КР.

²⁶⁰ Часть 2 статьи 135 УПК КР.

²⁶¹ Статья 136 УПК КР.

²⁶² Письмо Верховного суда Кыргызской Республики от 26 июля 2024 года за исх. №01-22/1670. Архив проекта.

делам о праве на реабилитацию по возмещению морального вреда рассмотрено судами 3 гражданских дел с частичным удовлетворением.

Согласно письму²⁶³ МФ КР в 2022 году 12 лиц получили возмещение на общую сумму 4 973 432 сомов, в 2023 году 28 лиц получили возмещение на общую сумму 11 614 520 сомов, в 2024 года 20 лиц получили возмещение на общую 14 880 928 сомов.

Часть 2 ст.132 УПК КР не включает право на реабилитацию в случаях, когда обвиняемый был незаконно обвинен или приговорен в совершении тяжкого преступления и лишен свободы, а в последующем судом обвинение было переквалифицировано на менее тяжкое преступление, за которое не допускается лишение свободы. Например, лицо, было обвинено за вымогательство взятки и содержалось под стражей длительное время, а потом суд (первой или апелляционной инстанции) переквалифицировал деяние на халатность и освободил его.

В рамках анализа настоящего контрольного показателя, также следует выделить вопросы взыскания материального и морального вреда, причиненного преступлением. Одной из задач уголовного судопроизводства является обеспечение возмещения материального ущерба и морального вреда.²⁶⁴ Соответственно, при постановлении приговора суд решает подлежат ли возмещению материальный ущерб и моральный вред²⁶⁵, и отражает это в резолютивной части приговора²⁶⁶. Вступивший в законную силу приговор суда, в котором решен вопрос о возмещении материального ущерба и (или) морального вреда, обязателен в этой части для суда при рассмотрении дела в ходе гражданского судопроизводства в части вопросов, нерешенных в порядке уголовного производства.²⁶⁷ На первый взгляд вопросы взыскания материального и морального вреда рассматриваются в уголовном судопроизводстве, если это не касается реализации права на реабилитацию.²⁶⁸ С другой стороны, гражданский иск, вытекающий из уголовного дела, предъявляется для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства по правилам подсудности, предусмотренным ГПК КР²⁶⁹. В порядке уголовного судопроизводства гражданские иски не предусмотрены. В отсутствие четких механизмов, правил и единой терминологии, может возникнуть неоднозначная правоприменительная практика.

Как следует из ответа ВС КР на вопрос о предоставлении данных по результатам рассмотрения дел при реализации права на реабилитацию: “формы статистической отчетности о работе судов первой инстанции по рассмотрению гражданских (экономических) дел сведения по возмещению материального и морального вреда, причиненного незаконными действиями органов дознания, прокуратуры и суда реабилитации (ст.999 ГК КР) введены с 1 января 2024 года. За первый квартал 2024 года судами республики всего рассмотрено: - 265 дел о возмещении материального ущерба, из них по делам о праве на реабилитацию по возмещению материального ущерба рассмотрено 1 гражданское дело с частичным удовлетворением; - 85 дел о возмещении морального вреда, из них по делам о праве на реабилитацию по возмещению морального вреда рассмотрено судами 3 гражданских дел с частичным удовлетворением.” В соотношении с данными о количестве

²⁶³ Письмо Министерства финансов Кыргызской Республики от 5 августа 2024 года за исх.№17-2/10538. Архив проекта.

²⁶⁴ Статья 6 УПК КР.

²⁶⁵ Пункт 12 ч. 1 ст. 346 УПК КР.

²⁶⁶ Пункт 11 ч. 1 ст. 354, ст. 357 УПК КР.

²⁶⁷ Часть 3 ст. 95 УПК КР.

²⁶⁸ Статьи 134-136 УПК КР.

²⁶⁹ Часть 2 ст. 33, ч. 6 ст. 31 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 127 (в ред. от 7 августа 2024 года № 161). URL: <https://cbd.minijust.gov.kg/111521/edition/24945/ru>

оправданных лиц 2023 года, составивших 311 случаев, в судах первой инстанции, количество рассмотренных дел о реабилитации в сотни раз ниже.²⁷⁰

Кроме того, следует отметить, что ранее размер компенсации морального вреда не превышал 1000-кратного расчетного показателя в зависимости от тяжести причиненного вреда.²⁷¹ Однако после признания²⁷² КС КР данной нормы противоречащей Конституции, были приняты поправки, устраняющие такое ограничение.²⁷³

Результаты глубинных интервью показали, что адвокаты считают процесс получения компенсации за судебные ошибки сложным и неэффективным, отмечая бюрократические проволочки и низкие суммы, как в случаях с компенсациями в 30 000–40 000 сомов. Пострадавшие часто избегают подачи исков из-за низких компенсаций, сложностей с доказательством морального ущерба и опасений, связанных с другими делами, тогда как госслужащие иногда отказываются от исков из-за негласных договоренностей с работодателями. Юристы указали, что многие оправданные обвиняемые отказываются от подачи исков из-за усталости от судебных разбирательств и недоверия к системе, а компенсации, когда они присуждаются, часто несоразмерны ущербу, как в случае с клиентом, которому за незаконное решение следователя присудили всего 10 000 сомов. Адвокаты ГГЮП добавили, что процесс осложняется отказами судов принимать иски по формальным причинам и затягиванием выплат МФ КР.

Выводы

1. Низкое количество дел о реабилитации, доведённых до стадии судебного разбирательства, при значительно большем числе оправдательных приговоров свидетельствует о том, что право на компенсацию за судебную ошибку на практике реализуется ненадлежащим образом. Основными причинами этого являются: 1) несоразмерность присуждаемых компенсаций фактическому ущербу; 2) бюрократические препятствия на пути подачи и рассмотрения заявлений; 3) затягивание исполнения судебных решений о выплате компенсаций; 4) низкий уровень доверия к системе правосудия, включая скептицизм в отношении беспристрастности и эффективности рассмотрения подобных дел.

Рекомендации

1. Кабинету Министров КР следует рекомендовать: 1) обеспечить широкое информирование пострадавших о праве на реабилитацию и существующих процедурах подачи соответствующих заявлений, включая публикацию доступных разъяснений на сайтах государственных органов, в отделениях милиции и судах. 2) Минимизировать административные и процедурные барьеры, упрощая процесс подачи заявлений и ограничивая необходимость в предоставлении избыточных документов. 3) Разработать и внедрить механизм ускоренного исполнения судебных решений о выплате компенсаций, включая создание целевого фонда, из которого производятся выплаты вне зависимости от бюджетного планирования ведомств. 4) Внедрить государственную программу правовой помощи лицам, имеющим право на реабилитацию, с предоставлением квалифицированных юристов для сопровождения дел и защиты интересов пострадавших. 5) Рассмотреть

²⁷⁰ Письмо Верховного суда Кыргызской Республики от 26 июля 2024 года за исх. №01-22/1670.

²⁷¹ Часть 2 ст. 71 Уголовного кодекса Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 127 (в ред. от 7 июля 2023 года №133). URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/112309/edition/13994/ru>

²⁷² Решение Конституционного суда Кыргызской Республики по делу о проверке конституционности части 2 статьи 71 Уголовного кодекса Кыргызской Республики в связи с обращением Курманбаевой А.М. URL: <https://constsot.kg/wp-content/uploads/2023/01/01-kurmanbaeva-a.m.-1.pdf>

²⁷³ Закон Кыргызской Республики “О внесении изменения в Уголовный кодекс Кыргызской Республики” от 14 июля 2023 года № 135. URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/112625/edition/1267553/ru>

возможность внесения изменений в законодательство, направленных на повышение стандартов доказанности ущерба, расширение оснований для реабилитации и увеличение размеров компенсаций до соразмерного уровня.

КП 3.12. Национальное уголовное и уголовно-процессуальное законодательство содержит запрет на двойное привлечение к ответственности (принцип *ne bis in idem*)

Описание

Никто не должен быть вторично судим или наказан за преступление, за которое он уже был окончательно осужден или оправдан в соответствии с законом и уголовно-процессуальным правом каждой страны.²⁷⁴ Не допускающее отступлений право. Не препятствует возобновлению дела, если имеются доказательства новых или вновь открывшихся обстоятельств или если в предыдущем производстве допущен существенный недостаток, который мог бы повлиять на исход дела. В современном правопонимании этот принцип имеет как материально-правовую, так и процессуальную природу. Он распространяется на все стадии уголовного процесса, на которых может обнаружиться, что факт уголовного преследования и назначения наказания в отношении данного лица и по тому же обвинению уже имел место. Принцип *non bis in idem* в УПК реализуется через запреты уголовно-процессуального характера. Принцип *non bis in idem* означает, что если судом вынесен окончательный оправдательный или обвинительный приговор по данному делу и в отношении данного лица, а также если в возбуждении уголовного дела было отказано или оно прекращено на любой стадии уголовного преследования, то всякое дальнейшее (повторное) преследование и назначение наказания по тому же обвинению невозможно. Предусматриваемый в пункте 7 статьи 14 МПГПП запрет не имеет значения, если вышестоящий суд отменяет приговор и распоряжается о проведении нового судебного разбирательства. Кроме того, это положение не запрещает возобновления уголовного производства, оправдываемого исключительными обстоятельствами, такими, как обнаружение доказательств, которых не имелось или которые не были известны в момент вынесения оправдательного приговора.²⁷⁵

Статус в Кыргызстане и вызовы

Принцип о том, что никто не может дважды привлекаться к юридической ответственности за одно и то же правонарушение, закреплён как в самой Конституции,²⁷⁶ так и в УК КР.²⁷⁷ В последнем этот принцип дополняется тем, что за одно преступление назначается только одно основное наказание, а дополнительные наказания могут быть назначены только в предусмотренных законом случаях.²⁷⁸

Следует отметить, что при совокупности преступлений назначается наказание за каждое преступление отдельно,²⁷⁹ после чего определяется окончательное наказание через полное или частичное сложение назначенных наказаний. К примеру, если назначено пожизненное лишение свободы, оно поглощает менее строгие наказания.²⁸⁰

²⁷⁴ МПГПП, 14 (7)

²⁷⁵ Пункт 56, Замечание общего порядка № 32 Статья 14: Равенство перед судами и трибуналами и право каждого на справедливое судебное разбирательство. CCPR/C/GC/32. 23 августа 2007 г. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/606075?ln=ru>

²⁷⁶ Часть 3 статьи 58 Конституции КР.

²⁷⁷ Часть 2 статьи 6 УПК КР.

²⁷⁸ Часть 3 статьи 60 УПК КР.

²⁷⁹ Часть 2 статьи 77 УПК КР.

²⁸⁰ Часть 3 статьи 77 УПК КР.

При назначении наказания по совокупности приговоров суд частично или полностью присоединяет к наказанию, назначенному по последнему приговору, неотбытую часть наказания, назначенного по предыдущему приговору.²⁸¹ В случае назначения двух или более наказаний в виде пожизненного лишения свободы оно отбывается один раз.²⁸²

Допуская возможность назначения дополнительного наказания по совокупности преступлений, уголовное законодательство предусматривает, чтобы дополнительное наказание не превышало максимального срока или размера, установленного общей частью УК КР.²⁸³

Кроме того, уголовное законодательство Кыргызстана устанавливает сроки давности исполнения приговора, согласно которому осужденный освобождается от исполнения наказания, если прошли следующие сроки: 2 года — за преступления небольшой тяжести; 3 года — за менее тяжкие преступления; 5 лет — за тяжкие преступления; 10 лет — за особо тяжкие преступления.²⁸⁴

Давность приостанавливается, если осужденный уклоняется от наказания, и возобновляется с момента задержания. Если со времени вынесения приговора прошло более 20 лет, даже с учётом перерывов, наказание не может быть исполнено.²⁸⁵ При этом давность не применяется для преступлений против мира или безопасности человечества либо военных преступлений, против половой неприкосновенности и половой свободы личности в отношении детей, а также преступлений — пытки, коррупция, акты терроризма, создание экстремистской организации.²⁸⁶

Между тем, уголовно-процессуальное законодательство предусматривает ряд других мер обеспечения рассматриваемого принципа. Так, лицо не может быть повторно привлечено к уголовной ответственности за то же деяние, если: вынесен вступивший в законную силу приговор по тому же обвинению²⁸⁷; есть решение об отказе в возбуждении уголовного дела или прекращении дела по тому же деянию.²⁸⁸

Однако не на всех стадиях судебного разбирательства есть возможность прекратить дело по данным основаниям. Так, такое возможно в ходе судебного заседания²⁸⁹ в суде первой инстанции, в суде апелляционной инстанции,²⁹⁰ в суде кассационной инстанции.²⁹¹ А вот в суде первой инстанции на предварительном слушании по указанным основаниям дело не прекращается, может быть прекращено за истечением срока давности уголовного преследования.²⁹²

Уголовно-процессуальное законодательство также предусматривает основания для отказа в выдаче или передаче осужденного, если наказание за деяние уже исполнено, дело прекращено или лицо оправдано; истекли сроки давности наказания.²⁹³

²⁸¹ Часть 1 статьи 78 УПК КР.

²⁸² Часть 5 статьи 78 УПК КР.

²⁸³ Часть 4 статьи 77 УПК КР.

²⁸⁴ Часть 1 статьи 92 УПК КР.

²⁸⁵ Часть 3 статьи 92 УПК КР.

²⁸⁶ Часть 10 статьи 92 УПК КР.

²⁸⁷ Пункт 5 ч. 1 статьи 27 УПК КР.

²⁸⁸ Пункт 6 ч. 1 статьи 27 УПК КР.

²⁸⁹ Статья 302 УПК КР.

²⁹⁰ Часть 2 статьи 421, статьи 417 УПК КР.

²⁹¹ Пункт 4 ч. 1 статьи 448 УПК КР.

²⁹² Часть 1 статьи 287 УПК КР.

²⁹³ Статьи 532, 544 УПК КР.

Иногда на практике имеет место ситуация, когда лицо сначала привлекается к административной ответственности, а затем — за то же деяние — к уголовной ответственности. Подобная практика противоречит принципу *ne bis in idem* (недопустимость двойного наказания за одно и то же правонарушение), закреплённому в международном праве. В частности, данное нарушение было признано в деле "Сергей Золотухин против России" (ЕСПЧ, 2009 г.), где суд указал, что привлечение к уголовной ответственности после административного взыскания по тем же фактам нарушает статью 4 Протокола №7 к Европейской конвенции о защите прав человека.

Вместе с тем, в ходе глубинных интервью все три категории респондентов — частнопрактикующие адвокаты, адвокаты Государственного гаранта юридической помощи и юристы, работающие в сфере уголовного правосудия — заявили, что в их практике случаи двойного осуждения или наказания за одно и то же деяние не встречались.

Выводы

1. В законодательстве КР отсутствует возможность прекращения дела на стадии предварительных слушаний на основании пунктов 5-6 части 1 статьи 27 УПК КР.

Рекомендации

1. МЮ КР целесообразно рассмотреть возможность внесения поправок в часть 1 статьи 287 УПК КР с включением основания прекращения дела на стадии предварительных слушаний со ссылкой на пункты 5-6 части 1 статьи 27 УПК КР.

КП 3.13. Национальное уголовно-процессуальное законодательство и правоприменительная практика обеспечивают право на эффективный пересмотр

Описание

Каждый, кто осужден за какое-либо преступление, имеет право на то, чтобы его осуждение и приговор были пересмотрены вышестоящей судебной инстанцией согласно закону.²⁹⁴ Право на апелляцию должно быть доступным и эффективным. Пересмотр должен касаться как правовых, так и материальных аспектов осуждения лица. На право на апелляцию также может повлиять задержка с предоставлением протоколов судебного разбирательства. Осужденный имеет право в разумный срок ознакомиться должным образом с мотивированным письменным приговором. Это право также будет нарушено в случаях, когда защитник отказался от подачи апелляции, а национальный суд не установил, что это было сделано в соответствии с пожеланиями клиента. Для того чтобы право на пересмотр обвинительного приговора было эффективным, власти должны сохранять достаточное количество доказательств, чтобы не ущемлять существо самого права, осужденного на пересмотр, т.е. в ситуации, когда рассматриваемые доказательства строго необходимы для проведения такой проверки.

Статус в Кыргызстане и вызовы

Уголовно-процессуальное законодательство предусматривает право пересмотра судебных актов по уголовному делу в апелляционном, кассационном порядке, а также по вновь открывшимся или новым обстоятельствам. Так, приговор, не вступивший в законную силу, а также иные судебные акты суда первой инстанции могут быть обжалованы сторонами в апелляционном порядке.²⁹⁵ Это право предоставляется обвиняемому, оправданному, лицу, в отношении которого велось или ведется производство о применении принудительной

²⁹⁴ МПГПП, 14 (5)

²⁹⁵ Часть 1 статьи 397 УПК КР.

меры медицинского характера, их адвокатам и законным представителям, государственному обвинителю или вышестоящему прокурору, потерпевшему и его представителю, а также лицам, на имущество которых наложен арест.²⁹⁶ Вдобавок к указанным лицам, ограниченное право предоставляется лицу, ответственному за возмещение материального ущерба и (или) морального вреда, в части возмещения материального ущерба и (или) морального вреда.²⁹⁷

Апелляционные жалобы и представления на приговор подаются в течение 30 суток со дня постановления приговора, а для лиц под стражей срок начинает исчисляться с момента получения копии приговора.²⁹⁸ Сроки для обжалования постановлений суда — 10 суток.²⁹⁹ При этом законодательство предусматривает обжалование постановлений суда первой инстанции до вынесения итогового судебного решения³⁰⁰, вместе с обжалованием итогового судебного решения³⁰¹, а также случаи, когда некоторые постановления суда первой инстанции не обжалуются, например, решение суда о продлении срока судебного разбирательства.³⁰²

Апелляционные жалоба, представление, поданные с пропуском срока, рассмотрению не подлежат.³⁰³ Тем не менее, предусмотрен механизм восстановления срока на подачу жалобы. В частности, суд может восстановить пропущенный срок при несвоевременном изготовлении протокола судебного заседания; вручении копии судебного акта участвующему в деле лицу, не владеющему языком судопроизводства, без перевода; неточности указания на срок обжалования в резолютивной части судебного акта.³⁰⁴ Однако, ходатайство о восстановлении срока рассматривается в судебном заседании судьей, постановившим приговор, иное судебное решение, следственным судьей, вынесшим постановление, который вправе вызвать лицо, возбудившее ходатайство, для дачи объяснений.³⁰⁵ С одной стороны, это можно рассмотреть как барьер в доступе к правосудию, так как судья, не желающий рассмотрения жалобы может отказать в восстановлении срока по формальным причинам. С другой стороны, предоставляется возможность обжаловать такое решение в апелляционном и кассационном порядке.³⁰⁶

Приговор может быть отменён или изменён, если установлено несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам дела, неправильное применение закона или существенные нарушения процессуальных норм.³⁰⁷ При этом существует вероятность ограничения таких оснований применительно к другим судебным актам в связи с использованием термина “приговор”.

Относительно пересмотра в кассационном порядке следует отметить, что ВС КР пересматривает судебные решения в кассационном порядке.³⁰⁸ Кассация проверяет

²⁹⁶ Часть 2 статьи 397 УПК КР.

²⁹⁷ Там же.

²⁹⁸ Статья 400 УПК КР.

²⁹⁹ Статья 401 УПК КР.

³⁰⁰ Часть 3 статьи 401 УПК КР.

³⁰¹ Часть 2 статьи 401 УПК КР.

³⁰² Часть 7 статьи 283 УПК КР.

³⁰³ Часть 3 статьи 400 УПК КР.

³⁰⁴ Часть 3 статьи 403 УПК КР.

³⁰⁵ Часть 1 статьи 403 УПК КР.

³⁰⁶ Часть 5 статьи 403 УПК КР.

³⁰⁷ Статьи 418-422 УПК КР.

³⁰⁸ Часть 1 статьи 439 УПК КР.

законность решений апелляционных судов, но не рассматривает не обжалованные ранее приговоры судов первой инстанции.³⁰⁹

Право на подачу кассационной жалобы или представления имеют стороны дела, включая осужденных, оправданных, потерпевших и их представителей, а также прокуроры в рамках их полномочий.³¹⁰

Кассационные жалобы подаются в суд первой инстанции, который в течение 5 дней направляет дело в ВС КР. Жалобы, не соответствующие требованиям, возвращаются без рассмотрения.³¹¹

Суд кассационной инстанции не связан доводами жалобы или представления и может проверить законность применения норм материального и процессуального права в полном объеме. Кассация не может ухудшить положение осужденного или оправданного без соответствующей жалобы стороны обвинения.³¹² Следует отметить, что срок кассационного обжалования ограничивается одним годом по основаниям, влекущим ухудшение положения осужденного, оправданного, лица, в отношении которых дело прекращено.³¹³ В остальных случаях сроки для обжалования не ограничены, по крайней мере, такие сроки не установлены в УПК КР.

Решения суда кассационной инстанции вступают в силу немедленно, являются окончательными и направляются для исполнения в суды нижестоящих инстанций в течение 5 дней (статья 450 УПК КР).

Производство по делу может быть возобновлено по новым или вновь открывшимся обстоятельствам. Вновь открывшиеся обстоятельства – те, что существовали на момент вынесения решения, но не были известны суду,³¹⁴ новые обстоятельства – те, что возникли или стали известны после вынесения решения.³¹⁵ Перечень оснований - исчерпывающий, они могут быть установлены, помимо приговора, определением, постановлением суда, постановлениями прокурора, следователя о прекращении дела за истечением срока давности, вследствие акта амнистии или помилования, в связи со смертью обвиняемого или недостижением лицом возраста, с которого наступает уголовная ответственность.³¹⁶

Право на ходатайство имеют осужденные, оправданные, потерпевшие или их представители, а также прокуроры.³¹⁷ При этом пересмотр в пользу осужденного не ограничен сроками,³¹⁸ а пересмотр оправдательных решений или решений о смягчении наказания возможен в течение срока давности преступления, но не позднее одного года с момента открытия обстоятельств.³¹⁹

Ходатайства рассматриваются судами, вынесшими обжалуемое решение. Так, суд первой инстанции рассматривает дела, не дошедшие до апелляции, апелляционные и кассационные суды – свои решения соответственно.³²⁰ К тому же решения суда первой и апелляционной

³⁰⁹ Часть 3 статьи 439 УПК КР.

³¹⁰ Статья 440 УПК КР.

³¹¹ Статья 443-445 УПК КР.

³¹² Статья 441 УПК КР.

³¹³ Статья 442 УПК КР.

³¹⁴ Часть 3 статьи 451 УПК КР.

³¹⁵ Часть 4 статьи 451 УПК КР.

³¹⁶ Часть 5 статьи 451 УПК КР.

³¹⁷ Статья 454 УПК КР.

³¹⁸ Часть 1 статьи 453 УПК КР.

³¹⁹ Часть 3 статьи 453 УПК КР.

³²⁰ Статья 452 УПК КР.

инстанций по данному вопросу могут быть обжалованы.³²¹ А после отмены судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам дело рассматривается в общем порядке.³²²

В своем письме ВС КР, предоставляя ответ на вопрос о соотношении количества обвинительных и оправдательных приговоров по инстанциям, о количестве зарегистрированных дел по реабилитации, также предоставил их результаты рассмотрения и случаи обжалования. Так, удельный вес оправданных в 2023 году составил 4,8% или 311 лиц, а осужденных - 95,2%. Как следует из указанного ответа, в апелляционные инстанции были обжалованы оправдательные приговоры в отношении 297 лиц, по результатам рассмотрения были отменены приговоры в отношении 49 лиц. Кроме того, по результатам рассмотрения апелляционных жалоб на обвинительные приговоры судов первой инстанции были оправданы 57 человек. При этом ВС КР за тот же период по результатам рассмотрения кассационных жалоб и представлений оставлены в силе оправдательные приговоры 87 лиц, отменены 29.³²³

Респонденты глубинного интервью отметили, что пересмотр уголовных дел встречается редко, и процесс сопровождается различными трудностями. Юристы, например, указали, что успешный пересмотр редко происходит, часто из-за отсутствия оснований или пропуска процессуальных сроков. По словам некоторых адвокатов ГГЮП, судьи часто подходят к пересмотру избирательно, игнорируя представленные доказательства и оценивая основания субъективно.

Выводы

1. Право на эффективный пересмотр осуществляется частично в связи с предусмотренными основаниями к отмене приговора, а не всех судебных актов, а также неоднозначной практикой по пересмотру судебных решений.

Рекомендации

1. МЮ КР необходимо рассмотреть возможность в статью 418 УПК КР с целью расширения оснований для отмены всех судебных актов.
2. ВС КР важно подготовить обзор практики пересмотра судебных решений по уголовным делам с рекомендациями по устранению практических сложностей.

КП 3.14. Национальное уголовно-процессуальное законодательство и правоприменительная практика предусматривают право на получение компенсации в случае, если приговор был впоследствии отменен

Описание

Если какое-либо лицо окончательным решением было осуждено за уголовное преступление и если вынесенный ему приговор был впоследствии отменен или ему было даровано помилование на том основании, что какое-либо новое или вновь обнаруженное обстоятельство неоспоримо доказывает наличие судебной ошибки, то это лицо, понесшее наказание в результате такого осуждения, получает компенсацию согласно закону, если не будет доказано, что указанное неизвестное обстоятельство не было в свое время

³²¹ Статья 455 УПК КР.

³²² Статья 456 УПК КР.

³²³ Письмо Верховного суда Кыргызской Республики от 26 июля 2024 года за исх. №01-22/1670

обнаружено исключительно или отчасти по его вине.³²⁴ Данное право на компенсацию не распространяется на другие случаи помилования.

Статус в Кыргызстане и вызовы

Ранее, в контрольном показателе 3.11 были рассмотрены положения законодательства Кыргызстана, обеспечивающие механизм реализации права на реабилитацию в случае судебной ошибки. Кыргызское законодательство содержит нормы, обеспечивающие реализацию права на реабилитацию, включая компенсацию, но они применимы только в ограниченном числе случаев, напрямую перечисленных в статье 27 УПК КР и статье 3 закона «О порядке возмещения вреда, причиненного гражданину в результате незаконных действий органов, ведущих уголовное преследование». В рамках настоящего контрольного показателя раскрываются основания и случаи отмены судебных актов. Так, основаниями к отмене или изменению приговора суда первой инстанции и постановления нового приговора являются: 1) несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела, установленным судом апелляционной инстанции; 2) неправильное применение норм Уголовного кодекса; 3) существенное нарушение уголовно-процессуального закона; 4) несоответствие назначенного наказания тяжести совершенного преступления.³²⁵

Судам апелляционной³²⁶ и кассационной³²⁷ инстанции предоставлены полномочия по отмене судебных актов. Отмен судебных актов также возможна при рассмотрении вопроса о возобновлении производства по вновь открывшимся или новым обстоятельствам.³²⁸

Однако, как было указано в контрольном показателе 3.11, право на реабилитацию имеют.³²⁹

- 1) оправданный, в отношении которого имеется вступивший в законную силу оправдательный приговор;
- 2) подозреваемый, обвиняемый, уголовное преследование в отношении которых прекращено по основаниям, предусмотренным пунктами 1-6, 8, 10 и 14 части 1 статьи 27 УПК КР;
- 3) лицо, к которому были применены принудительные меры медицинского характера, - в случае отмены незаконного или необоснованного постановления суда о применении данной меры.

То есть сама по себе отмена судебного акта не влечет возникновения права на реабилитацию, если только не будут установлены вышеуказанные обстоятельства.

Относительно помилования следует отметить, что актом о помиловании может быть осуществлено: 1) освобождение от отбывания оставшейся части наказания; 2) замена наказания в виде пожизненного лишения свободы лишением свободы сроком на 20 лет; 3) сокращение срока наказания в виде лишения свободы на определенный срок.³³⁰

Тем самым, сама природа помилования не определяет виновность или невиновность лица, что могло быть стать основанием для возникновения права на реабилитацию.

³²⁴ МПГПП, Статья 14 (6)

³²⁵ Статья 418 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 129 (в ред. от 5 августа 2024 года № 160);

³²⁶ Статья 417 УПК КР.

³²⁷ Статья 448 УПК КР.

³²⁸ Статья 455 УПК КР.

³²⁹ Часть 2 статьи 132 УПК КР.

³³⁰ Часть 2 статьи 94 УПК КР.

Выводы

1. Право на компенсацию в случае судебной ошибки признается на международном уровне и прямо закреплено в статье 14(6) Международного пакта о гражданских и политических правах, участником которого является Кыргызская Республика. Это право является неотъемлемым элементом справедливого правосудия. Кыргызское законодательство содержит нормы, обеспечивающие реализацию права на реабилитацию, включая компенсацию, но они применимы только в ограниченном числе случаев, напрямую перечисленных в статье 27 УПК КР и статье 3 закона «О порядке возмещения вреда, причиненного гражданину в результате незаконных действий органов, ведущих уголовное преследование». Отмена приговора сама по себе не влечет автоматического права на компенсацию, если не установлены конкретные основания, указанные в законе (например, оправдание, прекращение уголовного преследования по реабилитирующим основаниям, отмена незаконного применения принудительных мер). Существует правовой разрыв между отменой приговора по новым обстоятельствам и правом на компенсацию, если не доказана реабилитирующая природа оснований отмены.

Рекомендации

1. Жогорку Кенешу КР необходимо: 1) расширить законодательную базу в части компенсации за судебные ошибки, приведя её в соответствие со статьей 14(6) МПГПП, предусматривая право на компенсацию в случае отмены приговора на основании новых или вновь открывшихся обстоятельств, если установлено, что лицо не совершало преступления. 2) Внести изменения в закон «О порядке возмещения вреда, причиненного гражданину в результате незаконных действий органов, ведущих уголовное преследование», предусмотрев отдельную статью, регламентирующую компенсацию в случае судебной ошибки, подтвержденной в результате отмены приговора по вновь открывшимся или новым обстоятельствам. 3) Разработать четкий процессуальный механизм признания факта судебной ошибки (например, через специальное судебное постановление или заключение компетентного органа), как основания для компенсации. 4) Повысить прозрачность и предсказуемость решений по помилованию, особенно если помилование основано на новых доказательствах, подтверждающих невиновность — в таких случаях необходимо рассматривать возможность предоставления права на компенсацию. 5) Укреплять независимость институтов, участвующих в рассмотрении заявлений о пересмотре дел по новым или вновь открывшимся обстоятельствам (например, адвокатуры, органов надзора), с целью обеспечения объективности и справедливости таких процедур.

КП 3.15. Отступления при чрезвычайном положении не превышают тех, которые требуются остротой фактической ситуации

Описание

Во время чрезвычайного положения в государстве, при котором жизнь нации находится под угрозой и о наличии которого официально объявляется, участвующие в МПГПП Государства могут принимать меры в отступление от своих обязательств по настоящему Пакту только в такой степени, в какой это требуется остротой положения, при условии, что такие меры не являются несовместимыми с их другими обязательствами по международному праву и не влекут за собой дискриминации исключительно на основе расы, цвета кожи, пола, языка, религии или социального происхождения.³³¹ Если государства-участники решают в условиях чрезвычайного положения, как это предусмотрено статьей 4 МПГПП, отступить от обычных процедур, предусмотренных статьей 14 МПГПП, они должны обеспечить, чтобы такие

³³¹ МПГПП, Статья 4.

отступления не превышали тех, которые требуются остротой фактической ситуации, и соблюдать другие условия, указанные в пункте 1 статьи 14 МПГПП. Право быть судимым независимым и беспристрастным судом является абсолютным правом, не допускающим исключений. Право адвоката встречаться с подзащитным находящимся в СИЗО не может быть ограничено, в том числе в условиях чрезвычайного положения. Право обвиняемого беспрепятственно общаться с адвокатом не может быть ограничено.

Статус в Кыргызстане и вызовы

Конституция устанавливает, что чрезвычайное положение, чрезвычайная ситуация и военное положение в Кыргызской Республике вводятся в случаях и порядке, предусмотренных Конституцией и законами.³³² При этом законодательство разграничивает понятия чрезвычайной ситуации и чрезвычайного положения.

Так, чрезвычайная ситуация представляет собой обстановку, сложившейся на определенной территории в результате опасного природного или техногенного явления, аварии, катастрофы, стихийного или иного бедствия, воздействия современных средств поражения, которые могут повлечь или повлекли человеческие жертвы, ущерб здоровью людей или окружающей среде, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности людей.³³³ Чрезвычайным положением же является временная мера, вводимая на всей территории Кыргызской Республики либо в отдельных ее местностях, применяемая исключительно в интересах обеспечения безопасности ее граждан и защиты конституционного строя и представляющая особый правовой режим деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, организаций, независимо от форм собственности, допускающий установление отдельных ограничений прав и свобод граждан, иностранных граждан и лиц без гражданства, а также прав юридических лиц и возлагающий на них дополнительные обязанности.³³⁴

Важность разграничения указанных понятий проявляется в том, что права и свободы человека могут ограничены в условиях чрезвычайного положения, хотя и в условиях чрезвычайной ситуации возможны такие ограничения, учитывая, что Конституция допускает это в целях защиты национальной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения, защиты прав и свобод других лиц.³³⁵ Главное, чтобы вводимые ограничения были соразмерными указанным целям.³³⁶

Вместе с тем, в отличие от чрезвычайной ситуации при принятии решения о чрезвычайном положении в постановлении ЖК КР и в Указе Президента КР о введении чрезвычайного положения должны быть указаны в перечень и пределы чрезвычайных мер и исчерпывающий перечень временных ограничений прав и свобод граждан, дополнительных обязанностей.³³⁷ Такие случаи введения ограничений встречались в марте³³⁸ и октябре 2020

³³² Статья 13 Конституции КР.

³³³ Пункт 4 ст. 2 Закона Кыргызской Республики «О гражданской защите» от 24 мая 2018 года № 54 (в ред. от 27 марта 2023 года № 71) URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/111787/edition/1240722/ru>

³³⁴ Статья 1 Конституционного Закона Кыргызской Республики «О чрезвычайном положении» от 24 октября 1998 года № 135 (в ред. от 14 июля 2015 года № 163). URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/4-130/edition/1197568/ru>

³³⁵ Часть 2 ст. 23 Конституции КР.

³³⁶ Там же.

³³⁷ Статья 7 Конституционного Закона Кыргызской Республики «О чрезвычайном положении».

³³⁸ Указ Президента Кыргызской Республики «О введении чрезвычайного положения на территории города Бишкек Кыргызской Республики» от 24 марта 2020 года УП № 55 (в ред. от 28 апреля 2020 УП № 80, утратил силу в соответствии с Указом Президента КР от 31 декабря 2021 года УП № 587). URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/430160/edition/1125166/ru>

года.³³⁹ Вдобавок, МИД КР в трехдневный срок должен уведомить Генерального секретаря ООН об ограничениях прав и свобод граждан, составляющих отступления от обязательств по Международному пакту о гражданских и политических правах, об объеме этих отступлений и о причинах принятого решения.³⁴⁰

Относительно судебного производства следует отметить, что в вышеуказанных случаях ВС КР было предоставлено право изменять территориальную подсудность гражданских, уголовных, административных дел, дел о проступках, а также материалов досудебных производств на территории города Бишкек Кыргызской Республики на период действия чрезвычайного положения.

Однако, это были не единственные ограничения. Например, как следует из доклада председателя Административного суда Иссык-Кульской области Мелиса Тагаева “был организован удаленный прием граждан и дистанционная работа сотрудников судов”, “относительно уголовных дел в отношении лиц, находящихся в местах содержания под стражей, учитывая сроки содержания их под стражей, впервые было начато проведение дистанционных судебных заседаний. Государственная служба исполнения наказаний при Правительстве Кыргызской Республики (ГСИН) временно приостановила доставку обвиняемых в суды”.³⁴¹

Уголовно-процессуальное законодательство не предусматривает ограничений права на справедливое судебное разбирательство, включая право на адвоката и встречи с ним в ЧС/ЧП. Однако, как указывалось ранее в контрольном показателе 3.4, существует риск ограничения права обвиняемого быть судимым в его присутствии, на квалифицированную юридическую помощь в результате принятых поправок³⁴² в УПК, согласно которым возможность дистанционного участия обвиняемого (осужденного), содержащегося в учреждениях УИС, была исключена.

В совместном докладе Института Акыйкатчы (Омбудсмена) КР, Национального центра Кыргызской Республики по предупреждению пыток и ОФ «Голос Свободы»³⁴³ сообщалось, что адвокаты в период эпидемии не могли получить доступ к своим подзащитным, содержащимся в СИЗО; выявлены многочисленные нарушения процессуальных сроков, процедуры и порядка рассмотрения вопросов об изменении/продлении меры пресечения в виде содержания под стражей; процедура проведения судебных заседаний в режиме онлайн в СИЗО № 1 организована таким образом, что адвокаты фактически не могут общаться со своими подзащитными в условиях конфиденциальности, поскольку подсудимые находятся в одной комнате с персоналом учреждения.

Во время глубинного интервью респонденты всех групп (адвокаты, юристы, адвокаты ГГЮП) поделились своими соображениями о принятых мерах во время пандемии коронавирусной инфекции COVID-19 в 2020 года. Так, большинство адвокатов считает, что ограничения доступа в суды и к обвиняемым во время пандемии были неоправданными, особенно в связи с нехваткой технических возможностей для онлайн-заседаний и проблемы с задержанием

³³⁹ Указ Президента Кыргызской Республики «О введении чрезвычайного положения на территории города Бишкек Кыргызской Республики» от 12 октября 2020 года УП №195. URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/430238/edition/1018524/ru>

³⁴⁰ Статья 36 Конституционного Закона Кыргызской Республики «О чрезвычайном положении».

³⁴¹ Правосудие в условиях пандемии. URL: <https://sot.kg/post/pravosudie-v-usloviyah-pandemii>

³⁴² Закон Кыргызской Республики “О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики” от 16 февраля 2024 года № 49. URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/4-5285/edition/3166/ru?lang=ru>

³⁴³ Соблюдение прав человека и вопросы инфекционной безопасности в закрытых учреждениях в период COVID-19. 2020. URL: <https://npm.kg/wp-content/uploads/2017/03/Soblyudenie-prav-cheloveka-i-voprosy-infektsionnoj-bezopasnosti-v-zakrytyh-uchrezhdeniyah-v-period-epidemii-COVID-19.pdf>

обвиняемых. Юристы выделили, что меры, такие как онлайн-заседания, продолжались даже после отмены режима ЧС, что ограничивало доступ обвиняемых к адвокатам и снижало качество защиты. Некоторые считают меры оправданными из-за угрозы здоровью, в то время как другие сочли их чрезмерными. Адвокаты ГГЮП также отметили разделение мнений: некоторые оправдывают меры в условиях пандемии, а другие считают их избыточными, особенно когда можно было использовать дистанционные технологии, при этом многие адвокаты сталкивались с трудностями в доступе к обвиняемым и судебным заседаниям, включая требования ПЦР-тестов.

Выводы

1. Опыт пандемии коронавирусной инфекции COVID-19 в 2020 году показал, что на практике случались ограничения, связанные с доступом адвокатов к подзащитным и организацией онлайн-заседаний, недостаточной технической оснащенностью и качеством онлайн-заседаний.

Рекомендации

1. Кабинету Министров КР, ВС КР, Совету судей КР рекомендуется обсудить возможность анализа проблем обеспечения справедливого судебного разбирательства в условиях ЧС/ЧП и разработать матрицу или дорожную карту рисков, а также соразмерные меры предотвращения их последствий в уголовном судопроизводстве.

КП 3.16. Национальное законодательство и правоприменительная практика обеспечивают право обвиняемого считаться невиновным пока его вина не будет доказана согласно закону

Описание

В соответствии с статьей 14 (2) МПГПП каждый обвиняемый в уголовном преступлении имеет право считаться невиновным, пока виновность его не будет доказана согласно закону.³⁴⁴ Презумпция невиновности, имеющая основополагающее значение для защиты прав человека, возлагает обязанность доказывания на обвинение, гарантирует, что никакая вина не может быть презюмирована до тех пор, пока виновность не была доказана вне всяких разумных сомнений, обеспечивает, чтобы сомнения толковались в пользу обвиняемого и требует, чтобы с лицами, которым предъявляются обвинения в совершении уголовного деяния, обращались в соответствии с этим принципом. Все государственные органы власти обязаны воздерживаться от предрешения исхода судебного разбирательства, например, воздерживаясь от публичных заявлений, в которых утверждается о виновности обвиняемого.³⁴⁵ Применительно к судебному разбирательству подсудимые по общему правилу не должны заковываться в наручники или содержаться в клетках или каким-либо иным образом представлять на суде в облики, указывающем на то, что они могут быть опасными преступниками. Средствам массовой информации следует воздерживаться от подачи новостей таким образом, что это подразумевало бы презумпцию невиновности. Кроме того, продолжительность содержания под стражей до суда ни при каких обстоятельствах не должна рассматриваться как указание на виновность и степень

³⁴⁴ См. п. 30 Замечание общего порядка № 32 Статья 14: Равенство перед судами и трибуналами и право каждого на справедливое судебное разбирательство. CCPR/C/GC/32, 23 August 2007. URL:

<https://digitallibrary.un.org/record/606075>

³⁴⁵ Комитет по правам человека ООН, Сообщение № 770/1997, Гридин против Российской Федерации, пункты 3.5 и 8.3.

виновности.³⁴⁶ Вывод о материальной ответственности в разбирательстве по гражданскому делу не затрагивают презумпцию невиновности.³⁴⁷

Статус в Кыргызстане и вызовы

В законодательстве Кыргызстана закреплён принцип презумпции невиновности и основные ее элементы. Так, каждый считается невиновным, пока виновность не доказана в установленном законом порядке и не подтверждена вступившим в законную силу судебным приговором. Нарушение этого принципа даёт право на компенсацию морального и материального ущерба.³⁴⁸ Законодательство также устанавливает, что никто не обязан доказывать свою невиновность. Любые сомнения толкуются в пользу обвиняемого.³⁴⁹ УПК КР прямо предусматривает, что приговор не может основываться на предположениях.³⁵⁰

Кроме того, никто не может быть осуждён исключительно на основе признания вины.³⁵¹ Обвинение обязано доказать виновность обвиняемого. Доказательства, добытые с нарушением закона, недопустимы.³⁵² К примеру, никто не должен подвергаться насилию, пыткам или унижающему достоинство обращению,³⁵³ а доказательства, полученные такими методами, не принимаются.³⁵⁴

При этом само признание вины может быть учтено только при подтверждении другими доказательствами,³⁵⁵ даже в случае рассмотрения вопроса об утверждении соглашения о признании вины.³⁵⁶ А в случае недостижения согласия по ходатайству о примирении сторон факт его заявления не может рассматриваться как отказ от обвинения или как признание своей вины.³⁵⁷

Согласно Этическому кодексу журналистов³⁵⁸ освещение судебных процессов должно быть непредвзятым ко всем участникам процесса. Журналист не может называть человека преступником до вступления в законную силу приговора суда. При создании материалов журналисту необходимо воздержаться от обнародования фамилий и имён, фотографий людей, подозреваемых в преступлениях, за исключением тех случаев, когда они являются публичными личностями, сами раскрывают свою идентичность или в ситуациях, предусмотренных законодательством.

Несмотря на то, что законодательством Кыргызской Республики предусмотрены нормативы для служебных помещений местных судов — включая требования к площади залов судебных

³⁴⁶ См. п. 30 Замечание общего порядка № 32 Статья 14: Равенство перед судами и трибуналами и право каждого на справедливое судебное разбирательство. CCPR/C/GC/32, 23 August 2007. URL:

<https://digitallibrary.un.org/record/606075>

³⁴⁷ См. п. 30 Замечание общего порядка № 32 Статья 14: Равенство перед судами и трибуналами и право каждого на справедливое судебное разбирательство. CCPR/C/GC/32, 23 August 2007. URL:

<https://digitallibrary.un.org/record/606075>

³⁴⁸ Конституция Кыргызской Республики, часть 1 статьи 57; УПК КР, часть 1 статьи 17.

³⁴⁹ Конституция Кыргызской Республики, часть 2 статьи 57; части 2 и 3 статьи 17 УПК КР.

³⁵⁰ Там же, часть 4 статьи 17.

³⁵¹ Часть 3 ст. 57 Конституции КР.

³⁵² Часть 4 ст. 57 Конституции КР.

³⁵³ Часть 4 ст. 11 УПК КР.

³⁵⁴ Часть 3 ст. 12 УПК КР.

³⁵⁵ Часть 2 ст. 83 УПК КР.

³⁵⁶ Часть 4 ст. 504 УПК КР.

³⁵⁷ Часть 4 ст. 505 УПК КР.

³⁵⁸ Этический кодекс журналистов Кыргызской Республики, принят на Республиканском Съезде журналистов 8 декабря 2007 года. URL: <https://journalist.kg/ru/codex/>

заседаний и наличие решетчатых конструкций (так называемых подзон) для подсудимых³⁵⁹, а также установлен порядок конвоирования осужденных и лиц, содержащихся под стражей³⁶⁰, проведенный правовой анализ не выявил наличия публично доступных нормативных положений, которые обязывали бы автоматически помещать подсудимых в такие «клетки» или содержать их там в наручниках. Возможно, такие инструкции имеют гриф «для служебного пользования» и недоступны в открытом доступе.

В ходе мониторинга судебных заседаний наблюдатели отметили, что в 68% случаев обвиняемые в совершении менее тяжких и тяжких преступлений самостоятельно приходили в суд, поскольку на досудебной стадии в отношении них применялись меры пресечения, не связанные с лишением свободы. В 31,9% случаев, когда мера пресечения включала лишение свободы, обвиняемые доставлялись в суд в сопровождении конвоя.

Из 104 обвиняемых, доставленных в суд в сопровождении конвоя, 95,2% (то есть 99 человек) находились в наручниках. После помещения в зал суда и за металлическое ограждение, наручники были сняты у 97 обвиняемых, однако в 2 случаях обвиняемые продолжали оставаться в наручниках на протяжении всего судебного заседания.

Из тех же 104 обвиняемых 94 человека (90,4%) были помещены за металлическую решётку или в светопрозрачную кабину, которые охранялись конвоем в течение всего процесса. В то же время, среди 271 обвиняемого, явившегося в суд самостоятельно, 3 человека также были размещены за металлическим ограждением, при этом охрана ограничивалась присутствием одного судебного пристава у входа в зал.

Анализ 325 судебных разбирательств показал следующее:

- В 18,5% случаев (60 дел) суд объявлял о наличии досудебного соглашения о признании вины между обвиняемым и обвинением.
- В 59,7% дел (194 случая) такое соглашение не заключалось.
- В 21,8% случаев (71 дело) вопрос о наличии соглашения судом не рассматривался либо не фиксировался в материалах дела.

Дополнительно установлено, что в ходе судебного разбирательства:

- Сведения о предыдущей судимости подсудимого были оглашены в 33,5% дел (109 случаев).
- В 66,5% дел (216 случаев) информация о наличии или отсутствии судимости не озвучивалась в открытом судебном заседании.

Наблюдатели отметили факт по 15 потерпевшим, когда судьи, либо сами, либо вместе с государственными обвинителями, настойчиво убеждали потерпевших согласиться на заключении сделки о примирении с обвиняемыми, создавая условия, при которых потерпевшие чувствовали себя обязанным заключить сделку о примирении. Вместе с тем, давление на потерпевшего с целью принуждения к заключению сделки о примирении может рассматриваться как нарушение принципа беспристрастности судьи, поскольку, как поясняли наблюдатели, было очевидно, что у потерпевших создавалось ощущение, что судьи заинтересованы в определенном исходе дела в пользу обвиняемого. В соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом (УПК) Кыргызской Республики, примирение сторон

³⁵⁹ Постановление Правительства Кыргызской Республики от 05.08.2009 № 492 «Об утверждении нормативов для служебных помещений местных судов» // <https://cbd.minjust.gov.kg/7-13786/edition/964886/ru>

³⁶⁰ Постановление Кабинета Министров Кыргызской Республики от 16.02.2024 № 59 «Об утверждении Порядка конвоирования осужденных и лиц, заключенных под стражу, охраны и обороны исправительных учреждений». URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/7-30569/edition/13776/ru>

является правом, а не обязанностью. Судья обязан разъяснить сторонам их право на примирение, однако не может принуждать их к заключению сделки о примирении.

В рамках мониторинга судебных разбирательств в Кыргызской Республике особое внимание уделялось соблюдению принципа презумпции невиновности, равного отношения к сторонам и беспристрастности суда. Ниже приведены основные наблюдения по ключевым аспектам, касающимся поведения судей и других участников процесса.

В ряде наблюдаемых дел отмечалось, что судьи и прокуроры, как правило, воздерживались от прямых заявлений, указывающих на виновность обвиняемого до вынесения приговора. Однако в отдельных случаях фиксировались не прямые высказывания, создающие впечатление о предвзятости (например, фразы, предполагающие совершение деяния до завершения исследования доказательств).

В большинстве рассмотренных заседаний судьи соблюдали формальные признаки нейтральности, однако в отдельных случаях было отмечено неравное отношение к сторонам, выражающееся, например, в прерывании выступлений стороны защиты, в то время как представителям обвинения предоставлялось больше времени и внимания. Также фиксировались случаи формального подхода к рассмотрению возражений защиты, без должной аргументации в протоколах.

Большинство судей и прокуроров придерживались корректной лексики и уважительного тона при обращении к обвиняемым. Однако наблюдатели зафиксировали случаи резких замечаний или насмешек, направленных в адрес подсудимого, особенно при наличии судимости в прошлом или социально уязвимого статуса.

В целом судьи соблюдали принцип распределения процессуальных функций, возлагая бремя доказывания на сторону обвинения. Тем не менее, в нескольких наблюдаемых делах сторона защиты сталкивалась с ожиданием "оправдания" позиции обвиняемого, что может свидетельствовать о косвенном смещении стандартов доказывания.

В анализируемых делах не во всех случаях сомнения толковались в пользу обвиняемого. Некоторые приговоры содержали выводы, основанные на недоказанных или спорных обстоятельствах, без ссылки на презумпцию невиновности как основу оправдательного подхода.

Фиксировались ситуации, когда участники процесса (в том числе прокуроры или потерпевшие) допускали предвзятые или эмоционально окрашенные высказывания в адрес обвиняемого. Лишь в ограниченном числе случаев судьи реагировали на такие эпизоды в целях сохранения беспристрастности разбирательства.

В результате проведения глубинных интервью с представителями всех целевых групп — адвокатами, адвокатами ГГЮП и юристами, работающими в сфере уголовного правосудия — было установлено, что принцип презумпции невиновности в практике нередко нарушается.

Адвокаты и юристы отметили предвзятое отношение к обвиняемым, особенно на досудебной стадии. Подчеркивается, что обвиняемые зачастую содержатся в металлических клетках или стеклянных кабинках в зале суда, что воспринимается как визуальное подтверждение их виновности, даже в случаях, когда с них сняты наручники.

Юристы также указали на наличие устойчивого обвинительного уклона в судебной системе, при котором тяжесть инкриминируемого преступления оказывает влияние на исход процесса и восприятие обвиняемого.

Адвокаты ГГЮП обратили внимание на то, что судьи нередко допускают высказывания, прямо или косвенно поддерживающие позицию обвинения. При этом возражения стороны защиты не всегда должным образом фиксируются в протоколах судебных заседаний, что существенно затрудняет возможность последующего обжалования. Кроме того, по мнению адвокатов, на практике сохраняются случаи неформального взаимодействия государственных обвинителей с судьями, что подрывает основы состязательности и равенства сторон. Выводы 1. Мониторинг показал, что, несмотря на наличие правовых основ и профессиональных стандартов, в судебной практике Кыргызской Республики сохраняются отдельные проявления формального подхода к обеспечению презумпции невиновности и равенства сторон. Нарушение принципа презумпции невиновности проявляется не только в конкретных действиях, противоречащих процессуальным нормам, но и во внешних формах — например, в автоматическом помещении обвиняемых в металлические клетки или стеклянные кабины в зале суда. Такая практика формирует у общественности и участников процесса предвзятое представление о виновности ещё до вынесения судебного решения и противоречит международным стандартам справедливого судебного разбирательства и уважения к человеческому достоинству. Рекомендации 1. ВС КР и ГП КР рекомендуется: 1) разработать чёткие поведенческие ориентиры для судей и прокуроров в контексте реализации презумпции невиновности; 2) включить вопросы речевого нейтралитета и недопустимости внешних проявлений виновности в программы обучения судей и сотрудников прокуратуры; 3) проводить регулярные независимые мониторинги с последующей обратной связью в адрес Совета судей и Генеральной прокуратуры. 2. ВС КР необходимо: 1) обеспечить обязательное реагирование судей на проявления предвзятости со стороны участников процесса. 2) Пересмотреть практику автоматического помещения обвиняемых в металлические клетки или аналогичные ограждения в зале суда, обеспечив индивидуальную оценку необходимости применения таких мер в каждом конкретном случае. Следует разработать сбалансированные процессуальные правила, которые одновременно гарантируют презумпцию невиновности, уважение человеческого достоинства обвиняемого и безопасность участников судебного процесса.	
Индикатор 4. Цифровизация способствует полноценной реализации стандартов справедливого уголовного судопроизводства	
КП 4.1. Аудио и видеозапись судебных заседаний осуществляется в соответствии с требованиями национального законодательства и доступны как стороне обвинения, так и стороне защиты	
Описание Международные стандарты не требуют обеспечивать аудио и видео запись судебных заседаний, однако такая инновационная практика признана в качестве меры, которая укрепляет доверие к суду, делает судопроизводство более прозрачным и эффективным. Статус в Кыргызстане и вызовы	

Фиксация судебных заседаний осуществляется с помощью аудио- и видеозаписи.³⁶¹ Фиксация судебного заседания с помощью средств аудио- и (или) видеозаписи не осуществляется в случаях технически неисправного оборудования, его отсутствия или невозможности применения по техническим причинам.

Невозможность использования средств аудио- и (или) видеозаписи не исключает продолжения судебного заседания. Т.е. не только в случае неполадок, но и по любым техническим причинам. Причины неиспользования записываются в протоколе, и это не препятствует продолжению заседания.³⁶²

Записи и краткий протокол приобщаются к материалам дела, доступ к ним возможен по запросу участников.³⁶³ В закрытых заседаниях материалы не выдаются, но можно ознакомиться с ними в суде.³⁶⁴

Аудио-, видеозаписи судебных заседаний используются только в целях судопроизводства для точного фиксирования хода судебного разбирательства, а также в целях установления фактических данных в уголовном судопроизводстве.³⁶⁵

Повсеместное внедрение систем АВФ включено в Государственную целевую программу "Развитие системы правосудия КР на 2023-2026 годы".³⁶⁶

План мероприятий к ней предусматривает законопроекты, регулирующие обязательную фиксацию заседаний по всем категориям дел и ответственность за ее неприменение, завершение которых запланировано на 4-й квартал 2023 года и период 2023-2025 годов.³⁶⁷

На текущий момент в судах Кыргызской Республики применяется программное обеспечение «Фемида» для автоматической аудио- и видеофиксации судебных заседаний. По имеющейся информации, данная система была разработана в Украине и внедрена в Кыргызстан на лицензионной основе. Однако программа не является открытой по архитектуре, требует дорогостоящего обслуживания и плохо интегрируется с национальной цифровой судебной инфраструктурой, что препятствует построению единой экосистемы электронного правосудия. В этих условиях обоснованным является переход на отечественное программное решение, обеспечивающее централизованное хранение, обработку и доступ к протоколам АВФ с учетом специфики национального законодательства и потребностей судебной системы.

Как следует из доклада Акыйкатчы КР "О состоянии прав и свобод человека и гражданина в 2023 году",³⁶⁸ количество залов судебных заседаний, оборудованных аппаратурой АВФ, составляет 93 зала по уголовному судопроизводству. При этом из документа следует, что в регионах республики работа в этой части все еще не завершена. Кроме того, отмечается, что *«по неизвестным причинам, система аудио-видео фиксации в залах судебных заседаний*

³⁶¹ Статья 310 УПК КР.

³⁶² Там же.

³⁶³ Там же;

³⁶⁴ Статья 311 УПК КР.

³⁶⁵ Часть 6 ст. 310 УПК КР.

³⁶⁶ Государственная целевая программа "Развитие системы правосудия Кыргызской Республики на 2023-2026 годы", утвержденная Указом Президента Кыргызской Республики от 3 марта 2023 года УП № 47. URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/53-336/edition/1234928/ru>

³⁶⁷ План мероприятий по реализации Государственной целевой программы "Развитие системы правосудия на 2023-2026 годы", утвержденная Указом Президента Кыргызской Республики от 3 марта 2023 года УП № 47;

³⁶⁸ Доклад Акыйкатчы (Омбудсмена) Кыргызской Республики "О состоянии прав и свобод человека и гражданина в 2023 году". URL: https://ombudsman.kg/sites/default/files/documents/ezhegodnyi_doklad_russk.pdf

Верховного суда Кыргызской Республики, по состоянию на сегодняшний день, все еще не установлена».

В одном из исследований по мониторингу работы системы АВФ были выявлены следующие проблемы:

- чрезмерно широкие дискреционные полномочия судей при принятии решений о применении АВФ по техническим причинам;
- низкое качество видеозаписей, связанное с устаревшим оборудованием и использованием CD-дисков для хранения;
- недостаточная серверная мощность в судах, что ограничивает объем и длительность хранения видеoinформации;
- отсутствие единого центра хранения и обработки видеоданных, что затрудняет доступ, архивацию и использование записей в процессе;
- несвоевременная передача адвокатам записей, что нарушает принципы равноправия сторон и ограничивает возможность эффективной защиты.³⁶⁹

В ходе мониторинга судебных заседаний наблюдатели зафиксировали нарушения части 2 статьи 312 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики: председательствующие судьи не информировали участников процесса и присутствующих о факте ведения либо о причинах отсутствия аудио- и видеопотоколирования судебного разбирательства.

Такие нарушения были выявлены:

- в 16 из 17 судебных разбирательств (94,1%), проведенных в кабинетах судей;
- в 43 из 295 разбирательств (14,6%), проходивших в залах судебных заседаний.

Наиболее часто такие случаи фиксировались:

- в Жалал-Абадском городском суде — в 17 из 39 наблюдаемых процессов (43,6%);
- в Свердловском районном суде г. Бишкек — в 16 из 20 процессов (80%);
- в Баткенском районном суде — в 7 из 11 процессов (63,6%).

Наблюдатели отметили, что в 14 наблюдаемых судебных разбирательствах, проводившихся как в залах судебных заседаний, так и в кабинетах судей, информация о ведении автоматической видеофиксации (АВФ) оглашалась судьями только в тех случаях, когда заседания проходили в залах (в 4 из 14 случаев, или 28,6%).

Согласно данным глубинных интервью, аудио- и видеозапись судебных заседаний регулярно сталкивается с техническими трудностями. Частнопрактикующие адвокаты сообщили, что видеозапись не всегда осуществляется, а суды нередко ссылаются на неисправность оборудования, при этом проверить такие заявления объективно невозможно. Некоторые адвокаты предпочитают делать собственные аудиозаписи, чтобы избежать отказов в выдаче АВФ по запросу.

Юристы указали, что в ряде залов судебных заседаний микрофоны не работают должным образом, а качество звука на записях нередко оказывается неудовлетворительным. Адвокаты ГГЮП добавили, что технические сбои часто приводят к потере записей, и даже при наличии заявления на их получение результат не гарантирован.

Выводы

³⁶⁹ Аудио-видео фиксация судебных заседаний в кыргызской республике: мнения сторон. достижения. перспективы развития. 2023 г. URL: <https://reforma.kg/media/post/postpdf/230828-1309673101.pdf>

1. На практике наблюдаются системные проблемы в функционировании аппаратуры автоматической видеофиксации (АВФ), что негативно влияет на обеспечение процессуальных гарантий сторон и прозрачность судебного разбирательства. В рамках мониторинга судебных заседаний и по результатам глубинных интервью с участниками процессов были выявлены следующие основные проблемы: 1) частые технические сбои в работе АВФ, включая остановку записи во время заседаний, прерывание звука, неполное или фрагментарное фиксирование хода судебного процесса; 2) низкое качество аудио- и видеозаписей, обусловленное как использованием устаревшего оборудования (в частности, CD-дисков и аналоговых камер), так и отсутствием централизованной системы хранения и обработки видеоданных; 3) неисправность или отсутствие микрофонов в ряде залов судебных заседаний, что приводит к тому, что даже при наличии записи её невозможно использовать для восстановления хода процесса из-за отсутствия разборчивости речи участников. 4) Несоблюдение требований части 2 статьи 312 УПК КР о необходимости информирования участников процесса о ведении (или отказе от ведения) аудио- и видеопротоколирования. В большинстве случаев судьи не оглашают соответствующую информацию при открытии заседаний, особенно если они проводятся не в залах, а в кабинетах; 5) Затруднённый доступ адвокатов и других участников к записям, включая необходимость подачи отдельного заявления, отсутствие регламентированных сроков ответа, а также случаи отказа в предоставлении копий под предлогом технических сбоев или отсутствия записей; 6) Отсутствие системы независимого аудита и контроля за техническим состоянием АВФ, что делает невозможной проверку обоснованности заявлений суда о якобы имевших место неисправностях. Эти обстоятельства подрывают доверие к системе правосудия, затрудняют реализацию права на защиту, нарушают принципы равноправия сторон и открытости судебного процесса. В ряде случаев невозможность получить доступ к записям АВФ лишает сторону возможности обжаловать неправомерные действия, зафиксировать ход судебного разбирательства или восстановить ход событий при пропуске части заседания.

Рекомендации

1. В целях обеспечения технологического суверенитета, повышения эффективности функционирования судебной системы и оптимизации бюджетных расходов рекомендуется:

1) Отказаться от платных иностранных лицензий, что: 1) обеспечит независимость от внешних поставщиков; 2) исключит валютные и санкционные риски; 3) существенно снизит долгосрочные затраты на сопровождение системы; 3) создаст возможность адаптации под национальные стандарты, языки и процессуальные особенности, включая требования УПК.

2) Инициировать разработку и внедрение национального программного обеспечения для автоматической аудио- и видеопротоколирования судебных заседаний. Разработка такой системы может быть реализована при поддержке национальных ИТ-компаний и в рамках государственных программ цифровизации, а также с привлечением технической помощи международных партнеров.

3) Обеспечить полную интеграцию такой системы с Автоматизированной информационной системой судов (АИС «Суд») и другими цифровыми платформами в секторе правосудия, включая электронный документооборот, реестры судебных решений и платформы удаленного правосудия.

4) Внедрить модульную и масштабируемую архитектуру, позволяющую поэтапное внедрение в разных судах с учетом технической готовности и наличия инфраструктуры.

5) Создать централизованную систему хранения, обработки и архивации записей, с возможностью безопасного доступа для участников процесса, органов надзора и профессионального сообщества.

КП 4.2. Информация о судебных заседаниях, в том числе приводимых онлайн своевременно публикуются онлайн. Доступ публики обеспечивается на онлайн судебные заседания во всех случаях кроме тех, где интересы правосудия требует ограничения такого доступа

Описание

В соответствии с лучшими практиками судебные заседания, которые проводятся онлайн должны эффективно обеспечивать реализацию всех основных гарантий. справедливого уголовного разбирательства.³⁷⁰ Участие обвиняемого, находящегося под стражей в онлайн судебных заседаниях, допускается лишь в исключительных случаях.

Статус в Кыргызстане и вызовы

Действующая ранее редакция статьи 290 УПК КР регламентировала порядок дистанционного участия отдельных участников процесса в судебных заседаниях посредством видеоконференцсвязи. Закон предусматривал возможность проведения допроса потерпевшего, свидетеля, эксперта или специалиста в дистанционном формате по инициативе суда или по ходатайству сторон, при условии вынесения мотивированного судебного постановления (определения).

Такой формат допроса допускался в следующих случаях:

- при невозможности прибытия лица в суд по состоянию здоровья либо иным уважительным причинам;
- при необходимости обеспечения безопасности допрашиваемого.
- В случае принятия решения о дистанционном допросе, суд направлял соответствующее постановление в суд по месту нахождения лица, которое подлежало допросу.

Отдельно регулировался порядок допроса обвиняемых и осужденных, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы или следственных изоляторах органов национальной безопасности. Их участие в судебных заседаниях посредством видеоконференцсвязи допускалось:

- при невозможности их доставки в суд;
- при наличии угрозы безопасности участникам процесса.

Также предусматривалась возможность допроса обвиняемого или осужденного в качестве свидетеля или потерпевшего в режиме видеоконференцсвязи, если они содержатся в указанных учреждениях.

Таким образом, норма обеспечивала правовую основу для использования дистанционных технологий в судебных заседаниях, однако применялась преимущественно в исключительных случаях и не распространялась на полноценное участие сторон в разбирательстве в дистанционном формате (например, защита, прокурор, судья и т. д.). Это

³⁷⁰ Центральные принципы прецедентной практики Европейского суда по правам человека относительно участия обвиняемого в слушании через видеоконференции изложены в деле Марчелло Виола против Италии, 2006 г., § 67. Участие подсудимого в судебном разбирательстве посредством видеоконференции само по себе не противоречит Конвенция. Тем не менее, применение этой меры в любом конкретном случае должно служить законной цели; и порядок дачи показаний должен соответствовать требованиям соблюдения надлежащей правовой процедуры, предусмотренной статьей 6 Конвенции о защите прав человека. В своей прецедентной практике Суд последовательно применял вышеуказанные принципы. Тем не менее, он подчеркнул, что необходимо обеспечить соответствующие процессуальные гарантии. В частности, Суд постановил, что ответчик должен иметь возможность следить за ходом судебного разбирательства и быть заслушанным без технических препятствий и иметь эффективное и конфиденциальное общение с адвокатом (Григорьевских против России, 2009 г., § 83). URL: <https://ks.echr.coe.int/documents/d/echrks/hearings-via-video-link>

указывало на ограниченный и фрагментарный подход к цифровизации судопроизводства на момент действия старой редакции статьи.

В 2024 году в статью 290 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики были внесены изменения, касающиеся порядка проведения судебных заседаний в режиме видеоконференцсвязи.

Согласно новой редакции, суд по ходатайству лиц, участвующих в деле, либо по собственной инициативе вправе допросить потерпевшего, свидетеля, эксперта или специалиста в судебном заседании в дистанционном формате (в режиме видеоконференцсвязи). Такое решение оформляется мотивированным постановлением (определением). Постановление суда о дистанционном допросе направляется для исполнения в суд по месту нахождения допрашиваемого лица.

Кроме того, установлен обязательный порядок дистанционного участия в судебном разбирательстве обвиняемого (осужденного), содержащегося в учреждениях уголовно-исполнительной системы или следственном изоляторе органов национальной безопасности — с использованием видеоконференцсвязи.

В то же время сохранена возможность очного участия обвиняемого (осужденного) в судебном заседании по месту его проведения — в случае подачи соответствующего ходатайства самим обвиняемым либо его адвокатом.³⁷¹

Ключевое нововведение касается обвиняемых и осуждённых, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы или в следственных изоляторах органов национальной безопасности. Теперь их участие в судебных заседаниях предусмотрено по умолчанию в дистанционном формате, посредством видеоконференцсвязи. При этом возможность очного участия сохраняется только по ходатайству обвиняемого или его защитника.

Сравнительный анализ данной нормы с международными стандартами, включая положения МПГПП (статья 14) и Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (статья 6), а также практику Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ), свидетельствует о частичном соответствии этих положений международным правовым рамкам. Международные документы допускают использование видеоконференцсвязи, однако только при условии соблюдения ключевых гарантий справедливого судебного разбирательства: добровольности участия, сохранения равенства сторон, обеспечения конфиденциального общения с защитником и технической надёжности соединения.

На практике в европейских юрисдикциях (например, в Германии, Франции, Нидерландах, Литве, Эстонии) дистанционное участие обвиняемого допускается только в исключительных случаях и, как правило, на основании обоснованного решения суда, а не автоматически. ЕСПЧ в своих решениях, в частности в деле *Marcello Viola v. Italy* (2019), подчёркивает, что обязательное участие обвиняемого по видеосвязи без права на очное присутствие может рассматриваться как нарушение статьи 6 Конвенции.

Таким образом, несмотря на положительную тенденцию цифровизации уголовного судопроизводства, положения новой редакции статьи 290 УПК КР вызывают обеспокоенность с точки зрения соблюдения фундаментальных процессуальных гарантий. В частности, автоматизм дистанционного участия обвиняемого без предварительной оценки его целесообразности и без мотивированного судебного решения может противоречить международным стандартам. Также вызывает сомнение перенос ответственности за обеспечение очного участия на сторону защиты, что может расцениваться как ограничение

³⁷¹ УПК КР, статья 290 (в редакции Закона Кыргызской Республики от 16 февраля 2024 года № 49).

права на личное участие в разбирательстве. Для приведения национального законодательства в соответствие с международной практикой целесообразно предусмотреть обязательную судебную оценку необходимости использования ВКС для обвиняемого с мотивированным обоснованием. Также следует закрепить очное участие как общую норму, а ВКС — как исключение, применяемое только при наличии объективных оснований. Законодательство должно быть дополнено эффективными гарантиями, которые обеспечивали бы конфиденциальную связь с защитником, техническую надёжность соединения и право стороны возражать против проведения заседания в дистанционном формате.

Действующие нормы Уголовно-процессуального кодекса не содержат положений, предусматривающих возможность подключения к онлайн-заседаниям посторонних лиц, в том числе представителей СМИ или широкой публики, в качестве наблюдателей. Законодательство также не закрепляет обязанность судов обеспечивать публичную трансляцию судебных заседаний в режиме реального времени.

Практика функционирования судебной системы показывает, что информация о проводимых онлайн-заседаниях (дата, время, формат подключения) не размещается на официальных ресурсах судебной власти своевременно и на регулярной основе. Даже если заседание проводится с применением ВКС, сведения об этом, как правило, доступны только участникам процесса и не носят публичного характера.

Технические и организационные механизмы для удалённого публичного доступа к судебным заседаниям отсутствуют. По существу, публика и представители СМИ могут присутствовать при рассмотрении дел только в зале суда при условии, что заседание открыто и физический доступ не ограничен, однако аналогичного доступа в онлайн-формате нет.

Таким образом, в настоящее время в Кыргызстане онлайн-трансляции судебных заседаний не используются в качестве механизма обеспечения гласности, а технология ВКС применяется исключительно для участия сторон и иных процессуальных участников. Это обуславливает невозможность обеспечения полноценного удалённого наблюдения за процессами и препятствует реализации принципа открытости судопроизводства в онлайн-среде.

Выводы

1. Изменения в статье 290 УПК КР отражают стремление к модернизации судопроизводства, расширяя применение видеоконференцсвязи для участников уголовного процесса, включая обвиняемых, свидетелей и экспертов. В то же время установление обязательного дистанционного участия обвиняемого, содержащегося в местах лишения свободы, без необходимости мотивированного решения суда и без автоматического предоставления права на очное участие, не соответствует международным стандартам. Обязанность подавать ходатайство для обеспечения очного участия обвиняемого возлагает на него и его защитника избыточное процессуальное бремя, что может нарушать принцип равенства сторон.
2. Автоматизм дистанционного участия без оценки конкретных обстоятельств дела, технического состояния ВКС и возможности конфиденциального общения с адвокатом может снижать уровень гарантированности справедливости процесса, особенно в делах, где возможно лишение свободы.
3. Информация о проводимых онлайн заседаниях своевременно и на постоянной основе не публикуется онлайн.

4. Вопрос доступа публики на онлайн судебные заседания не предусмотрен и не реализуется на практике.

Рекомендации

1. ЖК КР рекомендуется: 1) закрепить очное участие обвиняемого как общий принцип, а использование видеоконференцсвязи — как исключение, допустимое только при наличии объективных обстоятельств (угроза безопасности, невозможность транспортировки и т.д.) и на основании мотивированного судебного постановления. 2) Устранить обязательность дистанционного участия обвиняемых, содержащихся в местах лишения свободы, заменив её возможностью дистанционного участия по решению суда с учётом конкретных условий дела и мнения сторон. 3) Обеспечить процессуальные гарантии в случае использования ВКС, включая: а) право обвиняемого на конфиденциальное общение с адвокатом до и во время заседания; б) техническую надёжность видеосвязи (качество изображения и звука, бесперебойная работа оборудования); в) возможность возражения против использования ВКС, особенно в сложных или чувствительных делах. 4) Закрепить в законе принцип публичности онлайн-заседаний. Для этого внести изменения в УПК, ГПК и закон о судах, прямо предусматривающие возможность присутствия общественности и СМИ при проведении онлайн-заседаний (по аналогии с открытыми физическими заседаниями). Установить, что отказ в доступе допускается только при наличии законных оснований (например, охрана частной жизни, государственная тайна, интересы несовершеннолетних и др.), с обязательным мотивированием со стороны суда.

2. Целесообразно провести правовую экспертизу статьи 290 УПК КР с привлечением национальных и международных экспертов (например, Совета Европы, ОБСЕ или УНП ООН) на предмет соответствия стандартам статьи 14 МПГПП.

3. ВС КР и Адвокатуры КР важно обеспечить подготовку судей и адвокатов по вопросам процессуальных прав и ограничений, связанных с использованием дистанционных технологий, с целью унификации подходов и минимизации нарушений.

4. ВС КР рекомендуется: 1) принять акт Верховного суда или Совета судей, детализирующий порядок подключения публики к открытым онлайн-заседаниям, правила поведения, условия отключения при нарушении порядка и т.д. 2) Разработать процедуру электронной регистрации наблюдателей и СМИ для подключения к онлайн-заседаниям. Внедрить автоматическую рассылку ссылок на трансляции зарегистрированным лицам через e-mail или личный кабинет на портале судебной системы. 3) В делах, представляющих общественный интерес, предусмотреть возможность открытых трансляций (например, через YouTube-канал или веб-портал судов). Для этого подготовить технический регламент, обеспечивающий конфиденциальность персональных данных и защиту свидетелей при трансляции. 4) Организовать регулярные тренинги для сотрудников судов по вопросам организации публичности онлайн-заседаний и соблюдения прав на доступ к правосудию в цифровой среде.

5. Видится важным также: 1) ввести обязательную норму о публикации информации об онлайн-заседаниях через закрепление в процессуальном законодательстве и/или судебных инструкциях обязанность публиковать расписание онлайн-заседаний (включая дату, время, суд, состав суда, тип дела и ссылку на подключение при публичности) не позднее чем за 24 часа до их начала. 2) Разработать и внедрить единый онлайн-реестр для всей судебной системы и централизованный электронный календарь онлайн-заседаний, в котором будут отображаться все открытые судебные заседания, в том числе проводимые в режиме ВКС. 3) Установить механизм обновления информации о судебных заседаниях, включая онлайн-

заседания в режиме реального времени на сайтах судов и в АИС «Суд». Этот функционал должен быть интегрирован с платформой АИС «Суд» и официальным сайтом Верховного суда в реальном времени.

6. Организациям гражданского общества необходимо осуществлять мониторинг практики применения видеоконференцсвязи с публикацией открытых аналитических отчетов и судебной статистики, включая случаи, в которых участие обвиняемого происходило дистанционно против его воли или без мотивированного решения суда.

ОЦЕНКА СФЕРЫ

СФЕРА 7. СУДЕБНЫЙ ЭТАП			
Индикатор	Контрольные показатели	Оценка	Комментарий к оценке
1. Стандарты справедливого суда			
1. Законодательство и правоприменительная практика обеспечивают право на справедливое разбирательство дела	1.1.Национальное уголовно-процессуальное законодательство закрепляет, а правоприменительная практика обеспечивает равенство всех лиц перед судами и трибуналами	0,5	3 ^{0,5} + П ^{0,5} Конституция и УПК Кыргызской Республики закрепляют принцип равенства сторон, предоставляют равные процессуальные права обвинению и защите, запрещают дискриминацию по признаку пола, расы, языка, религии, социального происхождения и др. Закон обязывает суд обеспечивать равные условия для реализации прав сторон. В то же время иные нормы законодательства КР вызывают на практике дисбаланс в ресурсах и возможностях: обвинение имеет преимущество в доступе к доказательствам, экспертным учреждениям и следственным ресурсам; защита ограничена в инициировании процессуальных действий, проведении независимых экспертиз и вызове свидетелей. Институт доследственной проверки лишает заявителей процессуального статуса на раннем этапе. Уязвимые группы (лица с низким доходом, жители отдалённых регионов) имеют ограниченный доступ к квалифицированной защите. Сохраняется риск внешнего давления на судей.
	1.2. Право на доступ к суду гарантировано каждому	0,5	3 ^{0,5} + П ^{0,5} Конституция и процессуальное законодательство Кыргызской Республики закрепляют право на обращение в суд, возможность обжалования решений и действий государственных органов, а также

			получение бесплатной юридической помощи в установленных законом случаях. Нормы в целом соответствуют стандартам ООН и Совета Европы, формально гарантируя право на доступ к правосудию. В тоже время отдельные нормы законодательства КР содействуют тому, что на практике доступ к суду ограничивается системными барьерами, в том числе институтом доследственной проверки, который лишает заявителя процессуального статуса и права на судебное обжалование до возбуждения дела. Сохраняются финансовые препятствия (расходы на экспертизы, ограниченный охват бесплатной юридической помощи), физические и инфраструктурные барьеры для жителей отдалённых регионов, лиц с инвалидностью и обвиняемых под стражей. Наблюдается затягивание сроков рассмотрения дел и переносы заседаний, а исполнение решений, особенно в части компенсации вреда, остаётся проблемным.
	1.3. Национальное уголовно-процессуальное законодательство и правоприменительная практика обеспечивают равенство сторон и принцип состязательности	0,5	З¹+ П^{0,5} Национальное законодательство КР (Конституция и УПК) содержит нормы, обеспечивающие равенство сторон и принцип состязательности. Однако в правоприменительной практике зафиксированы существенные отклонения: суды чаще удовлетворяют ходатайства стороны обвинения, а отказы в ходатайствах защиты зачастую не сопровождаются достаточной мотивацией; в отдельных случаях не обеспечивается разъяснение прав обвиняемым.
2. Право на публичное разбирательство	2.1. Национальное уголовно-процессуальное законодательство предусматривает, что ограничения в доступе к судебному разбирательству носят строго необходимый	0,5	З^{0,5}+ П^{0,5} Законодательство КР закрепляет принцип открытости судебных заседаний и допускает ограничения только в предусмотренных законом случаях. Однако одна из формулировок — «иная охраняемая законом тайна» — носит слишком общий характер и может быть использована без учета соразмерности ограничения публичного интереса. УПК не обязывает суд мотивировать решение о закрытии разбирательства с учетом принципа гласности. На практике фиксируются случаи отказа в

	характер и требуют в каждом случае мотивированного решения судьи		доступе СМИ и наблюдателям без надлежащего судебного постановления или объяснений. Также имеют место закрытые слушания по мере пресечения без доступа родственников, что не соответствует принципу необходимости и обоснованности ограничений.
	2.2. Суды предоставляют общественности информацию о времени и месте проведения судебных слушаний и обеспечивают надлежащие условия для присутствия заинтересованных представителей общественности в разумных пределах	0,5	3 ^{0,5} + П ^{0,5} Законодательство КР закрепляет общее право на доступ к информации (Закон «О праве на доступ к информации») и принцип гласности судебного разбирательства (Конституция, УПК КР). Однако отсутствуют специальные процессуальные механизмы, обязывающие суды своевременно и в полном объеме публиковать сведения о времени и месте судебных заседаний. УПК КР не устанавливает порядок и сроки обнародования такой информации, а также ответственность за их нарушение. Это снижает уровень прозрачности судебного процесса и фактическую реализуемость права на доступ к информации. На практике публикация данных о времени и месте судебных заседаний носит нерегулярный характер и не всегда осуществляется заблаговременно, что препятствует участию сторон и общественности. Кроме того, выявлены существенные проблемы с условиями в зданиях судов: нормативы для служебных помещений не адаптированы к ожидаемому введению суда присяжных, залы судебных заседаний часто маловместительны, фиксируется нехватка помещений, неудовлетворительное состояние санитарных узлов и отсутствие безбарьерной среды для лиц с инвалидностью. Эти факторы отрицательно влияют на реализацию принципа гласности и открытости правосудия.

	2.3. Любое судебное постановление по уголовному или гражданскому делу является публичным, за исключением тех случаев, когда интересы несовершеннолетних требуют другого или когда дело касается матримониальных споров или опеки над детьми	0,5	$3^{0,5} + П^{0,5}$ УПК КР предусматривает возможность оглашения только вводной и резолютивной части приговора в «исключительных случаях по особо сложному делу», однако отсутствует легальное определение этого понятия и критерии его применения. Такая неопределенность противоречит принципу правовой определенности и создает риск произвольного толкования. Кроме того, в УПК КР отсутствуют нормы, обеспечивающие полную и своевременную реализацию положений Закона «О праве на доступ к информации» в части обязательной публикации судебных актов. Действующая Инструкция о порядке публикации судебных актов Верховного суда и местных судов устарела и не отвечает современным требованиям прозрачности и открытости правосудия. На практике публикация судебных актов осуществляется несвоевременно и неполно, при этом нередко нарушаются правила деперсонификации. Дополнительным препятствием является низкое качество работы официальных сайтов и порталов судов: устаревший и неудобный интерфейс, ограниченный поиск, технические сбои и низкая доступность. Эти проблемы снижают уровень открытости судебной системы и затрудняют доступ общества и участников процесса к информации о судебных решениях.
3. Страна обеспечивает минимальные гарантии справедливого судебного разбирательства	3.1. Каждое лицо, обвиняемое в совершении уголовного преступления, имеет право на открытое судебное разбирательство в суде первой инстанции и в ходе апелляционного производства, если апелляция касается оценки фактов и права,	1	$3^1 + П^1$ УПК КР устанавливает, что апелляционные жалобы и представления рассматриваются по правилам, аналогичным производству в суде первой инстанции, что включает обеспечение принципа открытости судебных заседаний. Законодательство предусматривает равные процессуальные права сторон и гарантирует возможность участия в апелляционном производстве. Для кассационной инстанции предусмотрено право, но не обязанность участия лиц, имеющих право на подачу кассационной жалобы, при условии подачи соответствующего ходатайства, что не противоречит международным стандартам. На практике принцип открытости судебных заседаний в

	включая вопрос о виновности		апелляционной инстанции, как правило, соблюдается. Нарушений, связанных с необоснованным ограничением доступа к заседаниям апелляционного суда, в ходе мониторинга не выявлено. Процедуры рассмотрения апелляций и представлений соответствуют установленным законодательством гарантиям, и участники процесса имеют возможность реализовать свои права.
	3.2. Судопроизводство по уголовным делам осуществляется без неоправданной задержки, в разумные сроки	0,5	3 ^{0,5} + П ^{0,5} УПК КР закрепляет общее требование разумного срока уголовного судопроизводства (включая досудебное и судебное разбирательство), однако в нормах отсутствует четкая гарантия права обвиняемого на рассмотрение дела без неоправданной задержки, как это предусмотрено международными стандартами (в частности, ст. 14(3)(с) МПГПП). Не установлены исчерпывающие критерии для оценки «разумности» срока, а также отсутствует обязательная процедура компенсации за чрезмерную длительность процесса. На практике судебные процессы нередко затягиваются как по объективным причинам (высокая нагрузка на судей, сложность дел, необходимость проведения дополнительных экспертиз), так и по субъективным (неявка участников процесса, отложение заседаний без достаточных оснований). В результате нарушается своевременность рассмотрения дел, что может негативно отражаться на праве обвиняемого на справедливое судебное разбирательство в разумный срок.
	3.3. Каждый имеет право защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника	0,5	3 ^{0,5} + П ^{0,5} Законодательство КР предусматривает предоставление бесплатной юридической помощи в уголовных делах преимущественно при условии низкого уровня дохода, с ограниченным перечнем категорий, имеющих право без учёта имущественного положения. Такая модель не всегда соответствует международным стандартам, так как формальный подход к оценке может исключать нуждающихся лиц из числа получателей помощи. В практике зафиксированы ограничения во

			взаимодействии адвокатов с подзащитными, жалобы на качество защиты, случаи давления на адвокатов, назначенных через систему ГГЮП. Наблюдалось, что суды не всегда разъясняют обвиняемым право на юридическую помощь и варианты её реализации, что снижает информированность и осознанность выбора обвиняемого.
	3.4. Каждый имеет право быть судимым в его присутствии	0,5	З^{0,5}+ П^{0,5} УПК КР предусматривает возможность проведения судебного заседания с использованием ВКС, однако отсутствуют детализированные нормы, определяющие порядок её применения, критерии допустимости и обязательный учет позиции обвиняемого. Не закреплено, в каких случаях ВКС является исключением, а не заменой личного присутствия, что не соответствует принципу правовой определенности. На практике ВКС используется без должной оценки влияния на процессуальные права обвиняемого. Не всегда обеспечивается конфиденциальное общение с защитником, а решение о применении ВКС принимается без учета характера дела, стадии процесса и альтернатив. Это создает риск ограничения прав обвиняемого и снижает доверие к судебному разбирательству.
	3.5. Уголовно-процессуальное законодательство страны содержит нормы, которые позволяют учитывать возраст и др. особенности несовершеннолетних, позволяющие применить к ним меры дивергенции	0,5	З^{0,5}+ П^{0,5} УПК КР и смежное законодательство содержат положения, учитывающие возраст и особенности несовершеннолетних, а также допускают применение альтернативных мер (примирение, поручительство, пробация, медиация). Однако отсутствуют нормы, обязывающие приоритетно применять меры, не связанные с лишением свободы, а также правовые основания для функционирования специализированных ювенальных судов. Это не в полной мере соответствует международным стандартам, включая Конвенцию ООН о правах ребенка и Пекинские правила. На практике альтернативные меры используются крайне редко, и несовершеннолетние преимущественно получают наказания, связанные с ограничением или

			лишением свободы. Отсутствие специализированных судов по делам несовершеннолетних приводит к формальному подходу и недостаточному учету интересов ребенка. Неформальное распределение дел между судьями с опытом работы в этой сфере не компенсирует отсутствие институционализированной системы ювенального правосудия.
	3.6. Уголовно процессуальное законодательство страны закрепляет право не быть принуждаемым к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным. Это право реализовано на практике	0,5	З ^{0,5} + П ^{0,5} УПК КР закрепляет право подозреваемых и обвиняемых не свидетельствовать против себя или близких, а также недопустимость получения доказательств с применением пыток, жестокого или унижающего достоинство обращения. Однако отсутствуют четкие процессуальные механизмы, обязывающие суды по собственной инициативе проверять допустимость доказательств при наличии признаков давления или принуждения. На практике суды редко иницируют проверки допустимости доказательств самостоятельно, а заявления защиты часто остаются без фиксации или рассмотрения по существу. Случаи принуждения к даче показаний, включая манипуляции в ходе судебного разбирательства, не всегда получают адекватную правовую реакцию. Это снижает эффективность защиты от пыток и подрывает гарантии справедливого суда.
	3.7. Национальное уголовно-процессуальное законодательство и правоприменительная практика обеспечивают право каждому допрашивать показывающих против него свидетелей, а также	0,5	З ^{0,5} + П ^{0,5} УПК КР формально закрепляет право сторон на вызов и допрос свидетелей, однако не содержит эффективных процессуальных механизмов, обеспечивающих равную реализацию этого права для обвинения и защиты. В частности, отсутствует четкий порядок применения мер принудительного привода по ходатайствам защиты и гарантии недопустимости отказа без мотивированного решения. Мониторинг судебных заседаний показал, что суды часто перекладывают обязанность по обеспечению явки свидетелей на участников процесса, а меры принудительного привода применяются

	вызывать своих свидетелей		редко и преимущественно по инициативе обвинения. Ходатайства защиты о вызове свидетелей нередко отклоняются без должной мотивации, особенно если их показания могут поставить под сомнение версию обвинения. Такая практика подрывает принцип равенства сторон и состязательности процесса.
	3.8. Национальное уголовно-процессуальное законодательство и правоприменительная практика обеспечивают право пользоваться переводчиком	0,5	3 ^{0,5} + П ^{0,5} УПК КР закрепляет право обвиняемого, не владеющего языком судопроизводства или имеющего ограничения по слуху, на бесплатную помощь переводчика, включая обязательность перевода процессуальных документов. Однако законодательство не предусматривает механизмов сертификации переводчиков, оценки качества перевода и обязательного обеспечения письменного перевода ключевых процессуальных документов. Отсутствие институциональной структуры для координации и контроля качества переводческих услуг создает пробел в гарантиях права на защиту. Мониторинг показал, что на практике часто отсутствует письменный перевод ключевых документов, качество устного перевода, особенно юридической терминологии, остается низким, а в районных и отдалённых регионах наблюдается дефицит квалифицированных специалистов, включая владеющих редкими или иностранными языками. Это ограничивает понимание обвиняемыми сути обвинения, их прав и обязанностей и препятствует эффективной реализации права на защиту и на справедливое судебное разбирательство.
	3.9. Национальное уголовно-процессуальное законодательство и правоприменительная практика обеспечивают право на мотивированное решение	0,5	3 ^{0,5} + П ^{0,5} УПК КР не содержит требования об обязательном разъяснении судом судебных актов, оформляемых путем занесения в протокол судебного заседания, а также не обязывает включать мотивы принятого решения в сам протокол. Отсутствие данных положений в процессуальном законодательстве ограничивает прозрачность судебного разбирательства и снижает возможности сторон для эффективного

			обжалования. Мониторинг показал, что на практике описательно-мотивировочная часть судебных решений часто носит формальный характер, без достаточной аргументации, что затрудняет оценку законности и обоснованности судебных актов. В ряде случаев фиксировалось, что решения объявляются без разъяснения их содержания сторонам, что ограничивает понимание сути решения и нарушает принцип доступности правосудия.
	3.10. Национальное законодательство предусматривает равенство процессуальных возможностей в доступе к судебной экспертизе	0,5	3^{0,5}+ П^{0,5} УПК КР закрепляет процессуальные права стороны защиты и потерпевшего по назначению, участию и обжалованию судебных экспертиз, однако не содержит достаточных гарантий их равноправного применения на практике. Отсутствуют эффективные механизмы обеспечения учета и надлежащей оценки заключений независимых экспертов, а также процессуальные гарантии, препятствующие использованию экспертиз, проведённых до предъявления обвинения, как основания для возбуждения дела. На практике наблюдается устойчивое предпочтение судами заключений государственных экспертов, при формальном или немотивированном отклонении независимых заключений. Часто экспертизы назначаются с обвинительным уклоном и некорректно поставленными вопросами, комплексные и комиссионные исследования не проводятся даже при противоречиях в доказательствах. Фиксируются случаи привлечения неаккредитованных лиц в качестве экспертов, а доступ к независимым исследованиям ограничен высокой стоимостью. Это приводит к фактическому неравенству сторон в представлении и оценке доказательств.

	3.11. Национальное законодательство и правоприменительная практика обеспечивают право на компенсацию в случае судебной ошибки	0,5	$3^{0,5} + П^{0,5}$ Законодательство КР закрепляет право на реабилитацию и компенсацию вреда, причинённого незаконным уголовным преследованием, однако отсутствуют нормы, обеспечивающие адекватность размера компенсации фактическому ущербу, а также механизмы, исключающие затягивание выплат. На практике фиксируется низкое количество дел о реабилитации, доходящих до стадии судебного разбирательства, при более высоком числе оправдательных приговоров. Основные проблемы включают несоразмерность присуждаемых сумм фактическому ущербу, бюрократические барьеры при подаче заявлений, затягивание исполнения судебных решений о компенсации, а также низкий уровень доверия к судебной системе, что препятствует обращению за защитой своих прав.
	3.12. Национальное уголовное и уголовно-процессуальное законодательство содержит запрет на двойное привлечение к ответственности (принцип ne bis in idem)	0,5	$3^1 + П^{0,5}$ Конституция, УК и УПК КР закрепляют принцип недопустимости двойного привлечения к юридической ответственности за одно и то же деяние, что соответствует международным стандартам (включая ст. 4 Протокола № 7 к ЕКПЧ). Установлены процессуальные гарантии, исключающие повторное рассмотрение дела по тем же фактам после вступления в силу приговора, прекращения дела или истечения срока давности. Предусмотрены сроки давности исполнения наказания и исключения для наиболее тяжких категорий преступлений. На практике в отдельных случаях фиксируется нарушение принципа ne bis in idem, в частности, когда лицо сначала привлекается к административной ответственности, а затем — к уголовной за одно и то же деяние. Отсутствует возможность прекращения дела на стадии предварительных слушаний по основаниям п. 5–6 ч. 1 ст. 27 УПК КР, что ограничивает процессуальные механизмы защиты от двойного наказания. Несмотря на то, что опрошенные практикующие юристы и

			адвокаты не приводили примеров повторного наказания, сама возможность подобных нарушений сохраняется.
	3.13. Национальное уголовно-процессуальное законодательство и правоприменительная практика обеспечивают право на эффективный пересмотр	0,5	3 ¹ + П ^{0,5} Законодательство предусматривает апелляционный, кассационный пересмотр и пересмотр по новым/вновь открывшимся обстоятельствам, закрепляет порядок подачи жалоб, сроки и механизмы их восстановления. Пересмотр в пользу осужденного не ограничен сроками. На практике право на пересмотр ограничивается узкой формулировкой оснований («приговор» вместо «судебный акт»), отсутствием возможности прекращения дела на ранних стадиях, избирательной оценкой судьями доводов и доказательств, формальными отказами и редкостью успешных пересмотров.
	3.14. Национальное уголовно-процессуальное законодательство и правоприменительная практика предусматривают право на получение компенсации в случае, если приговор был впоследствии отменен	0,5	3 ^{0,5} + П ^{0,5} Законодательство КР предусматривает право на компенсацию в случаях реабилитации, включая оправдание, прекращение уголовного преследования по реабилитирующим основаниям и отмену незаконных мер процессуального принуждения, что соответствует ст. 14(6) МПГПП. Однако перечень оснований ограничен и не охватывает все ситуации судебной ошибки, например, отмену приговора по новым обстоятельствам без признания реабилитирующего характера. На практике реализация права затруднена из-за узкого толкования оснований, несоразмерности компенсаций фактическому ущербу, затягивания исполнения решений и бюрократических препятствий. Это приводит к низкой обращаемости и неполному возмещению вреда пострадавшим.
	3.15. Отступления при чрезвычайном положении не превышают тех, которые требуются	0,5	3 ¹ + П ^{0,5} Законодательство КР формально не предусматривает ограничений права на справедливое судебное разбирательство, включая доступ к адвокату, в условиях ЧС/ЧП. Однако опыт пандемии COVID-19 (2020 г.)

	остротой фактической ситуации		показал, что на практике допускались значительные ограничения — дистанционные заседания без обеспечения конфиденциального общения с адвокатом, приостановка доставления обвиняемых в суд, ограничения доступа в СИЗО и суды, требования ПЦР-тестов. Эти меры, часто сохранявшиеся и после отмены режима ЧС, сопровождались техническими сбоями и снижением качества защиты. Несмотря на оправдания угрозой здоровью, в ряде случаев ограничения выходили за рамки необходимого и не обеспечивали баланс между требованиями безопасности и гарантией процессуальных прав, что указывает на необходимость закрепления четких стандартов допустимых ограничений.
	3.16. Национальное законодательство и правоприменительная практика обеспечивают право обвиняемого считаться невиновным пока его вина не будет доказана согласно закону	0,5	3 ¹⁺ П ^{0,5} Несмотря на закреплённость принципа презумпции невиновности в Конституции и УПК КР, мониторинг выявил ряд практик, подрывающих его реализацию. Автоматическое помещение обвиняемых в металлические клетки или стеклянные кабины, оглашение сведений о судимости, а также отдельные предвзятые или эмоциональные высказывания судей, прокуроров и потерпевших формируют впечатление о виновности до вынесения приговора. Отмечались случаи неравного отношения к сторонам и формального рассмотрения возражений защиты. В ряде дел сомнения не толковались в пользу обвиняемого, а восприятие тяжести обвинения влияло на исход. Сохраняются и риски неформального взаимодействия судей и обвинителей. Эти факторы свидетельствуют о необходимости усиления процессуальных гарантий и исключения внешних форм, способных нарушать презумпцию невиновности.
4. Цифровизация способствует полноценной реализации	4.1. Аудио и видеозапись судебных заседаний осуществляется в соответствии с	0,5	3 ¹⁺ П ^{0,5} Несмотря на наличие в судах системы автоматического аудио- и видеопроколирования («Фемида»), её применение сопровождается значительными проблемами. Технические сбои, устаревшее

стандартов справедливого уголовного судопроизводства	требованиями национального законодательства и доступны как стороне обвинения, так и стороне защиты		оборудование, отсутствие централизованного хранения данных и низкое качество записей ограничивают возможность их использования в качестве процессуального доказательства. Судьи часто не информируют участников о факте ведения или отсутствии записи, особенно при проведении заседаний в кабинетах, что нарушает требования УПК КР. Доступ адвокатов к материалам затруднён — сроки предоставления не регламентированы, возможны отказы под предлогом неисправности. Отсутствие независимого контроля за системой не позволяет объективно проверять заявления о технических проблемах. Эти факторы снижают прозрачность правосудия, подрывают доверие к судебной системе и ограничивают возможности защиты.
	4.2. Информация о судебных заседаниях, в том числе приводимых онлайн своевременно публикуются онлайн. Доступ публики обеспечивается на онлайн судебные заседания во всех случаях кроме тех, где интересы правосудия требует ограничения такого доступа	0,5	3 ^{0,5} + П ⁰ Законодательство КР предусматривает проведение судебных заседаний в режиме ВКС, регулирует дистанционное участие обвиняемых, свидетелей, экспертов. При этом нормы не закрепляют обязанность публиковать информацию о проводимых онлайн-заседаниях в открытом доступе, а также не содержат положений об обеспечении удалённого публичного доступа к ним. На практике сведения об онлайн-заседаниях (дата, время, формат подключения) не публикуются своевременно и системно, доступ публики и СМИ к процессам в онлайн-формате отсутствует. ВКС используется только для участия процессуальных сторон, а не для реализации принципа гласности. Установленный автоматизм дистанционного участия обвиняемого без мотивированного судебного решения и без обеспечения права на очное присутствие не соответствует международным стандартам, что дополнительно ограничивает открытость и доступность процесса.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённое исследование, направленное на мониторинг реализации стандартов справедливого судебного разбирательства в системе уголовного правосудия Кыргызской Республики, позволило выявить как позитивные сдвиги, так и серьёзные системные проблемы, требующие комплексного реагирования. Одним из ключевых выводов является то, что несмотря на реформирование уголовно-процессуального законодательства, внедрение новых стандартов справедливого уголовного процесса на практике остаётся ограниченным. Это обусловлено не только отдельными пробелами в нормативной базе, но и системными недостатками правоприменительной практики — включая формальный подход к обеспечению процессуальных гарантий, ограниченную независимость судебной власти и существующие барьеры в доступе к правосудию.

Особую обеспокоенность вызывает недостаточная реализация права на справедливое и публичное судебное разбирательство. Исследование выявило ряд нарушений и несоответствий, в том числе:

- несоблюдение принципа равноправия сторон — в частности, в части процессуальных возможностей обвиняемых и их защитников;
- отсутствие эффективных механизмов обеспечения государственной юридической помощи, особенно для социально уязвимых категорий граждан;
- наличие практики закрытых заседаний без достаточного правового обоснования.

При этом цифровизация судебной системы, которая могла бы стать мощным инструментом повышения прозрачности и подотчётности, внедряется фрагментарно и без стратегического подхода. В тоже время следует отметить, что другие звенья уголовного правосудия, особенно работающие в рамках уголовного правосудия, смогли сформировать рабочую цифровую среду. Однако ее дальнейшее развитие зависит от цифровизации суда и создания портала для адвокатов, участвующих в уголовных процессах.

Значимость данного исследования заключается не только в фиксации текущих проблем, но и в том, что оно наглядно демонстрирует разрыв между нормотворческой активностью и её практической реализацией, а также отражает уровень доверия общества к судебной системе как индикатор эффективности реформ. Результаты мониторинга подчёркивают необходимость:

- усиления институциональной независимости судов;
- гарантированного и равного доступа к правосудию для всех участников процесса;
- устранения технических, нормативных и организационных барьеров, мешающих эффективной реализации процессуальных прав.

Перспективы для дальнейших исследований включают:

- исследование влияния политического и институционального контекста на независимость судебной власти и соблюдение принципа разделения властей;
- глубокий анализ эффективности внедрения цифровых инструментов в уголовное судопроизводство;
- оценку доступа к правосудию для уязвимых групп (в том числе женщин, несовершеннолетних, лиц с инвалидностью и других уязвимых категорий);

- развитие регулярных механизмов независимого мониторинга соблюдения стандартов справедливого судебного разбирательства, как инструмента подотчётности и корректировки реформ.

Существующие ограничения исследования — включая трудности доступа к материалам судебных дел, технические сложности при наблюдении, а также небольшой объем выборки — не умаляют значимости полученных выводов. Напротив, они подчеркивают необходимость расширения сотрудничества с государственными органами и развития устойчивых, формализованных механизмов доступа к информации и судебному мониторингу.

Проведённое исследование вновь подтверждает, что справедливое судебное разбирательство является фундаментом верховенства права и основополагающей гарантией прав человека. Обеспечение соответствия международным стандартам невозможно без системной, последовательной и глубоко продуманной работы, направленной на устранение выявленных недостатков, укрепление институциональной независимости судебной власти, расширение реального доступа к правосудию и повышение подотчётности судов перед обществом. Ключевым элементом этого процесса должно стать активное участие гражданского общества, которое может играть важную роль в мониторинге, анализе и оценке проводимых реформ. Только при условии устойчивых, скоординированных и инклюзивных усилий возможно добиться не просто формального соответствия правовым стандартам, но и реального утверждения принципов справедливости в уголовном судопроизводстве Кыргызской Республики.